

Жетысуский университет им. И. Жансугурова

УДК 347.85

На правах рукописи

ИШКИБАЕВА ГУЛЬМИРА МАРАТОВНА

**Правовое регулирование коммерческой деятельности в области
использования космических средств связи**

6D030100 - Юриспруденция

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Научные консультанты:
доктор PhD, ассоциированный профессор
Нұрмуханқызы Дания

доктор PhD, профессор права
Michel Remi Njiki

Республика Казахстан
Талдыкорган, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ.....	4
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОММЕРЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСМИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СВЯЗИ.....	13
1.1 Понятие и правовая природа коммерческих правоотношений в области использования космических средств связи.....	13
1.2 Объекты и субъекты коммерческих правоотношений в области использования космических средств связи.....	21
1.3 Принципы правового регулирования коммерческой деятельности в области использования космических средств связи.....	35
2 ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСМИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СВЯЗИ.....	42
2.1 Институциональное развитие космической связи в Республике Казахстан.....	42
2.2 Государственно-правовое регулирование деятельности по коммерческому использованию и страхованию космических средств связи в Республике Казахстан	55
2.3 Анализ перспектив развития космической связи в Республике Казахстан	69
3 МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОСМИЧЕСКОЙ СВЯЗИ И ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО КОММЕРЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОСМИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СВЯЗИ	79
3.1 Международно-правовые аспекты регулирования космической связи.....	79
3.2 Правовое регулирования коммерческой деятельности по использованию космических средств связи в Соединенных Штатах Америки.....	87
3.3 Правовое регулирования коммерческой деятельности по использованию космических средств связи во Франции и Германии.....	96
3.4 Правовое регулирования коммерческой деятельности по использованию космических средств связи в Российской Федерации и Индии.....	107

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	116
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	125
ПРИЛОЖЕНИЕ А	138

Нормативные ссылки

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие стандарты:

1 ГОСТ 7.32-2001. (Изменения от 2006 г.) Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления;

2 ГОСТ 7.1-2003. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

- АО – акционерное общество
ГК, ГК РК, Гражданский кодекс, Кодекс – Гражданский Кодекс РК (Общая часть) от 27 декабря 1994 года; Гражданский кодекс РК (Особенная часть) от 1 июля 1999 года
г. – город
ГЧП – государственное частное партнерство
др. – другое
ЕКА – Европейского космического агентства
ЕС – Европейский союз
КА – космический аппарат
М. – Москва
МКС – Международная космическая станция
млн. – миллион
НГСО – негеостационарные спутниковые системы
ОКЭД – общий классификатор видов экономической деятельности
ООН – Организация Объединенных Наций
ОЧР – орбитально-частотные ресурсы
ПН – полезная нагрузка
пр. – прочее
РК – Республика Казахстан
РФ – Российская Федерация
с. – страница
СБИК КА – Сборочно-испытательный комплекс космических аппаратов
СНГ – Содружество Независимых Государств
СНП – сельские населенные пункты
Спб – Санкт-Петербург
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
США – Соединенные Штаты Америки
т.п. – тому подобное
ФСС – Фиксированная спутниковая служба
ФРГ – Федеративная Республика Германия
ЦКС – Центр космической связи
ШПД – широкополосный доступ
ARCEP – Независимое французское агентство, отвечающее за регулирование телекоммуникаций, почтовых услуг и распространения печатных СМИ во Франции
CNES – Национальный центр космических исследований
DOT – Департамент телекоммуникации Индии
GG – Конституция ФРГ
HTS – спутник с высокой пропускной способностью

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика диссертации. Диссертация посвящена комплексному исследованию правовых вопросов коммерческой деятельности в области использования космических средств связи.

В диссертации рассматриваются теоретические и практические аспекты коммерческой деятельности в области использования космических средств связи, по итогам исследования раскрыты основные понятия, правовая природа, принципы, объекты и субъекты коммерческой деятельности в области использования космических средств связи, представлено исследование в области правового регулирования и страхования космической деятельности в области использования космических средств связи РК, освещены вопросы институционального развития космической связи РК, сделан анализ международного-правового регулирования в области использования космических средств связи, рассмотрен международно-правовой опыт коммерциализации космической связи. По итогам исследования предложены теоретические, а также практические рекомендации по совершенствованию законодательства РК.

Актуальность темы исследования.

Президент РК Касым-Жомарт Токаев отметил: «60 лет назад началась эра освоения космоса человеком. Полет Юрия Гагарина с космодрома Байконур стал ярким символом прогресса мировой науки. Казахстан будет активно участвовать в международных программах, осваивать космические технологии» [1].

Конституция РК определяет экономическое развитие на благо всего народа как одним из основополагающих принципов деятельности государства [2]. Данный конституционный принцип раскрывает суть социального государства, каковым определяет себя РК. Тем самым, целью введения рыночных механизмов экономического развития является «благо всего народа», всеобщее благосостояние.

В Послании Президента РК народу Казахстана «Новый Казахстан: путь обновления и модернизации» от 16 марта 2022 года сказано, что следует срочно приступить к разработке нового пакета структурных реформ в экономике и государственном управлении с учетом стратегии политической модернизации [3]. Таким образом, Президентом поставлена задача о проведении не только политической, но и экономической реформы.

Вполне очевидно, что во всех развитых странах космическая деятельность и экономика развиваются в паре. На сегодняшний день коммерческая деятельность в космосе стала большой и быстрорастущей сферой деятельности, где технологическое мастерство и маркетинговые навыки объединяют усилия в стремлении к прибыльности. Космическая торговля вошла в основное русло бизнеса и инвестиций, и государственная политика в отношении этого сектора деятельности продолжает стремительно развиваться.

На сегодняшний день космическая (спутниковая) связь приобрела огромный коммерческий успех, и причины этого ясны. Коммуникация является неотъемлемой частью почти всей человеческой деятельности, поэтому лучшая коммуникация - более быстрая, простая, доступная, более гибкая, более обширная - всегда является востребованной идеей.

Каждый раз в истории человечества разрабатывались более совершенные методы коммуникации, которые быстро завоевывали широкое признание, не только улучшая существующие услуги, но и создавая новые. Выведенные на орбиту спутники являются еще одним шагом в этом продолжающемся эволюция, так что их успех совсем не должен удивлять. На протяжении десятилетий спутники связи демонстрировали огромный скачок в возможностях и в то же время существенное снижение затрат пользователей. Более того, этот сектор деятельности продолжает расти по мере освоения новых рынков по всему миру и предложения новых услуг.

Появление спутниковой связи имело политические и экономические преимущества, которые сделали успех практически неизбежным. Во-первых, спрос на коммуникации является универсальным. Во-вторых, большая часть инфраструктуры связи, как физической, так и нормативной, были уже сформированы. Как только были запущены спутники и построены наземные станции, стало простым делом подключить их к существующим сетям, особенно в развитых странах, где большое количество клиентов были готовы воспользоваться преимуществами новых услуг.

Наше государство, являясь полноправным участником космического рынка, имея собственные спутники связи серии «KazSat» и соответствующую инфраструктуру к ней, а также функционирующие наземные комплексы управления КА в г. Акколь Акмолинской области и поселке Байсерке Алматинской области, вполне может коммерциализировать свои космические возможности, тем самым, способствовать экономическому росту страны во благо всего народа.

Цель и задачи диссертационного исследования. Цель диссертационной работы состоит в комплексном исследовании правовых вопросов коммерческой деятельности в области использования космических средств связи. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1) определить сущность и содержание коммерческих правоотношений в области использования космических средств связи и дать характеристику их объектов и субъектов;

2) изучить принципы правового регулирования коммерческой деятельности в области использования космических средств связи и раскрыть их содержание;

3) исследовать и выявить проблемы государственно-правового регулирования коммерческой деятельности в области использования космических средств связи в системе законодательства РК;

4) проанализировать перспективы развития космической связи в РК в контексте деятельности национального оператора связи РК;

5) исследовать международно-правовые механизмы осуществления коммерческой деятельности в области использования космических средств связи и правовую практику зарубежных стран при осуществлении указанной деятельности.

Помимо этого, на основании теоретических обобщений и выводов осуществить разработку предложений по совершенствованию нормативных правовых актов в сфере космической и предпринимательской деятельности.

Объект диссертационного исследования. Объектом исследования выступают правовые отношения, складывающиеся в процессе использования космических средств связи в коммерческих целях.

Предметом исследования. Предметом исследования выступают совокупность правовых актов РК, международно-правовых документов, принятых в рамках ООН, регулирующих коммерческую деятельность в области использования космических средств связи.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Выводы, которые отмечены в исследовании, в том числе теоретические и практические, могут быть использованы при дальнейшем исследовании космического, экологического и предпринимательского права, а также в области экономических и технических наук. Кроме того, анализ международно-правовых договоров и документов могут быть полезны при подготовке учебных курсов в высших учебных заведениях. Анализ развития космической связи РК может быть использован государственными органами, предприятиями квазигосударственного сектора. Выводы и рекомендации по совершенствованию законодательства РК может быть рассмотрен законодательным органом РК.

Степень разработанности темы и теоретическая основа исследования. В правовой науке космическая деятельность и комплексные исследования в указанной области не получили надлежащего внимания. На сегодняшний день, вопросы правового регулирования спутниковой (космической) связи малоизучены. Научные разработки и исследования не только по вопросам правового регулирования коммерческой деятельности в области использования космических средств связи, но и вопросы регулирования спутниковой связи, до настоящего времени немногочисленны. Более того, имеет место, когда вопросы коммерческого использования космических средств связи в правовой науке рассматриваются в контексте космической деятельности в целом, нежели в рамках предпринимательского права.

Необходимо отметить, что в отечественной правовой науке трудов в области космической (спутниковой) связи не имеется, однако представлены труды в области космических исследований и технологий В.Д. Лефтера, М. Маневича, М.М. Молдабекова, Т.М. Мусабаева, У.М. Султангазина, в которых рассматриваются технические аспекты исследуемого вопроса.

Между тем, вопросы коммерциализации космических технологий отмечены в трудах ученых и специалистов СНГ - А.Х. Абашидзе, Д.Ю. Астапенко, О.А. Волынской, А.В. Диденко, Г.П. Жукова, Э.Л. Морозовой, А.М. Сомова, М.В. Фомкиной, М.Р. Юзбашян.

Проблемы коммерциализации космической деятельности отмечаются в работах Д. Нұрмуханқызы, С.М. Сылкиной, Е.М. Макаевой, Д.У. Байтукаевой в которых исследуются наиболее важные проблемы – перспективы и последствия (положительные и отрицательные) процесса коммерциализации; в исследованиях Ю.В. Ерыгина, О.В. Фирулева, выполнен анализ различных понятий коммерциализации космической деятельности; в работах М.Ж. Куликпаевой рассматриваются вопросы международного космического сотрудничества и роли государственных органов РК при осуществлении такой деятельности; вопросы космических перспектив и государственности рассматриваются в работах С.Ф. Ударцева; вопросы космической деятельности государств в рамках международного космического права освещены в исследовании С.Ж. Айдарбаева; организационно-правовые вопросы сотрудничества государств в области освоения космоса рассматривались такими учеными, как Ж.Т. Сайрамбаева; вопросы экологической безопасности при осуществлении космической деятельности отмечены в исследованиях таких ученых как Д.Л. Байдельдинов, Г.Б. Кабанбаева.

Необходимо отметить, что вопросы коммерциализации космических технологий, в том числе космической связи, тесно связаны с вопросами экономической деятельности и предпринимательства. Важнейший вклад в развитие отечественной правовой науки в области предпринимательской деятельности внесли ряд ученых Ф.С. Карагусов, М.М. Мороз, И.В. Романкова, М.А. Сарсенбаева и др. В зарубежной литературе имеются исследования, посвященные данной проблематике в трудах В.Р. Ансона, Д.Б. Пайсона, Р. Рюггнера. В трудах таких ученых РФ, как П.В. Антипина, Х.О. Ворачек, В.В. Елкин, Б.И. Пугинский рассматриваются вопросы коммерческого права и основ коммерческой деятельности и бизнеса, выводы которых были учтены при написании настоящей диссертации.

Теоретическую основу диссертации, кроме отмеченных выше трудов ученых по вопросам космической и предпринимательской деятельности, составляют исследования в области экономики, философии и естественных наук. При проведении исследования правовую основу составили международные договоры (соглашения), регулирующие космическую деятельность и принятые в рамках ООН, а также заключенные между государствами, правовые документы РК в области предпринимательского, космического, экологического права, а также правовые документы в области законодательства о национальной безопасности, государственных закупок и связи.

Методологическая основа исследования. Для реализации поставленной цели в работе использованы общенаучные и специальные методы, которые

позволили наиболее оптимально учесть специфику объекта и предмета исследования, в частности: методы формальной логики (анализ, синтез, дедукция и индукция, аналогия, абстрагирование и др.) – для выяснения содержания исследуемых проблем правового регулирования космической связи, что позволило сделать определенные обобщения (во всех разделах диссертации); специально-правовые методы, а именно историко-правовой – для изучения вопроса институционального развития космической связи в РК (подраздел 2.1) и сравнительно-правовой – при анализе научных категорий, определений и подходов (во всех подразделах диссертации); метод системного анализа – для обоснованности выбора комплекса правовых мер по коммерциализации космических систем связи в РК (раздел 2); статистический метод – позволил сделать выводы о современном состоянии коммерческой деятельности в области использования космических систем связи (во всех разделах диссертации); социологический метод (анкетирование, интервьюирование) применялся в пределах подтверждения научных выводов специалистами в области космической деятельности. Эмпирическую базу исследования составляют статистические и аналитико-правовые материалы АО «РЦКС». Использовался собственный многолетний опыт по вопросам космического законодательства, что позволило эффективно осуществить исследование.

Научная новизна исследования. Работа представлена в виде комплексного монографического исследования проблем правового регулирования коммерческой деятельности в области использования космических средств связи РК. Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в исследовании дано понятие и раскрыто содержание коммерческих правоотношений в области использования космических средств связи, осуществлена классификация объектов и субъектов коммерческих правоотношений в области использования космических средств связи; исследованы принципы правового регулирования коммерческой деятельности в области использования космических средств связи и предложены новые принципы регулирования; исследованы международно-правовые основы обеспечения коммерческой деятельности в области использования космических средств связи; изучена практика зарубежных стран в области правового регулирования коммерческой деятельности в области использования космических средств связи по принципам развитости указанной сферы, а также имеющий огромный потенциал; исследован вопрос государственно-правового регулирования коммерческой деятельности в области использования космических средств связи; рассмотрены вопросы страхования космических средств связи. Кроме того, осуществлен анализ деятельности РК в области коммерческого использования космической связи, определены перспективы развития, в результате указанное позволило определить правовые проблемы в законодательстве РК.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Коммерческие правоотношения в области использования космических средств связи – это общественные отношения, сложившиеся в результате развития космической деятельности в целом, выраженные в определении конкретных правил правоотношений, с приданием им значения прав и обязанностей для каждой из сторон правоотношений, которые осуществляется с использование космических средств связи для предоставления услуг спутниковой связи. Особенность таких отношений обусловлена не только их содержанием, но и особенностями объектов и субъектов. Специфика таких отношений зависит от их содержания, особенностей их объекта и субъектов.

2. Принципы коммерческой деятельности в области использования космических средств связи – это руководящие начала деятельности в области использования космических средств связи, которые служат основой механизма правового регулирования такой деятельности. Особенность принципов коммерческой деятельности в области использования космических средств связи выражается в том, что, такая деятельность включает в себя не только принципы предпринимательского, но и космического и экологического права.

3. Государственно-правовое регулирование коммерческой деятельности в области использования космических средств связи – это комплексная деятельность государства в лице его органов, обеспечивающих реализацию государственной политики в сфере регулирования космической деятельности в целом. Для выполнения таких функций в области использования космических средств связи государство применяет такие методы воздействия на такую деятельность как: экономические и правовые методы. Реализация указанных методов воздействия осуществляется путем принятия и (или) внесения изменений и (или) дополнений в законодательные и подзаконные акты. Также возможна реализация методов воздействия путем осуществления экономической, в том числе, инвестиционной политики. Государство как субъект космической деятельности в целом, занимает центральное место в исследуемой сфере, осуществляющее реализацию своих государственных программ через уполномоченные государственные органы

4. В РК создана и действует собственная космическая система связи и соответствующая инфраструктура к ней. КА серии «KazSat» и наземные комплексы управления КА в г. Акколь Акмолинской области и поселке Байсерке Алматинской области – являются ключом для реализации космических проектов в РК и коммерциализации космической деятельности в целом. Вместе с тем, практически все современные решения ориентируются на конкретного заказчика. В центре – создание ценности потребляемых продуктов и услуг, окупаемость проектов конкретного заказчика. Это означает, что в спутниковой отрасли осуществляется ускоренный переход от простого предоставления ресурса (уход от «сырых» мегагерц спутникового ресурса) к управляемым услугам (мегабиты передаваемых данных), т.е. от рыночных предложений емкости к генерированию процессов, создающих

наибольшую ценность. В этой связи целесообразно пересмотреть стратегические планы развития национального оператора космической связи по созданию новых продуктов и услуг для организации широкополосного доступа к цифровым услугам сети Интернет с применением спутниковых технологий связи в рамках Национального проекта «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций».

5. Международно-правовые механизмы регулирования коммерческой деятельности в области использования космических средств связи – это комплекс международно-правовых механизмов и методов, которые способствуют сотрудничеству государств в области использования космического пространства для использования космических средств связи в целях осуществления коммерческой деятельности с учетом экологических требований. Анализ международных документов позволил выделить соглашения, непосредственно затрагивающие аспекты спутниковой связи (эксплуатации). Исследование вопросов правового регулирования коммерческой деятельности в области использования космических средств связи в зарубежных странах показало какие нормативные правовые акты были приняты в зарубежных странах для коммерциализации космической связи, в каком направлении движется на сегодняшний день правовая основа указанной деятельности. Вопросы правового регулирования коммерческой деятельности в области использования космических средств связи рассмотрены в контексте развития космической деятельности в целом.

Апробация результатов исследования. В рамках исследуемой темы опубликованы 7 научно-исследовательских публикаций в зарубежных и казахстанских изданиях, из которых: 2 статьи – в докладах на международных научно-практических конференциях (Италия), 4 статьи – в журналах, рекомендованных Комитетом по обеспечению качества в сфере образования Министерства науки и высшего образования РК, а также 1 статья – в международном журнале *Electronic Security and Digital Forensics*, входящем в международную базу компании Scopus (Перцентиль 83).

Диссертационная работа подготовлена и обсуждена на базе Высшей школы права и экономики Жетысуского университета им. И. Жансугурова.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из обозначений и сокращений, нормативных ссылок, введения, основной части, изложенного в трех разделах, состоящих из десяти подразделов, заключения, списка использованных источников и одного приложения.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОММЕРЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСМИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СВЯЗИ

1.1 Понятие и правовая природа коммерческих правоотношений в области использования космических средств связи

В соответствии с пунктом 2 статьи 1 Конституции РК, одним из основополагающих принципов деятельности Республики является экономическое развитие на благо всего народа [2].

Одним из средств экономического развития государства является коммерческая деятельность, которая является основой благосостояния общества и государства. При этом коммерческая деятельность государства не ограничена определенными сферами действия, такая деятельность возможна как на суше, так и с использованием космического пространства.

В комментарии к ГК РК справедливо указывается на то, что «развитие предпринимательства является необходимым условием функционирования стабильной, активной и эффективной рыночной экономики» [4].

Возможность использования государствами космического пространства определено нормами международного права, а именно в документах ООН, в которых определено, что космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, открыто для исследования и использования всеми государствами без какой бы то ни было дискриминации на основе равенства и в соответствии с международным правом, при свободном доступе во все районы небесных тел [5].

РК, как полноправный член ООН, в регулировании вопроса коммерческой деятельности при использовании космического пространства четко соблюдает нормы, которые заложены в резолюциях ООН. Безусловно, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и решения международных организаций оказали значительное влияние на правовое регулирование космической деятельности в РК.

Для полного определения вопроса коммерческих правоотношений в области использования космических средств связи предлагается пояснить понятие «правоотношения» в теории права.

В современной юридической науке существует не мало подходов к определению понятия правоотношения. А. В. Полякова считает, что теория правового отношения - является не только одним из наиболее важных, но и одним из самых сложных и спорных разделов в теории права [6].

По мнению В.Н. Хропанюк правоотношение – это только одна сторона реального общественного отношения, определяемая нормой права, специфическая форма его выражения [7]. Р. О. Халфина считает, что правоотношение, будучи реализацией нормы, представляет собой вместе с тем и конкретное общественное отношение, облеченное в правовую форму. Сочетание указанных моментов – ключ к пониманию места правоотношения в системе правового регулирования [8].

По мнению Ю. К. Толстого нормы права регулируют фактические общественные отношения, но регулируют их через посредство правоотношений; последние выступают в качестве посредствующего звена между нормой права и теми общественными отношениями, на которые норма права воздействует, как на свой объект [9].

В настоящее время ученые О.Е. Кутафин, Н.В. Витрук, Ю.П. Еременко, Н.И. Матузов, О. О. Миронов предлагают различать общие и конкретные правоотношения. Можно согласиться с тем, что такие правоотношения, как «продавец-покупатель», «заказчик-поставщик», не являются единственным видом правоотношений [10]. Так, по мнению Т. Н. Радько, они не охватывают всех сторон многообразного воздействия права на общественные отношения [10, с.61].

По нашему мнению, коммерческие правоотношения, связанные с использованием космических средств связи, следует рассматривать в контексте развития мировой космонавтики и космической деятельности в целом.

В результате, со времен запуска 4 октября 1957 год «Спутника» во всем мире в космос успешно запущено более 9 000 космических аппаратов, в том числе, пилотируемых кораблей, станций (долговременных обитаемых и автоматических межпланетных). В этот период времени государства при осуществлении национальных космических программ ставили перед собой, прежде всего, научно-исследовательские и военно-стратегические цели. При этом правоотношения в этот период складывались по мере исследования космического пространства.

Бесспорно, основные векторы правоотношения в космической сфере и ее нормативно-правовое развитие определялись двумя державами СССР и США, которые всегда обладали мощной космической инфраструктурой, в том числе наземной, а также имели в арсенале высококвалифицированных специалистов, ученых в этой сфере.

Многие нормы и положения, принятые на этом этапе развития космической деятельности, отличались подходами стран к реализации космической деятельности, а также к международному сотрудничеству. Например, для США единственной целью для осуществления космической деятельности были военные цели, это, прежде всего, для обеспечения национальной безопасности страны.

Необходимо отметить, что имел место экономический фактор, при котором нормативными правовыми документами устанавливались максимальные выгоды для одной стороны. Указанное, безусловно, могло привести к неравенству в использовании космического пространства, что также нашло отражение на становлении нормативной правовой основы коммерческих правоотношений в целом.

Вместе с тем стало очевидным, что использование космического пространства на практике могло быть осуществлено при совместном объединении усилий международных, технических, научных и материальных

ресурсов не только государств, но и международных организаций. Однако, основные положения, прежде всего, материальный вопрос от вложенных средств, определялись договоренностями (соглашениями), что в свою очередь, для того времени, можно считать развитием и совершенствованием правовых отношений.

По мнению С.Ж. Айдарбаева и Д.У Байтукаевой научно - технические достижения в различных сферах, влекли за собой расширение международного сотрудничества [11].

Таких примеров достаточно, например:

1) Соглашение 1962 года между СССР и США о сотрудничестве в области мирного изучения космоса [12];

2) Соглашение 1972 года между СССР и США о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях, предусматривавший совместный экспериментальный полет американского и советского космических кораблей типа «Аполлон» и «Союз» [13];

3) Соглашение о создании пилотируемой орбитальной станции между Правительствами Канады, государств-членов ЕКА, Японии, РФ и США 1998 года [14].

Указанные примеры стали практическими шагами для создания рынка космических услуг и ее коммерциализации, в том числе, услуг в области использования космических средств связи.

В результате можно считать, что коммерческие правоотношения с сфере использования космических средств связи являются результатом развития космических отношений в целом.

Для определения понятия и правовой природы коммерческих отношений в области использования космических средств связи рассмотрим основные понятия, связанные с осуществлением космической деятельности в целом, некоторые технологические и правовые проблемы, а также, проведем системный анализ определений. Отметим, что понимание элементов космической деятельности в области использования космических средств позволит в дальнейшем разграничить правоотношения связанные в этой сфере.

Космическая деятельность в области использования космических средств связывает ряд понятий как юридического, так и технологического характера.

К технологическим можно отнести следующие понятия:

- 1) космос и космическое пространство;
- 2) космический объект или аппарат;
- 3) космическая инфраструктура.

Основным понятием не только коммерческой космической деятельности в области использования космических средств связи, но и космической деятельности в целом, является понятие космического объекта.

На практике и в международно-правовых документах используются понятия космический корабль, космический аппарат и др., а для обобщения

указанных понятий используется понятие «космический объект». Важным моментом является, то, что космический объект подразумевает какой-то предмет, сделанный человеком. При этом, естественные космические объекты, например Юпитер, Марс, Луна и т.п., подразумевают их естественное происхождение. В международно-правовых документах указанное понятие подразумевается, как небесные тела.

Если рассмотреть международные обязательства, которые заключены по вопросу космоса, то понятие «космический объект» имеет не тождественные толкования.

Например, в соответствии с Конвенцией о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство от 12 ноября 1974 года, регистрация в регистре космического объекта происходит тогда, когда космический объект запускается в космическое пространство. Тогда как геофизические ракеты, которые совершают суборбитальный полёт и предназначены для геофизических, физических, астрофизических, химических и медико-биологических исследований верхних слоев атмосферы и близлежащего космоса с высотой апогея от 100 до 1500 км не регистрируются как космические объекты [15].

В то же время согласно Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 года, космическими объектами рассматриваются и признаются геофизические ракеты.

Статья II устанавливает, что «запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за ущерб, причиненный его космическим объектом на поверхности Земли или воздушному судну в полете». В соответствии со статьей III указанной Конвенции, «если в любом месте, помимо поверхности Земли, космическому объекту одного запускающего государства либо лицам или имуществу на борту такого космического объекта причинен ущерб космическим объектом другого запускающего государства, то последнее несет ответственность только в случае, когда ущерб причинен по его вине или по вине лиц, за которых оно отвечает» [16].

Таким образом, можно считать, что действующие международные соглашения (договоры) не содержат в себе четкого определения понятия космического объекта. Более того, некоторыми юристами высказывается мнение, что ввиду физического нахождения искусственного объекта на Земле, он не является космическим объектом. Тут возникает проблема не только толкования понятия космического объекта, но и проблема распространения действий норм международного космического права.

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года и Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 года, содержат в себе не только понятие «космический объект», но и «их составные части» [17].

Так, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года содержит «ответственность за ущерб, причиненный не только космическими объектами, но их составными частями» [17], а Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 года в понятие космический объект включает: «составные части космического объекта, но и средства его доставки и его части» [16]. В свою очередь, в соответствии с соглашениями по космосу составной частью космического объекта является «оборудование (аппаратура), источники энергии, необходимые для штатного функционирования, части, которые отделились или раскололись от космического объекта».

Исходя из указанного определения к космическим объектам также можно отнести отдельные части ракеты-носителей. Необходимо отметить, что правовой режим таких частей подобен правовому режиму самих космических объектов.

Итальянский юрист К. Занги полагает, что под «составными частями космического объекта» имеется в виду только такие отдельные части, как модуль космической станции или ступень ракеты-носителя. По его мнению, этим понятием не должны охватываться устройства, сооружения, антенны и т.д. [18].

Параллельно с вопросом о составных частях космического объекта возникает проблема юридической природы космического мусора. Ряд юристов считают, что такой мусор не должен рассматриваться в качестве составной части космического объекта, т.е. вышедший из строя, или неуправляемый, а также распавшийся космический объект.

Тем самым любой ущерб, нанесенный в результате такого мусора, не подпадает в сферу действия Конвенции 1972 года. Однако большинство юристов – Г. Горов, Б. Ченг, И. Дидерикс-Фершоор, Э. Г. Василевская-Жукова придерживаются позиции, что космический мусор все-таки является космическим объектом [18, с.75].

По нашему мнению, использование в международной правовой доктрине понятия космического объекта как оборудования со всеми типами технических устройств, а также сооружений, актуализирует вопрос о необходимости разграничения видов, а также классификации видов космических объектов.

Отметим, что Закон РК от 6 января 2012 года «О космической деятельности» определяет космический объект как «космический аппарат и (или) средство его выведения в космическое пространство и их составные части» [19]. При этом, что является, и что включают в себя составные части космического объекта, Законом не определено.

Центральным термином в исследуемой теме, безусловно является понятие «космический аппарат». Однако, своего широкого использования в источниках космического права указанный термин не нашел. На практике чаще используется понятие космический объект как его термин-синоним.

Например, Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года определяет возможность размещать свой персонал, космические аппараты, оборудование, установки, станции и сооружения в любом месте поверхности Луны или ее недр (статья 8), определяет возможность предоставления терпящим бедствие лицам, находящимся на Луне, право укрытия на своих станциях, сооружениях, аппаратах и других установках (статья 10), исключает право собственности на поверхность или недра Луны или их участки при размещении на поверхности Луны или в ее недрах персонала, космических аппаратов, оборудования, установок, станций и сооружений, включая конструкции, неразрывно связанные с ее поверхностью или недрами (статья 11) [20].

Анализ указанного соглашения позволяет сделать вывод, что понятие «космический аппарат» используется в более узком понимании, чем понятие «космический объект».

Ярким примером того, что нельзя относить к понятию космического аппарата обитаемые космические станции, сложные многофункциональные комплексы, например, МКС, которая является космическим комплексом с особым международным правовым статусом. По нашему мнению, космические аппараты в данном случае являются их составной частью и служат для их использования и обслуживания.

Юридического определения ни один из международных правовых документов также не содержит понятие космического пространства. Отметим, что «космос» понятие древнегреческой философии и культуры, характеризующее представление о природном мире как о пластически упорядоченном гармоническом целом, соединяющее в понятие две функции – упорядочивающую и эстетическую [21]. Иногда под космосом понимали планетную систему, окружающее Солнце.

Необходимо отметить, что правовая доктрина не содержит обозначений с четкой границей, начала и окончания космического пространства (космоса). На практике принято считать, что космическим пространством (космосом) признается то пространство, которое находится за пределами воздушной сферы (земной атмосферы) Земли, а это примерно можно считать, что космос начинается на высоте 100-110 км. Однако, такое понятие не имеет правовых оснований и весьма условное, так как частицы земной атмосферы могут быть и за пределами тысячи километров от заданного значения.

Несмотря на то, что международного правового определения космического пространства нет, действующими международными соглашениями определен правовой режим такого пространства.

По мнению российского ученого С.П. Малкова: «Деление пространства на воздушное и космическое обусловлено различием в правовых режимах этих пространств». По утверждению ученого: «С одной стороны - необходимо обеспечить действие принципа государственного суверенитета на воздушное пространство государства, а с другой – принципа свободы исследования и использования космического пространства» [22].

По нашему мнению, указанные спорные вопросы, могут осложнить осуществляемую космическую деятельность мирового сообщества, нарушить существующий международно-правовой баланс. Однако, проблема определения границ между космическим пространством и воздушным является весьма актуальной на сегодняшний день.

Рассматривая вопросы коммерческого использования космических средств связи важным понятием, которое требует детального рассмотрения, является понятие космической (спутниковой) связи.

Спутник связи - это искусственный спутник, который отправляет и принимает микроволны между передатчиком и приемником. Они используются в телевизионном, мобильном, интернете, радио и даже военном секторах. Спутник связи позволяет двум или более пользователям с соответствующим оборудованием доставлять информацию или обмениваться ею различными способами. Он также обходит необходимость в кабелях и использует различные длины волн электромагнитного спектра.

Важно отметить, что спутник связи может ретранслировать несколько сигналов одновременно, используя один и тот же или отдельный транспондер для каждой линии связи. Транспондер - это подсистема спутника связи, ответственная за передачу сигнала [23].

В соответствии с подпунктом 10) статьи 2 Закона РК от 5 июля 2004 года «О связи» связь – это прием, сбор, обработка, накопление, передача (перевозка), доставка, распространение информации, почтовых и специальных отправок, почтовых переводов денег [24].

При этом в соответствии со статьей 1 указанного Закона связь определена как неотъемлемой частью экономической и социальной инфраструктуры РК, предназначенной для удовлетворения потребностей физических и юридических лиц и обеспечения потребности безопасности, обороны, охраны правопорядка, государственных органов в услугах связи [24].

Необходимо отметить что, связь – это физический перенос данных, которые представляют себя сигналы от точки к точке или от точки к нескольким точкам средствами электросвязи по каналу передачи данных.

По мнению С. Пехтерева, связь подразделяется на проводную и беспроводную [25]. Проводная связь – это нечто иное как медный кабель или как кабель волоконно-оптический. Соответственно, для его использования необходима прокладка, что определяет его экономическую целесообразность ввиду недешевой стоимости, а также необходимого технического обслуживания.

В теории радиотехники при упоминании космической связи зачастую подразумевается спутниковая связь. По мнению директора Бюро радиосвязи М. Маневича спутниковая связь - присутствует повсюду, но зачастую она остается невидимой для широкой общественности» [26].

Отметим, что Закон РК от 5 июля 2004 года «О связи» и Закон РК от 6 января 2012 года «О космической деятельности» определения космической или спутниковой связи не содержит.

По мнению П. Джунджа, главным определяющим космической связи является искусственный спутник. Более того, по мнению ученого впервые упоминания о концепции спутниковой связи появились еще в 1869–1870 годах в трудах Эдвардом Эвереттом Хейлом, а позже офицер ВВС США Артур Кларк первым представил практическую концепцию спутниковой связи, которая была опубликована в статье «Внеземные ретрансляторы» [27].

Ю. К. Ходарев определяет космическую связь как процесс передачи информации между земными пунктами и космическим летательным аппаратами; между двумя или несколькими земными пунктами через расположенные в космосе космическими летательными аппаратами или искусственными средствами. Более того, по мнению ученого: «В космосе широко используются системы связи самого различного назначения: для передачи телеметрической, телефонной, телеграфной, телевизионной и прочей информации; для передачи сигналов команд и управления; для проведения траекторных измерений» [28]. Таким образом по мнению Ю. К. Ходарева космическая связь и спутниковая понятия не тождественные.

А.М Сомов и С.Ф. Корнев придерживаются аналогичного мнения, считая, что спутниковая связь является частным случаем космической радиосвязи [29].

Необходимо отметить, что спутниковая связь работает на двух основных компонентах: наземная база (Земля) и космическая составляющая. В этом режиме связи спутник, находящийся в космосе, принимает сигналы с Земли с помощью антенны. Сигналы усиливаются до оптимального уровня, а затем с помощью транспондеров ретранслируются обратно на Землю. Затем земная станция принимает сигнал со спутника, усиливает его и помогает в связи. Следовательно, в этом способе связи именно спутник помогает передавать сигналы с Земли, а затем обратно на Землю, таким образом оправдывая свое название.

Как работает спутниковая связь показано на рисунке 1 [30].

Рисунок 1 - Как работает спутниковая связь

Космическая связь представляет собой передачу информации между земными пунктами и космическим летательным аппаратами. Космическая связь имеет различные виды назначений:

- 1) для телефонной передачи;
- 2) для телеметрической передачи;
- 3) для телеграфной передачи;
- 4) для передачи сигналов и управления космическим летательным аппаратом;
- 5) для телевизионной передачи и прочей информации;
- 6) для проведения траекторных измерений.

Рассмотрев основные понятия, которые касаются, деятельности по использованию космических средств связи можно считать, что коммерческие правоотношения в указанной сфере – это отношения, которые урегулированы нормами права, которые возникают, изменяются и прекращаются по поводу создания, эксплуатации космических систем связи и предоставлению услуг космической связи.

Сегодня коммерческие правоотношения в области использования космической связи являются одним из самых сложных видов отношений, ввиду участия в этих отношениях как государств, так и частных организаций. Указанные правоотношения включают в себя ряд специфических признаков, описанных выше, они регулируются не только международными соглашениями, но и внутренним законодательством.

1.2 Объекты и субъекты коммерческой деятельности в области использования космических средств связи

Рассмотрев основные понятия и определения, связанные с коммерческими правоотношениями в области использования космических средств связи, определим как рассмотренные понятия и определения связаны с составными элементами коммерческой деятельности в области использования космических средств связи. Для этого предлагается определить объектный и субъектный состав указанных правоотношений.

Структуру правоотношения составляют субъекты правоотношения, содержание правоотношения и объект правоотношения. Субъективным правам одного субъекта правоотношения по поводу объекта правоотношения соответствует юридическая обязанность другого субъекта.

Субъектами коммерческих правоотношений в области использования космической связи являются стороны этих отношений, которые наделены правами и несут определенные обязанности в области использования космического пространства при осуществлении коммерческой деятельности, таковыми выступают государства, международные организации, физические и юридические лица.

Пункт 2 статьи 16 Закона РК «О космической деятельности» определяет возможность предоставления космической системы связи для физических и (или) юридических лиц [19].

Подпункт 16) статьи 2 Закона РК «О связи» устанавливает, что оказание услуг связи это деятельность операторов связи, заключающаяся в предоставлении пользователям услуг связи, приведенных в ОКЭД [24].

Для определения объектов и субъектов коммерческой деятельности в области использования космических средств связи нами предлагается определить сущность коммерческой деятельности, так как в правовой науке указанное понятие используется как деятельность предпринимательская.

Необходимо отметить, что определение сущности и понятия коммерческой деятельности в научной литературе дается с различных точек зрения и с учетом использования в конкретной области: промышленной, сельскохозяйственной и т.д.

Безусловно, понятие «коммерция» связано с экономическими процессами и, прежде всего, связано с деятельностью по продаже товаров, работ и услуг с целью получения прибыли. Указанное понятие имеет латинские корни, и в прямом смысле «commercium», переводится как торговля, торговые обороты, купеческие помыслы [31].

В узком смысле коммерция, ныне ее даже именуют бизнес, предусматривает осуществление деятельности по принципу «купи-продай» с намерением купить дешевле, а продать дороже. В широком смысле под коммерцией понимается деятельность, главной целью которой является прибыль.

В этой связи, понятие «коммерческая деятельность» необходимо рассматривать в более узком виде, чем понятие «предпринимательство». Предпринимательская деятельность поглощает в себе понятие «коммерческая деятельность» и представляет собой комплекс экономической, производственной, маркетинговой и иной деятельности, приносящая предпринимателю в конечном виде доход (прибыль). Таким образом, коммерческую деятельность предлагается рассматривать как подвид предпринимательской деятельности.

Ожегов С.И. определяет коммерцию как торговлю, торговые операции [32]. Толковый словарь Ушакова Д.Н. толкует коммерцию как торговлю, торговые дела [33]. Большой экономический словарь Борисова А.Б. – как предпринимательскую деятельность, осуществляемую в области торговли и торгово-посреднической среде, предполагающей участие в процессе продаже товаров и услуг и содействие увеличения уровня продаже [34].

Такое толкование, по нашему мнению, в современных условиях, безусловно, представляется чрезвычайно не актуальным с узким смыслом, так как оно подразумевает торговлю в более примитивном виде.

По мнению А. Г. Новицкого и В.К. Фединина.: «Коммерческая деятельность – это система целенаправленных мероприятий, процедур и видов работ по обеспечению рентабельного функционирования объекта в условиях товарно-денежных отношений. Коммерческая деятельность всегда ориентирована на получение дохода без принятия во внимание характера применяемых действий» [35].

С учетом мировой практики организации и осуществления любого вида деятельности, в особенности деятельности связанной с космической, с указанным толкованием и определением можно не согласиться, так как без четкого определения, расчета конкретных действий достичь предполагаемых результатов невозможно.

Более близкое определение коммерческой деятельности применимое к современным условиям, дает Крутиков Ф.А. Так по мнению ученого: «Коммерческая деятельность – это умение и искусство хорошо купить и еще лучше продать для своей и потребителя пользы с учетом перспективы, своевременное и гибкое реагирование на изменение конъюнктуры. Коммерческая деятельность – это все то, что обеспечивает максимальную выгодность торговой сделки для каждого из партнеров при первоочередном учете интересов промежуточного и конечного потребителя» [36].

Райзберг Б. А. отмечает, что коммерческую деятельность необходимо рассматривать более шире и считает, что коммерческая деятельность означает не только непосредственно торговая, но и другой вид предпринимательской деятельности [36, с. 8]. Более того, профессор считает, что «реальная картина сделки «товар-деньги» или «деньги и товар» более сложная. В этом случае не приняты во внимание такие процессы как поиск и закупка конкретного товара либо товаров необходимых для оказания услуг или выполнения работ, обеспечение его сохранности, содержание его в штатном режиме, транспортировка к месту продажи либо оказанию услуги, непосредственно продажа и постпродажное эксплуатация. В этой связи ученым считается возможным введение такого понятия как «коммерческое предпринимательство».

Не менее важным и основным моментом при осуществлении коммерческой деятельности в любой сфере является его направленность на конечного покупателя, т.е. до конкретного получателя. Продавец, который может быть выражен в либо организационно-правовой форме, осуществляющий коммерческую (предпринимательскую) деятельность, осуществляет свою деятельность, прежде всего, для покупателей (потребителей). В этом аспекте важна направленность продавца на реализацию спросов, пожеланий покупателей (потребителей).

Для реализации коммерческой деятельности кроме самой торговли необходимы сопутствующие факторы – это работы, которые обеспечивают нормальное функционирование или жизнедеятельность процесса купли-продажи товаров – рекламная деятельность, работы по организации сотрудничества, маркетинговые исследования и т.п.

Перечисленное невозможно для нормального осуществления коммерческой деятельности. Кроме указанных мероприятий, для нормального протекания основ коммерческих процессов имеются дополнительные работы по содержанию помещений (временных сооружений), обеспечению бесперебойной работы транспортных средств, охране, обеспечению кадров и предоставления средств организационной техники.

Бесспорно, что понимание основных составляющих коммерческой деятельности влияет на способность управлять такой деятельностью, определять ее перспективы развития, осуществлять анализ и прогноз.

По мнению М.К. Аристархова: «Коммерческая деятельность – это совокупность взаимосвязанных процессов, осуществляемых в сфере обмена, производства, распределения и обращения, основанных на предупредительном выполнении всех функций, использовании товарно-денежных отношений, обеспечении доведения товара до покупателя и направленных на получение прибыли» [36].

Следует согласиться с ученым, что: «Концепцию совершенствования коммерческой деятельности должны составить следующие положения:

1) системное рассмотрение коммерческой деятельности не как чего-то сосредоточенного только на торговле, а как совокупности комплекса взаимосвязанных процессов;

2) равнозначное уделение внимания каждому процессу, составляющему общее понятие «коммерческая деятельность» с точки зрения его организации, а также организации управления им;

3) создание технологий реализации каждого составляющего процесса в зависимости от внешних и внутренних условий функционирования коммерческой деятельности;

4) разработка имитационных моделей управления коммерческой деятельностью, отражающих влияние на последнюю наиболее полного состава факторов» [37, с 38].

По мнению Аристархова М. К, все положения концепции связаны между собой, зависимы и носят стратегический характер.

Такого мнения придерживаются и зарубежные ученые Дж. Эванс, В. Ярош, Т. Левитт [38].

М.К. Аристархов также считает, что: «К основным процессам коммерческой деятельности, относятся:

1) реализация продукции, являющаяся объектом деятельности данного предприятия (оптовая торговля);

2) коммерческое посредничество по продаже товаров, произведенных другими предприятиями;

3) обеспечение собственного производства необходимыми ресурсами;

4) организация реализации излишних ресурсов;

5) розничная торговля объектами деятельности данного предприятия и товарами, произведенными другими предприятиями» [37, с.74].

Необходимо отметить, что все указанные процессы коммерческой деятельности образуют целый комплекс системы, которое образует предприятие (организация). При этом каждый процесс направлен на реализацию главной цели предприятия – это получение прибыли (дохода).

По мнению ученого-экономиста О.А. Муратовой все структурные подразделения, осуществляющие коммерческую деятельность, находятся в

определенных отношениях друг с другом, органической взаимосвязи и взаимодействии [39].

Необходимо отметить, что исследование сущности, содержания и теоретических аспектов коммерческой деятельности невозможно без определения понятия коммерческих связей, которое выступает как экономическая категория. Указанное исследование позволит определить особенности современных проблем формирования системы коммерческих связей в РК, в том числе правовых, и особенно коммерческих связей в области использования космических систем связи, которые будут рассмотрены нами в следующем разделе.

По нашему мнению, коммерческие связи, прежде всего должны быть экономически обоснованы. Роль государства должна проявляться только при выполнении государственных программ, заказов, при условии того, что государство должно выступать в этих отношениях в роли заказчика. В то же время государство также должно преследовать цель получения прибыли для предприятия и для этого обеспечивать комфортную среду. В этой связи создание правовой и экономической защищенности является основной задачей государства.

Разное понимание и, соответственно, толкование понятия коммерческой деятельности обусловлено ее многоаспектностью и многогранностью. Коммерцию можно рассматривать как с экономической точки зрения, так и с финансовой.

Необходимо отметить, что понятие коммерческой деятельности в нормативных правовых документах РК не используется, а используется понятие «предпринимательская деятельность».

В соответствии с ГК РК предпринимательство – это самостоятельная, инициативная деятельность граждан, кандасов и юридических лиц, направленная на получение чистого дохода путем использования имущества, производства, продажи товаров, выполнения работ, оказания услуг, основанная на праве частной собственности (частное предпринимательство) либо на праве хозяйственного ведения или оперативного управления государственного предприятия (государственное предпринимательство). Предпринимательская деятельность осуществляется от имени, за риск и под имущественную ответственность предпринимателя [4].

При этом Предпринимательский кодекс РК регулирует «правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие свободу предпринимательства в Республике Казахстан, а также общественные отношения, возникающие в связи с взаимодействием субъектов предпринимательства и государства» [40].

По нашему мнению, коммерческая деятельность является важнейшей составляющей предпринимательской деятельности, которая шире коммерческой. Предпринимательская деятельность включает весь круг операций предприятия, начиная от создания предприятия до его ликвидации.

При этом каждый этап предпринимательской деятельности отрегулирован на законодательном уровне. Это, прежде всего, защита прав предпринимателей, банкротство, реабилитационные процедуры и т.д.

В свою очередь, коммерческая деятельность имеет лишь некоторые черты предпринимательской деятельности, например процесс производства не считается частью коммерческой деятельности.

По мнению П.В. Аптипиной, предпринимательство – это, прежде всего, организация деятельности, в том числе к коммерческой деятельности, аккоммерческая деятельность – это сама деятельность [41].

В это смысле можно согласиться с ученым, что в упрощенном виде:

- 1) предпринимательство – это снабжение + производство + сбыт;
- 2) коммерческая деятельность это – снабжение + сбыт;
- 3) торговля это – сбыт.

Таким образом, по нашему мнению, любая коммерческая деятельность может признаваться предпринимательской, но не каждая предпринимательская деятельность признается коммерческой.

Вместе с тем вся предпринимательская деятельность может быть направлена на развитие коммерческой деятельности. Указанное обстоятельство является ключевым, поскольку определение сущности регулирования коммерческой деятельности в области использования космических средств связи в результате исследования позволит определить какие правовые механизмы необходимы для успешной коммерциализации услуг в этой сфере.

Любой отраслевой рынок, в нашем случае рынок космических услуг, представляет собой процесс реализации своих услуг, который выражается во взаимодействии субъектов, которые в свою очередь выполняют определенные задачи.

По мнению Б.И. Пугинского: «Если по традиции, сложившейся столетия назад, в качестве основной фигуры, главного субъекта торгового оборота рассматривались торговые общества либо отдельные торговцы, то в настоящее время развитие товарного оборота потребовала пересмотра такого подхода» [42].

Можно согласиться с ученым, что: «Несмотря на важность такой фигуры как коммерсант, сужение субъектов торговой деятельности одной фигурой было бы некорректно» [42, с.61]. Безусловно, в этом смысле на рынке реализации услуг космической связи в одном случае субъект выступает продавцом, а в другом покупателем

Таким образом, по мнению Б.И. Пугинского, субъекты торговой деятельности могут быть разделены исходя из выполняемых функции.

Таблица 1 – Субъекты торговой деятельности

Коммерсант	Производитель	Посредники	Покупатель
Функции			
осуществляет покупку чужих товаров в расчет на последующую перепродажу	непосредственно осуществляет изготовление и выпуск товара	взаимодействующие с производителем и коммерсантом	конечный потребитель

Необходимо отметить, что субъектный состав коммерческой деятельности в области реализации услуг космической связи имеет некоторые особенности.

В частности, исходя из теории коммерческого права, коммерсант зачастую выражается в форме физического лица и преследует главную цель – перепродать товар. В случае с оказанием услуг космической связи, необходимо отметить, что космические аппараты по стоимости стоят колоссальных сумм, один только запуск может стоить сотни тысяч долларов. Такие возможности на сегодняшний день имеют государства и крупные частные организации.

Однако, по мнению Г.Ф. Шершеневича: «Государство не может быть признано купцом в отношении его промысловой деятельности. Государство нельзя сравнивать с частными хозяйствами ввиду того, что они имеют иные задачи и средства их достижения чем последние. Если оно берет на себя производство торгового промысла. То не следует забывать, что при этом оно имеет в виду общественное благо... государство имеет в виду интересы... содействие торговле, а не доходы от предприятия» [43].

Несколько иного подхода придерживается В.В. Елкин. Так по мнению ученого, роль государства как субъекта предпринимательского процесса может быть различной в зависимости от общественных условий, ситуации, складывающейся в сфере деловой активности, и тех целей, какие ставит перед собой государство [44].

В соответствии с пунктом 1 статьи 21 Предпринимательского кодекса государство участвует в предпринимательской деятельности в пределах, ограниченных Предпринимательским кодексом и законами РК [40].

При этом согласно пункту 2 статьи 1 Предпринимательского кодекса товарно-денежные и иные основанные на равенстве участников имущественные отношения, а также связанные с имущественными личными неимущественные отношения регулируются гражданским законодательством РК [40].

Более того пункт 1 статьи 1 Гражданского кодекса определяет граждан, юридических лиц и государство, а также административно-территориальные единицы участниками регулируемых гражданским законодательством отношений [4].

Участие государства выражается в принятии мер, направленных на сокращение доли участия государства в предпринимательской деятельности путем ограничения создания государственных юридических лиц в сфере предпринимательства, юридических лиц с участием государства в уставном капитале.

Таким образом по смыслу Предпринимательского кодекса РК государство нельзя определить субъектом коммерческой деятельности.

Более того, государство не может от своего имени реализовывать услуги космической связи и для этих целей создает оператора связи, который в организационной форме может быть определен акционерным обществом, государственным предприятием либо товариществом с ограниченной ответственностью.

Кроме того, имеют место случаи, когда реализация услуг связи осуществляется частными организациями, с международным элементом - так называемый «частный космический рынок». Яркий пример таких образований - британская компания «OneWeb» и «SpaceX» Илона Маска.

Однако, для осуществления космической коммерческой деятельности необходимо соответствующее разрешение. Закон РК от 16 мая 2014 года «О разрешениях и уведомлениях» устанавливает необходимость наличия соответствующей лицензии [45].

Таким образом, субъектом коммерческой деятельности в области использования космических средств связи является предприятие, определенное государством, осуществляющее функции по предоставлению космической связи, а также организации в т.ч. международные, имеющие соответствующее разрешение на указанную деятельность.

Так, статьей 19-1 Закона «О космической деятельности» такое предприятие в РК со стопроцентной долей участия государства в уставном капитале, определено национальным оператором космической системы связи РК [19].

В соответствии с постановлением Правительства РК от 31 мая 2012 года указанным оператором определено АО «РЦКС», деятельность которого, будет рассмотрена в следующем разделе [46].

Учитывая, что объектом коммерческой деятельности являются те вещи, с помощью которых формируется предмет коммерческого права, предлагается рассмотреть этот вопрос детально.

Несмотря на возможные различия в трактовании, исследователи и ученые сходятся во мнении, что объектом коммерческой деятельности является товар и ее купля-продажа. По нашему мнению объектом коммерческой деятельности также являются услуги, которые могут также взаимодействовать с рынком. Учитывая, что использование космических средств связи в коммерческих целях предусматривает предоставление услуг связи, указанный вопрос является весьма актуальным.

Бесспорно, понятие «услуга» имеет экономический контекст, который подразумевает любой вид деятельности, которая одна сторона может

предложить другой. Впервые указанный термин используется в научном обороте французским экономистом Жан Батист Сэйем в 1803 году в своем труде «Трактат по политической экономии»

Отмечаем, что проблему услуг, а также ее оказание затрагивал еще К. Маркс, который рассматривал понятие «услуга» в широком и узком смысле слова. Широкая или философская трактовка вытекает из того обстоятельства, что результаты труда, предназначенные не для собственного потребления, могут выступать в различной форме и удовлетворять различные потребности других людей, предприятий, государства, стран, оказывая тем самым им услугу [47].

В узком, смысле по мнению К. Маркс, услуга означает не что иное, как ту особую потребительную стоимость, которую доставляет этот труд, подобно всякому другому товару, но особая потребительная стоимость этого товара получила специфическое название «услуга» потому, что труд оказывает услуги не в качестве вещи, а в качестве деятельности [47, с 432].

Таким образом, К. Маркс определяет услугу как нечто потребительное, которая несет пользу как деятельность. Безусловно указанные подходы, по нашему мнению, является общим и в полном образе не раскрывает сущности понятия и ее применения.

Существенное изменение значения и места услуг наблюдается с конца XX начала XXI веков. При этом несмотря на то, что услуги в современном обществе играют значительную роль, в экономической и юридической науке общепринятого определения указанного термина нет.

Зарубежная практика также не имеет единого толкования понятия услуги. По мнению Х. Ворачека не выработано единого понятия услуг, способного охватить все многообразие данного явления [48]. По мнению Ф. Котлера: «Услуга представляет собой мероприятие, деятельность или выгода, которые одна из сторон может предложить другой стороне и которые в основном неосязаемы и не приводят к овладению чем-либо» [49].

Безусловно, в связи с огромной категорией и классификаций услуг, невозможно сформулировать единое мнение по определению данного термина.

Российский ученый Н. В. Миронова считает, что существуют определенные причины, затрудняющие выработку единого подхода к термину услуга, к услугам относятся все экономические блага, которые нельзя отнести к сельскому хозяйству или промышленному производству; к услугам относятся многочисленные и разнообразные действия, направленные на различные объекты; эти многочисленные и разнообразные действия относятся существующей официальной статистикой к одному классу экономических благ; услуга – гибкий объект, границы которого легко меняются [50].

Необходимо признать, что коммерческая деятельность в сфере оказания услуг существует совместно с рынком товаров и является одной из его разновидностей. Вместе с тем рынок предоставления услуг имеет следующие специфические особенности:

1) услуги производятся и потребляются одновременно, и не подлежат хранению как товары;

2) услуги прямо противоположены продукции, хотя при реализации товаров имеет место роль обслуживания, например ремонт оборудования, пост-продажное обслуживание и другие услуги, связанные с продажей товаров;

3) сектор услуг обычно имеет государственную защиту от иностранной конкуренции.

В РК сформирован ОКЭД, который является расширенной версией государственного классификатора, используемый предпринимателями и владельцами предприятий в экономической и финансовой деятельности и предназначен для классификации и кодирования всех видов деятельности.

Так, услуги, связанные с предоставлением космической связи, определены как вид деятельности – информация и связь, раздел – телекоммуникации, группа и класс – деятельность в области спутниковых телекоммуникаций.

Что касается объектов коммерческой деятельности в области использования космических средств связи, то они не нашли своего отражение в правовой науке. Причина здесь очевидна: на сегодняшний день невозможно классифицировать услуги по причине их многочисленности, особенно в эпоху развития цифровизации.

Как мы уже определили выше, объектом коммерческой деятельности являются товары и оказываемые услуги. Между тем предлагается определить объект коммерческих правоотношений в области использования космических средств связи. Отметим, что такая попытка в правовой науке учеными еще не предпринималась.

Как и в любом правоотношении, помимо субъектов существуют объекты правоотношений. В общей теории права существует достаточно много спорных вопросов по поводу объекта правоотношения. Большинство ученых под объектом правоотношения понимают: «материальные и духовные блага, предоставлением и использованием которых удовлетворяются интересы управомоченной стороны правоотношения» [51].

Также объект права зачастую рассматривается как один из элементов правоотношения и исследуется, главным образом, в этом своем качестве [52]. Утверждается, что «объект права – это все то, по поводу чего субъекты прав вступают в правоотношения» [53] «или то, по поводу чего правоотношение устанавливается» [54].

Вместе с тем, многие зарубежные ученые предлагают разграничивать объекта правоотношений с объектом правового регулирования.

Так, О.С. Иоффе различает два понятия объекта - нормы права и правоотношения [54]. Явич Л.С. различает объект правового регулирования и объект прав и обязанностей [55].

По нашему мнению, указанные подходы на сегодняшний день устарели и заведомо усложняют проблему объекта правоотношений.

В современной цивилистической науке многие ученые «объект права» подразделяют на следующие категории:

- 1) вещи;
- 2) действия;
- 3) требования.

На примере правоотношений связанных с предоставлением услуг космической связи реализация указанных категорий выглядит следующим образом. Поставщик услуг космической связи в установленный сторонами срок ожидает оплаты со стороны покупателя. Покупатель для исполнения договорных обязательств совершает определенные действия, форма выражения которого может быть активной или пассивной. Указанные действия поставщика можно характеризовать как пассивные. При отсрочке платежа и совершения действий, например переговоры, выставление претензии – это активное действие поставщика услуг. При этом «требование» выступает основной составляющей «действия».

Таким образом, «объекты права» можно разделить на «вещи» и «действия». При этом если на «вещи» распространяется вещное право, то на «действия и требования» обязательственное.

По нашему мнению, обоснованным и логичным считается мнение Сулейменова М.К. о тождественности в субъективном смысле понятий «объект права» и «объект правоотношения» [57]. Более того приходим к выводу что понятия «объекты прав» и «объекты правоотношений» являются синонимами.

При изучении вопросов коммерциализации космических средств связи необходимо понять, что собой представляют коммерческие правоотношения и в чем их отличия от иных форм отношений, прежде всего от гражданских.

Необходимо отметить, что гражданские правоотношения имеют широкий объем правового регулирования, в предмет регулирования которого относятся не только коммерческие и предпринимательские, но и личные неимущественные отношения, не связанные с имущественными.

Содержание любого правоотношения – это права и обязанности участников этих отношений. Вместе с тем ряд ученых О.С. Иоффе, Я.М. Магазиннер полагают, что правоотношения без объекта невозможны. Ученые понимают под объектом правоотношений то, на что правоотношение направлено и что может реагировать. Таким объектом может быть поведение, причем поведение обязанного лица, так как права и обязанности призваны обеспечить определенное поведение такого лица.

Аналогичного мнения придерживаются М. М. Агарков, С.Н. Братусь, В.П. Мозолин, которые считают, что, понимая правоотношения как реальные, жизненные отношения, нельзя из их содержания исключать поведение людей [58].

Несколько иного мнения выступает М.П. Карпушин, который не отрицает, что содержанием правоотношений являются поведение его участников, вместе с тем объектом определяет волю и сознание [59].

По мнению В. Новотка, различие между содержанием и объектом соответствует разграничению между возможностью и действительностью в процессе осуществления правоотношений. Объект правоотношения образует последнюю стадию осуществления права в правоотношении, а именно стадию, в которой субъекты права путем своих действий осуществляют субъективные права и обязанности, соответствующие объективному праву, соответственно, поступают в согласии с ними [60].

По нашему мнению, общим объектом правоотношения необходимо считать фактические отношения, на которое правоотношение воздействует, кроме того, у таких правоотношений может быть специальный объект или предмет в виде вещи или продукта.

Что касается коммерческих отношений, то они относятся к частноправовым. Главным определяющим этих отношений является их добровольность. Основным составляющим указанных правоотношений является обязательство. Возникновение таких обязательств становится возможным в результате заключения договора.

Коммерческая деятельность по продвижению своих товаров и (или) услуг от производителя до конечного потребителя регулируется не только законодательством, но и двусторонними договорами, заключаемыми сторонами правоотношений. Особенностью коммерческих правоотношений является срок указанных правоотношений, на практике, такие двухсторонние отношения носят долгосрочный характер.

Не отрицая, центральную роль договора – как правового средства, проблемные вопросы договора в коммерческих правоотношениях остаются не рассмотренными в правоведении.

Так, законодательством РК используется понятия «сделка». В соответствии со статьи 147 ГК РК сделка – это действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей [4].

Договор достаточно хорошо имеет свое правовое регулирование. Так, ГК РК содержит общие положения о договоре, формы, его заключение, определение условий, порядке исполнения, изменении и основания ее расторжения. По нашему мнению, положения, закрепленные в главе 4 ГК РК применимы лишь к договорным соглашениям.

В этой связи термины «договор» и «сделка» не всегда могут рассматриваться как синонимы.

Необходимо отметить, что имеющая большую популярность позитивистское понимание права, исходит из того, что договор представляет собой акт правоприменения [61]. Позитивистское представление права основывается на таких категориях как «институт права», «правоотношение», «юридически факт». При это по мнению В.Р. Ансона, договорное право существенно отличается от других областей права [62].

Можно согласиться с мнением В.Р. Ансона, что договорные соглашения не определяют порядок исполнения тех или иных норм, а условия договора не воспроизводят нормы права [62, с.86].

На сегодняшний день законодательством определяются общие нормы, согласно которым определяются соглашения сторон. Однако, коммерческие правоотношения выстраиваются не на основании выбора норм права, а в результате самостоятельной работы стороны, выраженной в определении конкретных правил правоотношений, с приданием им значения прав и обязанностей для каждой из сторон правоотношений.

Последнее десятилетие характеризуется увеличением объемов экономических процессов, при этом имеет место усложнение коммерческих процессов. Указанные обстоятельства стали причиной закрепления отличительных признаков коммерческих договоров от договоров гражданско-правовых.

В РК, как и в странах постсоветского пространства основным источником права остается ГК. При этом установленных различий между коммерческими и гражданско-правовыми договорами нет, тогда как, например, ГК РК содержит положения, применимые исключительно в коммерческих отношениях.

Попытки классификации коммерческих договоров не раз предпринимались российскими и зарубежными учеными-коммерциалистами, из которых наиболее разработанные, можно найти в трудах Г.Ф. Шершеневича [43, с. 140]. Так, согласно Г.Ф. Шершеневича выглядит классификация.

Таблица 2 – Квалификация договоров по мнению Г.Ф. Шершеневича

Квалификация договоров по мнению Г.Ф. Шершеневича	
Реализационные договоры	Посреднические договоры
«договоры, которые оформляют отношения по возмездной реализации товара для предпринимательских и хозяйственных нужд: договоры оптовой купли-продажи, поставки товаров, контрактации сельскохозяйственной продукции, поставки товаров для государственных нужд»	«содержанием таких договоров служит совершение обязанным лицом действий по поводу товара в интересах какого-либо участника торгового оборота: договорами на возмездное оказание услуг, договоры комиссии, в том числе внешнеторговой комиссии (консигнации), коммерческого поручения, договоры торгового агентирования»

Что касается коммерческих правоотношений в области использования космических средств связи, необходимо отметить, что они строятся на классических договорах оказания услуг, но имеют ряд особенностей.

Как ранее упоминалось, национальным оператором космической системы связи в РК является АО «РЦКС», стопроцентная доля, в уставном капитале которой принадлежат государству.

Услугами спутников связи «KazSat» пользуются 15 основных операторов связи и вещания, которые являются казахстанскими. [63]. Вместе с тем,

отношения, связанные с приобретением товаров, работ, услуг, необходимых для обеспечения функционирования, а также выполнения государственных функций либо уставной деятельности заказчика регулируются Законом РК от 4 декабря 2015 года «О государственных закупках» [64].

При этом, в соответствии с подпунктом 24) статьи 2 указанного Закона поставщиком услуг признается, в том числе, юридическое лицо (за исключением государственных учреждений, если иное не установлено законами РК), временное объединение юридических лиц (консорциум), выступающие в качестве контрагента заказчика в заключенном с ним договоре о государственных закупках. Физическое лицо, не являющееся субъектом предпринимательской деятельности, может являться поставщиком в случае приобретения заказчиками жилища, принадлежащего на праве частной собственности такому физическому лицу [64].

В случае, если потенциальные потребители услуг космической связи являются субъектом законодательства о государственных закупках, то соответственно, указанные отношения будут регулироваться в рамках государственных закупок.

Необходимо отметить в указанном случае, что проекты договоров о государственных закупках составляются в соответствии с типовыми договорами о государственных закупках услуг, утверждаемыми уполномоченным органом. При этом, договоры о государственных закупках, заключенные в соответствии с пунктом 3 статьи 39 Закона РК «О государственных закупках», могут быть составлены в нетиповой форме с учетом требований законодательства РК.

Таким образом, в данном разделе нами было определено, что субъектами коммерческих правоотношений в области использования космических средств связи выступают участники указанных правоотношений, которые наделены определенными субъективными правами и несут те или иные юридические обязанности в области использования космических средств связи.

Закон РК «О космической деятельности» не содержит в себе понятие субъекта коммерческих космических правоотношений, а лишь определяет понятиям «космическая деятельность» и «участники космической деятельности». Космическая деятельность определяется как деятельность, направленная на исследование и использование космического пространства для достижения научных, экономических, экологических, оборонных, информационных и коммерческих целей. При этом, участниками космической деятельности являются физические и (или) юридические лица, осуществляющие космическую деятельность на территории РК, а также в космическом пространстве в соответствии с Законом РК от 6 января 2012 года «О космической деятельности» [19].

Необходимо отметить, Закон «О космической деятельности» требует качественных обновлений, ввиду активного развития мировой космонавтики в направлении коммерциализации.

1.3 Принципы правового регулирования коммерческой деятельности в области использования космических средств связи

Согласно общей теории права «принципы права - это выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни» [65].

На наш взгляд, для определения понятия принципов правового регулирования коммерческой деятельности в области использования космических средств связи, необходимо уяснить понятие принципов коммерческих правоотношений в целом, а также коммерческих правоотношений в области использования космического пространства.

Коммерческая деятельность строится на основополагающих началах, которые имеют всеобщее распространение на подотрасль гражданского права.

Принцип свободы коммерческой деятельности, получил свое закрепление в пункте 4 статьи 26 Конституции РК: «Каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности» [2].

Этот принцип получил развитие в Предпринимательском кодексе РК, который определяет правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие свободу предпринимательства в Республике Казахстан и регулирует общественные отношения, возникающие в связи с взаимодействием субъектов предпринимательства и государства, в том числе государственным регулированием и поддержкой предпринимательства, а также в других законодательных актах [40].

Указанный принцип означает, субъекты предпринимательства вправе осуществлять любые виды предпринимательской деятельности, не запрещенные законами РК. Ранее нами было отмечено, что государство как субъект предпринимательства выступает как предприятия с определенной формой управления (акционерное общество, предприятия на праве хозяйственного ведения и т.п.). Указанные предприятия осуществляют предпринимательскую деятельность в соответствии с учредительными документами. При это такая деятельность неограничена и строго регламентирована, например, уставом соответствующего предприятия, а также с учетом интереса общества в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Следующий принцип - равенство субъектов предпринимательства. Данный принцип устанавливает равенство субъектов предпринимательства перед законом и судом независимо от их формы собственности и любых иных обстоятельств.

Принцип неприкосновенности собственности определяет возможность иметь в собственности любое законно приобретенное имущество. При этом лишения такого имущества возможно исключительно по решению суда. Имеет место быть, когда отчуждение имущества необходимо для

государственных нужд. В таком случае возмещение должно происходить в равноценном объеме.

Важнейший принцип коммерческой деятельности – добросовестная конкуренция. Указанный принцип подразумевает запрещение ущемление прав и законных интересов потребителей.

Отмечаем, что указанные принципы определены Предпринимательским кодексом. Вместе с тем, Предпринимательский кодекс определяет такие принципы, как: «баланс интересов потребителей, субъектов предпринимательства и государства; прозрачность деятельности государственных органов и доступность информации, повышение способности субъектов предпринимательства к самостоятельной защите своих прав и законных интересов; приоритет предупреждения правонарушения; стимулирование предпринимательской деятельности и обеспечение ее защиты и поддержки; презумпция добросовестности субъектов предпринимательства и взаимная ответственность государства и субъектов предпринимательства; эффективность государственного регулирования предпринимательства; ограниченное участие государства в предпринимательской деятельности; свобода от коррупции; недопустимость незаконного вмешательства государства в дела субъектов предпринимательства; участие субъектов частного предпринимательства в нормотворчестве; поддержка отечественных производителей товаров, работ, услуг; стимулирование социальной ответственности предпринимательства и развития социального предпринимательства и принцип саморегулирования» [40].

Необходимо отметить, что указанные принципы составляют базу для предпринимательской (коммерческой) деятельности субъектов предпринимательства.

Важным аспектом в изучаемом вопросе является тот факт, что коммерческая деятельность в области использования космических средств связи затрагивает деятельность, связанную с использованием космического пространства. В данном контексте важную роль играют международные обязательства субъекта указанных правоотношений. Необходимо отметить, использование космических средств связи является прежде всего космической деятельностью.

Условно международные обязательства по использованию космического пространства можно разделить на три группы:

- 1) договоры ООН;
- 2) принципы, принятые Генеральной ассамблеей ООН;
- 3) иные резолюции и решения, принятые Генеральной Ассамблеей ООН.

Четыре соглашения, принятые под эгидой ООН, которые составляют систему международного космического права:

- 1) Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года [17];

2) Соглашение по спасанию космонавтов, возвращению космонавтов и возвращению объектов, запущенных в космическое пространство 19676 года [66];

3) Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1971 года [16];

4) Конвенция по регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1974 года [67].

Следующие пять основных политических договоренностей, принятых также в рамках ООН, которые, однако, не являются юридически обязывающими:

1) Декларация о правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства 1963 года [68];

2) Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания 1982 года [69];

3) Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства 1986 года [70];

4) Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве 1992 года [71];

5) Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран 1996 года [72].

Безусловно, основной принцип указанных соглашений – это мирное использование космоса, вопросы, касающиеся экономической стороны и получение прибыли, в данном документах не отмечены.

Статья 4 Закона РК «О космической деятельности» определяет восемь направлений космической деятельности РК, это:

1) создание и использование объектов космической отрасли;

2) исследование космического пространства, планет и солнечно-земных связей;

3) дистанционное зондирование Земли из космоса;

4) координатно-временное и навигационное обеспечение;

5) создание и использование космических систем связи;

6) осуществление запусков космических объектов;

7) развитие национального рынка космических услуг и расширение космических услуг на мировом рынке;

8) международное сотрудничество РК в области исследования и использования космического пространства в мирных целях [19].

Необходимо отметить, что создание и использование космических систем связи, и развитие национального рынка космических услуг и расширение космических услуг на мировом рынке определены Законом как разные направления деятельности государства.

При этом принципы осуществления космической деятельности в РК охватывают общий подход государства. Указанные обстоятельства весьма корректны ввиду того, что деятельность по «созданию и использованию космических систем связи» - является подвидом космической деятельности в целом. Вместе с тем, кроме определенных законодательством принципов космической деятельности, нами предлагается определить дополнительные принципы, которые касаются деятельности по коммерческому использованию космических средств связи.

Для этих целей, для начала рассмотрим ныне определенные принципы.

Основным принципом осуществление космической деятельности РК является «соблюдение национальных интересов, обеспечение обороны и национальной безопасности РК при осуществлении космической деятельности» [19].

Указанный принцип является основополагающим в виду того, что для государства, занимающего девятое место в мире по территории это, стало жизненной необходимостью. Для обеспечения реальной безопасности и независимости государства важным моментом было отказ от услуг иностранных операторов связи. Отметим, что стоимость указанных услуг иностранных операторов связи была колоссально дорогой.

По мнению С.К. Нурғалиевой возможности использования космодрома Байконур, экономические расчеты того, что без собственного космического сегмента Казахстану придется еще долгие годы выплачивать бюджетные деньги крупным зарубежным спутниковым компаниям, как «Интелсат», «Евтелсат», вопросы обеспечения безопасности страны определили окончательное решение [73].

Аналогичного мнения придерживается М Молдабеков, который считает, что Казахстан полностью обеспечил себя, свои потребности в спутниковой связи, тем самым обеспечил информационную независимость от каких-либо других стран, импортозамещение только на спутниках связи. Это порядка около 30 млрд тенге в год. То есть мы уже не зависим от иностранных операторов спутниковой связи [74].

Принцип поддержки приоритетных направлений развития космической деятельности получил свое начало еще в Послании Президента РК Н. А. Назарбаева к народу Казахстана «Стратегия «Казахстан - 2050» Новый политический курс состоявшегося государства» [75]. В Послании отмечено, что: «К 2030 году Казахстан должен расширить свою нишу на мировом рынке космических услуг и довести до логического завершения ряд начатых проектов. Я имею в виду сборочно-испытательной комплекс космических аппаратов в Астане, космическую систему дистанционного зондирования, национальную систему космического мониторинга и наземной инфраструктуры, систему высокоточной спутниковой навигации» [75].

Указанный принцип тесно связан с принципом экономического стимулирования космической деятельности. Согласно Стратегическому Плану развития РК до 2020 года индустриализация Казахстана должна

сопровождаться созданием благоприятной экономической среды и соблюдением четких принципов успешной индустриализации, в том числе увеличением доли Казахстана на мировом рынке космических услуг [76].

Более того, в соответствии с Национальным Планом развития РК до 2025 года, утвержденным Указом Президента РК от 15 февраля 2015 года № 636 «развитие инфраструктуры и цифровизация базовых отраслей экономики является основным приоритетом государства» [77].

Так, Национальный План предусматривает необходимость гармоничного применения результатов всех направлений телекоммуникационной и космической отраслей Казахстана - от производства собственной космической техники и предоставления космических систем связи, спутниковой навигации до создания своих программных продуктов, в том числе с выходом на международный рынок [77].

Таким образом, определение указанных принципов в стратегических документах, принятых Президентом РК, определяют важность, а также государственный интерес в этой области.

Принципы «возмещения вреда здоровью физических лиц, ущерба окружающей среде, имуществу физических и юридических лиц, государства, возникшего вследствие осуществления космической деятельности, а также соблюдения экологических требований, требований в области технического регулирования и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения» получили свое начало исходя из принципов экологического законодательства РК [78].

Так, основными принципами, определенными статьей 5 Экологического кодекса являются принцип предотвращения и принцип исправления [78]. Так, «Любая деятельность, которая вызывает или может вызвать загрязнение окружающей среды, деградацию природной среды, причинение экологического ущерба и вреда жизни и (или) здоровью людей, допускается в рамках, установленных Экологическим кодексом, только при условии обеспечения на самом источнике воздействия на окружающую среду всех необходимых мер по предотвращению наступления указанных последствий. Более того, экологический ущерб подлежит устранению в полном объеме. При невозможности полного устранения причиненного экологического ущерба его последствия, насколько это возможно при современном уровне научно-технического развития, должны быть минимизированы. В той мере, в какой последствия причиненного экологического ущерба не были устранены или минимизированы, обеспечивается их замещение путем проведения альтернативной ремедиации в соответствии с Экологическим кодексом» [78].

Безусловно, любая деятельность государства должна осуществляться в соответствии с требованиями международного права, а космическая деятельность с соблюдением норм международного права в области

космической деятельности. При этом нормы международного права требуют эффективное и рациональное использование космического пространства.

Нами не раз отмечено, что сегодня деятельность по освоению космоса – это не только деятельность государств по освоению космического пространства в примитивном виде, сегодня космос – это огромные финансовые возможности для бизнеса.

Приоритетным направлением деятельности РК должно стать стимулирование привлечения инвестиций в развитие космической деятельности при соблюдении государственных интересов РК.

РК является обладателем одного из важных ресурсов космической деятельности – космодрома «Байконур», который является колыбелью мировой космонавтики. Указанные обстоятельства необходимо не только поддерживать, но и развивать.

Таким образом, принципы правового регулирования коммерческой деятельности в области использования космических средств связи имеют ряд особенностей. Во-первых, они тесно связаны с принципами космической деятельности в целом. Во-вторых, они затрагивают принципы не только космического права, но и экологического, и международного права. Принципы космической коммерческой деятельности, к сожалению, не нашли своего отражения в основном нормативном правовом документе, регулирующем предпринимательскую деятельность.

На наш взгляд это временное обстоятельство, так как вовлечение частного сектора в космическую деятельность в целом, приведет к такой необходимости. Отметим, что такая предпосылка уже имеется.

В частности, одна из первых казахстанских частных космических компаний – Eurasian Space Ventures (ESV) подписала меморандум о взаимопонимании с Национальной космической компанией страны «НК «Қазақстан Ғарыш Сапары» и Совместным казахстано-французским предприятием ТОО «Ghalam» с целью развития партнерских отношений и привлечения инвестиций частных международных космических компаний в Казахстан [79].

Вместе с тем нами предлагается определить дополнительные принципы космической деятельности, которые касаются не только космической связи, но и коммерциализации космических услуг:

1) развития государственно-частного партнерства в сфере предоставления услуг с использованием результатов космической деятельности;

2) разработки и реализации масштабных проектов в сфере космической деятельности в интересах фундаментальной науки, ускоренная разработка прогрессивных космических технологий, создание научно-технического и производственно-технологического потенциалов для будущих проектов, а также для использования результатов космической деятельности в интересах других отраслей экономики.

Указанные принципы вполне адекватно отражают текущую реакцию на ситуацию на мировом космическом рынке и должны быть закреплены на законодательном уровне.

2 ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСМИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СВЯЗИ

2.1 Институциональное развитие космической связи в РК

Институциональное развитие космической связи в РК тесно связано с началом развития космической отрасли в целом.

По мнению О.Т. Сатторкулова: «Государственное регулирование - это воздействие государства в лице государственных органов на экономические объекты и процессы, и участвующих в них лиц. Оно осуществляется, главным образом, с целью, чтобы придать этим процессам организованный характер, упорядочить действия экономических субъектов, обеспечить соблюдение законов, отстаивать государственные и общественные интересы» [80].

По нашему мнению, институциональное развитие деятельности по коммерческому использованию космических средств связи в Республике Казахстан необходимо рассматривать в системе политических, экономических, правовых и социальных механизмов для обеспечения благоприятной среды для осуществления деятельности.

Для этих целей, нами предлагается рассмотреть вопросы правового регулирования деятельности по коммерческому использованию космических средств связи в Республике Казахстан через призму институционального развития космической отрасли в целом, что позволит более детально определить те события, которые стали результатом создания комплекса правовых мер для регулирования указанной деятельности.

Космическая отрасль РК в рамках институционального развития берет начало с 1991 года. По мнению Д.Б. Пайсона, для России этот этап характеризуется осуществлением космической деятельности с отрицательной динамикой внешней среды, включая финансирование, политическую поддержку и осмысленное целеполагание [81]. Аналогичное положение можно отметить у РК. Наличие у РК собственного космодрома, определило необходимость принятия со стороны государства систему организационных, управленческих и правовых мер по управлению оставшегося наследства.

Т.А. Мусабаяев отмечает: «О какой космической деятельности тогда могла идти речь? Остро стоял вопрос: «Что будет с нашим космодромом?» Тем не менее, несмотря на сложный период, специалисты делали свою работу, и благодаря им Байконур стал таким, каким мы его знаем сегодня. Мы успешно сотрудничаем с «Роскосмосом», делаем новые шаги по созданию совместного комплекса. Конечно, без тесного взаимодействия с Российской Федерацией в области космической деятельности мы бы не смогли продвинуться так далеко» [82].

Первым правовым документом в этот период стало Постановление Кабинета Министров Казахской ССР от 12 августа 1991 года «Об организации Института космических исследований Академии наук КазССР» [83].

В целях организации работ по широкому и эффективному использованию достижений отечественной космонавтики, научного, технического потенциала организаций и предприятий Министерства общего машиностроения СССР, Министерства обороны СССР и других союзных министерств, ведомств в отраслях народного хозяйства, постановлением Кабинета Министров Казахской ССР от 13 марта 1991 года № 166 утверждена «Комплексная программа научно-технического и экономического сотрудничества «Казахстан-Космос», которая предусматривала вопросы решения задач:

- 1) экологии;
- 2) здравоохранения;
- 3) рационального природопользования и социально-экономического развития регионов Казахской ССР;
- 4) расширение научно-технических связей академических учреждений;
- 5) создание необходимой инфраструктуры;
- 6) получения космической информации и ее передачи в народное хозяйство;
- 7) обеспечение связью и телевидением населения и отраслей народного хозяйства республики, в том числе для передачи национальных и региональных программ;
- 8) выполнение научных исследований и экспериментов на орбитальном пилотируемом комплексе «Мир» в интересах республики при осуществлении программы полета казахским космонавтом;
- 9) обеспечение подготовки специалистов в республике путем создания специализированных школ и вузов;
- 10) организации целевой подготовки;
- 11) социально-экономических проблем развития г. Ленинска и международного сотрудничества [84].

11 сентября 1991 года Указом Президента Республики КазССР № 441 образовано Агентство космических исследований КазССРЛ - первый государственный орган Казахстана, осуществляющий задачи в космической сфере, которое 25 февраля 1993 года Указом Президента РК № 511 преобразовано в Национальное аэрокосмическое агентство РК при Кабинете Министров РК [85]. Его основной деятельностью стало: «разработка и реализация программы по космическим исследованиям, включая координацию деятельности организаций, объединений и предприятий республики в этой области деятельности, независимо от их ведомственной подчиненности; осуществление научно-технического и экономического взаимодействия с объединениями, предприятиями и организациями суверенных государств и иностранными партнерами по программе космических исследований» [86].

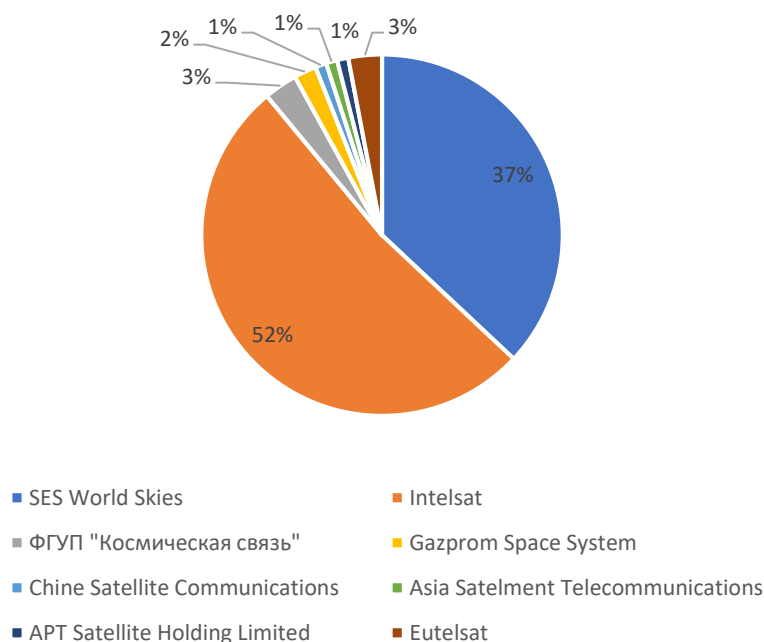
Агентство космических исследований КазССР В указанный период с 1991 по 1995 годы образуются основные космические органы и ведомства, которые

и начали осуществлять координацию космической отрасли страны, т.е. начать процесс развития отрасли в целом.

Необходимо отметить, что в отсутствие собственного спутника, казахстанские операторы спутниковой связи арендовывали ресурсы у зарубежных компаний «Intelsat», «Asiasat», «Eutelsat». Общий объем арендуемых спутниковых каналов связи, по некоторым данным, оценивается в 500 МГц, из которых 400 МГц используется для внутреннего рынка, а 100 МГц для внешнего [87].

Из приведенных ниже в таблице данных видно, что в РК до запуска собственного спутника связи активно работали лидеры мирового рынка: «Intelsat», «SES World Skies» и «Eutelsat» (в порядке рыночной доли). На долю глобальных лидеров приходилось более 90% казахстанских компаний, арендующих спутниковые емкости и использующие услуги спутниковой связи. Также на казахстанском рынке присутствовали три региональных игрока «APT Satellite Holdings Limited», «Asia Satellite Telecommunications» и «China Satellite Communications», на их долю приходилось по 1% доли на рынке. Российские операторы спутниковой связи представлялись двумя крупнейшими игроками – ФГУП «Космическая связь» со спутниками «Экспресс» и «Gazprom Space Systems» с аппаратом «Ямал», которые занимали 5% рынка.

Таблица 3 – Участники рынка космических услуг связи (составлено автором).

Спутниковые емкости представлялись четырнадцатью телекоммуникационными спутниками, в своем большинстве аппараты достаточно «молодые» с современными техническими характеристиками (запущены в период 2002-2010 годов). Исключением выступают «Intelsat 702» (1994 года), «Apstar2R» (1997 года) и «China Star-1» (1998 года). 95% транспондеров данных космических аппаратов Ku- и C-диапазонов, а

основными направлениями их использования на территории Казахстана выступают связь и телекоммуникации.

Наиболее «загруженным казахстанским содержанием» являлся аппарат «Intelsat 904» компании Intelsat, на который приходилось 33 пользователя (всего оператор работал в Казахстане с 35 компаниями).

Основными пользователями услуг спутниковой коммуникации выступали три категории компаний – государственные органы и их подведомственные предприятия, нефтегазовые компании, а также телекоммуникационные компании.

К сожалению, по причине коммерческой тайны детали содержания контрактов между операторами и пользователями услуг коммуникаций публично недоступны, соответственно, невозможно оценить ни период действия таких договоров, ни ценовую политику, ни объем казахстанского рынка связи.

Относительно позитивным фактором для казахстанского национального оператора того периода выступает тот факт, что крупнейшую долю основных потребителей спутниковых коммуникаций в Казахстане (51%) занимали государственные организации и компании с государственным участием. В этой связи, используя административное влияние, большую часть этих потребителей, в результате перевели на ресурсы космического аппарата «KazSat-2».

Таблица 4 – Заказчики услуг спутниковой связи в Казахстане (составлено автором):

Сектор	Компании, организации
Нефтегазовые компании	<ol style="list-style-type: none"> 1. АО «KazTransCom» (NSS6, Asiasat 4); 2. АО «КазТрансОйл» (NSS6); 3. АО ТД КазМунайГаз» (NSS6); 4. АО «КазТрансГаз» (NSS6); 5. АО «Интергаз Центральная Азия» (NSS6); 6. ТОО «Казахстанско-Китайский трубопровод» (NSS6); 7. АО «Сырдариямунай» (NSS6); 8. ТОО «Karatube International Oil Company» (NSS6); 9. АО «ПетроКазахстан Кумколь Ресорсиз» (Intelsat 904); 10. ТОО СП «КазГерМунай» (Intelsat 904); 11. Филиал «Schlumberger Logelco Inc» в РК» (Intelsat 904, Intelsat 10-02); 12. ТОО «МГК» (NSS6).

<p>Электроэнергетические компании</p>	<p>1. ТОО «Жамбылские электрические сети» (NSS6); 2. АО «Казахстанская компания по управлению электрическими сетями» (KEGOC) (EutelsatW7).</p>
<p>Строительные / производственные компании</p>	<p>1. ТОО «Транс Азия Констракшн» (NSS6); 2. Филиал «Consolidated Contracting Engineering & Procurement S.A.L. – Offshore» в г. Атырау (NSS6); 3. Филиал компании «КСА Deutag Drilling GmbH» (Intelsat 904); 4. ТОО «Борусан Макина Казахстан» (NSS6); 5. АО «Агромашхолдинг» (Intelsat 904); 6. ТОО «Апаш Сервис» (металлургическая компания) (NSS12).</p>
<p>Телекоммуникационные компании и операторы связи</p>	<p>1. АО «Astel» (NSS6, NSS12, Intelsat 904, China Star-1); 2. АО «Нурсат (NSS6, NSS12); 3. АО «Транстелеком» (NSS6, Intelsat 904); 4. АО «КАТЕЛКО» (NSS6, NSS12, Intelsat 904, Intelsat 702/17) ; 5. ТОО «Satellite Technology Service» (NSS6); 6. АО «Казахтелеком» (NSS12, Intelsat 904); 7. ТОО «2Day Telecom» (NSS12, Intelsat 904, Intelsat 702/17); 8. АО «АРНА» (Intelsat 904, EutelsatW2A, Express-AM2); 9. ТОО «HERMES DATACOMMS» (Intelsat 702/17); 10. ТОО «Жарык» (Yamal 201); 11. ТОО «Темиртауский информационный центр» (Intelsat 904).</p>
<p>Государственные органы и их подведомственные предприятия</p>	<p>1. ГУ Комитет внутренних войск МВД РК (Intelsat 904); 2. РГП «КазАэроНавигация» (Intelsat 904, Express AM2); 3. РГКП «Национальный центр тестирования» МОН РК (Intelsat 904); 4. ГУ «Отдел занятости и социальных программ Аккольского района (Intelsat 904); 5. ГУ «Отдел внутренней политики, культуры и развития языков» Курчумского района (Intelsat 904); 6. ГУ «Урджарская центральная районная библиотека» Урджарского района (Intelsat 904);</p>

	<p>7. ГУ «Отдел культуры и развития языков г. Риддера» (Intelsat 904);</p> <p>8. ГУ «Централизованная библиотечная система Глубоковского района» (Intelsat 904);</p> <p>9. ГУ «Бескарагайская районная центральная библиотека» (Intelsat 904);</p> <p>10. ГУ «Большенарымская районная библиотека семейного чтения» (Intelsat 904);</p> <p>11. ГУ «Отдел культуры и развития языков Тарбагатайского района» (Intelsat 904);</p> <p>12. ГУ «Централизованная библиотечная система Зырянского района» г. Зыряновска (Intelsat 904);</p> <p>13. ГУ «Отдел внутренней политики, культуры и развития языков» (Intelsat 904);</p> <p>14. ГУ «Шемонаихинская Центральная районная библиотека» (Intelsat 904).</p>
Телерадиокомпании	<p>1. АО «Агентство Хабар» (NSS6);</p> <p>2. АО «РТК Казахстан» (NSS6);</p> <p>3. ТОО «Алау-ТВ» (Intelsat 904);</p> <p>4. КГП «Муниципальный телерадиоканал акимата Северо-Казахстанской области» Управления внутренней политики Северо-Казахстанской области» (Yamal 201).</p>
Банковские и финансовые организации	<p>1. Дочерний банк АО «HSBC Банк Казахстан» (NSS6);</p> <p>2. Постоянное Представительство Азиатского банка развития в Республике Казахстан (Arstar2R).</p>
Ресурсодобывающие компании	<p>1. ТОО «Корпорация Казахмыс» (NSS6);</p> <p>2. ТОО «Nova Цинк» (NSS12);</p> <p>3. АО «ГМК Казахалтын» (Intelsat 904).</p>
Транспортные компании	<p>1. АО «НК «Казахстан Темір Жолы» (Intelsat 904);</p> <p>2. ТОО «Управление автомобильных дорог» (Intelsat 904).</p>
Научно-исследовательские и образовательные организации	<p>1. ДГП ПХВ «Институт геофизических исследований» (Intelsat 904);</p> <p>2. РГП ПХВ «Национальный ядерный центр» (Intelsat 904);</p> <p>3. АО «Гуманитарно-технический институт» (Intelsat 904).</p>

Почтовые организации	<ol style="list-style-type: none"> 1. АО «Казпочта» (NSS6, NSS12); 2. ТОО «Республиканская служба специальной связи» ф-л АО «Казпочта» (EutelsatW7).
----------------------	--

Так в чем же состояло правовое регулирование предоставления услуг с использованием иностранных спутников в Казахстане?

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Закона от 18 мая 1999 года «О связи» регулирование использования радиочастотного спектра и орбитальных позиций спутников находилось в исключительной компетенции государства [24]. При этом деятельность физических и юридических лиц, в том числе иностранных, связанная с предоставлением услуг связи и (или) использованием радиочастотного спектра, осуществлялось на основе лицензий.

Государственное регулирование и контроль за деятельностью юридических и физических лиц, предоставляющих услуги почтовой связи и телекоммуникаций потребителям любых категорий, а также эффективного использования радиочастотного спектра как ограниченного природного ресурса, являющегося собственностью государства определялось Положением о порядке лицензирования предпринимательской деятельности в сфере почтовой связи и телекоммуникаций, использования радиочастотного спектра в Республике Казахстан, утвержденным постановлением Правительства РК от 25 ноября 1996 года № 1443 [88].

Согласно Положению о порядке лицензирования «...обязательным условием выдачи лицензии является предоставление заявителем пояснительной записки, содержащей технические предложения, составленные в соответствии с квалификационными требованиями к лицензируемым видам деятельности». Положение устанавливает необходимость «предоставления заявителем информации не только о тактико-технических данных наземных станций, но и назначении, расположении и принадлежности используемых искусственных спутников земли, их типе и точке стояния, а также зоне обслуживания». Кроме того, квалификационные требования устанавливают, что «заявитель должен предоставить информацию о величине загрузки искусственных спутников земли создаваемой системой, о росте загрузки по этапам развития, диапазон частот на линиях вверх и вниз, типы модуляции уплотнения и межстанционного доступа, типы земных станций, входящих в систему связи, энергетические параметры системы, сопряжение с наземными линиями связи» [88].

Так обеспечивался доступ государства к информации о характеристиках иностранного спутника, емкости которого использовались для передачи сообщений в Казахстане.

Помимо лицензии для предоставления услуг электросвязи с использованием спутниковых систем необходимо было получить разрешение на использование радиочастотного спектра. Разрешение на использование

радиочастотного спектра удостоверяет право владельца на использование закрепленных за его техническими средствами частотных присвоений [78].

Законодательство детально регулировало средства связи и технические средства, являющиеся источниками электромагнитного излучения.

Во-первых, для того, чтобы ввезти радиоэлектронное средство связи и (или) высокочастотное устройство в Казахстан, следовало получить разрешение на их ввоз.

Во-вторых, получение разрешения также необходимо было для приобретения (продажи) проектирования, строительства (установки) вышеназванных устройств и(или) средств связи.

В-третьих, такие средства связи и устройства должны были быть зарегистрированы.

И последнее для того, чтобы начать их эксплуатацию в Казахстане, необходимо было получить разрешение на их использование. При этом все технические средства, радиоэлектронные средства связи и высокочастотные устройства подлежали обязательной сертификации на соответствие установленным стандартам и техническим условиям.

Все изложенное позволяет сделать вывод о том, что на тот период в Республике Казахстан использование емкостей иностранных спутников связи казахстанскими пользователями в достаточной степени регламентировалось законодательством. При этом основной акцент законодателя сделан на регулирование наземных средств связи.

Контроль за использованием радиочастот осуществляется через систему контроля за станциями спутниковой связи наземного базирования, посредством применения инструментов существующей системы лицензирования, выдачи разрешений, регистрации и сертифицирования. Предоставление же владельцами спутников связи доступа к спутниковым емкостям могло производиться без какого-либо специального разрешения государства, на условиях, согласованных между иностранной компанией и казахстанским оператором связи/пользователем.

При такой схеме государство через казахстанских операторов спутниковой связи, использующих емкости иностранных спутников, получали доступ к информации о технических характеристиках таких спутников, которая была необходима для обеспечения контроля за использованием радиочастотного спектра и обеспечения государственной безопасности.

Существующий на тот период подход к регулированию предоставления услуг иностранными спутниками в Казахстане, при котором контроль осуществляется посредством регулирования деятельности наземных станций связи, представлялось наиболее правильным и соответствующим международному праву и практике других стран.

Период с 1996 по 2006 годы можно охарактеризовать периодом, в котором наблюдается утверждение первых государственных программ в космической отрасли, а также периодом создания первых предприятий-операторов.

Так, например:

1) Постановлением Правительства РК № 1355 от 30 декабря 2003 года «Некоторые вопросы создания и запуска национального геостационарного спутника связи и вещания» создано АО «Республиканский центр космической связи и электромагнитной совместимости радиоэлектронных средств» [89]. Перед АО, который возглавил заслуженный связист РК Лефтер В.Д., были поставлены следующие задачи: «создание космической системы РК с космическим аппаратом «KazSat-1» и наземным комплексом по его управлению; наведение порядка в рациональном использовании радиочастотного спектра РК; создание центра мониторинга радиочастотного спектра РК» [89].

2) Постановлением Правительства РК от 17 марта 2005 года создано АО «Национальная компания «Казкосмос» (переименована Постановлением Правительства РК от 28 апреля 2008 года, в АО «Национальная компания «Қазақстан Ғарыш Сапары»).

Деятельность АО «Национальная компания «Қазақстан Ғарыш Сапары» была направлена на: «практическое создание, модернизацию и эксплуатацию космической техники, объектов наземной инфраструктуры, обеспечивающих его функционирование» [90].

Указом Президента РК № 1513 от 25 января 2005 года была утверждена первая Государственная программа «Развитие космической деятельности РК на 2005-2007 годы» [91].

В соответствии Указом определены основные направления деятельности АО «НК «Казкосмос»:

1) участие в разработке и реализации текущих, долгосрочных межотраслевых программ в сфере космической деятельности РК;

2) создание высокоэффективных информационных и космических технологий, направленных на решение социально-экономических задач и обеспечение национальной безопасности РК;

3) проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию наукоемких космических технологий и техники;

4) использование пилотируемых космических полетов для выполнения фундаментальных и прикладных исследований на международной космической станции;

5) участие в выполнении государственного заказа по обеспечению национальной безопасности, обороны, охраны окружающей среды, прогнозирования и мониторинга чрезвычайных ситуаций [80].

Реализация и контроль за указанной программой потребовало создание новых организационных структур, так 31 октября 2005 года постановлением Правительства РК № 1087 создан консультативно-совещательный орган - Совет по космосу при Правительстве РК [92].

Согласно утвержденному Положению Совет осуществлял следующие задачи:

1) разработка предложений по обеспечению интеграции науки, образования, производства и финансово-кредитной сферы для развития космической деятельности в Республике Казахстан;

2) разработка предложений по использованию космических средств для решения проблем экологической безопасности, предупреждения о природных катастрофах и спасения в экстремальных ситуациях;

3) разработка предложений по эффективному использованию комплекса «Байконур», государственных ресурсов и привлечению внешних инвестиций для развития космической деятельности;

4) разработка предложений по использованию достижений науки и новых технологий в космической отрасли в интересах научно-технического, социально-экономического прогресса и национальной безопасности РК;

5) разработка предложений по соблюдению национальных интересов, обеспечению обороны и национальной безопасности РК при осуществлении космической деятельности;

6) разработка предложений по поддержке приоритетных направлений развития космической деятельности [92].

Для реализации указанных задач на Совет были возложены следующие функции:

1) выработка предложений по социальной защите работников, работающих в сфере космической деятельности и правовой охраны интеллектуальной собственности;

2) выработка предложений по созданию системы подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров для сферы космической деятельности и пропаганде достижений космонавтики;

3) выработка рекомендаций по конверсии оборонного комплекса Казахстана и эффективному использованию его научного и материально-технического потенциала в космическом приборостроении;

4) выработка рекомендаций по наиболее перспективным и эффективным направлениям международного научно-технического сотрудничества в космической сфере;

5) выработка предложений по функционированию комплекса «Байконур»;

6) выработка механизмов взаимодействия государственных органов РК, включая силовые структуры, по созданию и применению космических систем;

7) выработка предложений по определению основных требований к космическим системам;

8) выработка мер по внедрению космических технологий и оптимальной загрузке космических аппаратов [92].

Важно отметить, что именно Государственная программа развития космической деятельности РК на 2005-2007 годы стала фундаментом создания и запуска КА «KazSat».

Необходимость наличия собственной национальной космической системы связи для государства, которое занимает девятое место в мире по территории, стало крайне важна. В данном контексте важным моментом стал отказа от услуг иностранных операторов связи, которые имели колоссальный доход от указанных услуг. Безусловно, нельзя не упомянуть про важность обеспечения безопасности страны посредством собственных спутников связи.

Партнером РК в создании космической системы связи и вещания стал Российский государственный космический научно-производственный центр им. Хруничева М. В. Российский космический научно-производственный центр определен ответственным не только по созданию и запуску космического аппарата, но и по созданию наземного комплекса управления и системы мониторинга связи, кроме того, обучения и повышения квалификации казахстанских специалистов.

Историческим моментом в космической отрасли РК стал запуск первого казахстанского спутника связи и вещания «KazSat-1» 18 июня 2006 года. Однако, в 2008 году произошел сбой, управление КА «KazSat-1» было потеряно. Позже межгосударственной комиссией принято решение о нецелесообразности дальнейшей эксплуатации КА.

Указанный этап развития космической отрасли РК характеризуется выделением отдельных предприятий-операторов в форме акционерных обществ. Такие образования свидетельствуют о намерении государства развивать институциональную среду, которая должна была создать благоприятную для осуществления космической деятельности среду.

Основным нормативным правовым документом третьего этапа институционального развития космической связи РК является Программа по развитию космической деятельности в Республике Казахстан на 2010-2014 годы, утвержденное Постановлением Правительства РК от 29 октября 2010 года № 1125 [93].

Целью Государственной программы стала реализация первого этапа создания полноценной космической отрасли [93].

Результатом реализации указанной Программы стал успешный запуск первого казахстанского спутника дистанционного зондирования Земли высокого разрешения «KazEOSat-1» и «KazEOSat-2». Космическая система дистанционного зондирования Земли включает в себя два указанных космических аппарата, а также наземный комплекс управления спутниками и наземный целевой комплекс для приема обработки и распространения данных конечным потребителям.

Вместе с тем указанная Программа в контексте развития космических систем спутниковой связи имела следующие сильные и слабые аспекты.

В частности, создание серии телекоммуникационных спутников имело приоритетное положение в реализации космической программы РК. Также планировалось государственное финансирование в зафиксированных объемах до 2014 года, планы развития наземной инфраструктуры за счет строительства резервного наземного комплекса управлений. Предусматривалось, что проект

КА «KazSat» обеспечит удовлетворение 80% потребностей страны в каналах фиксированной спутниковой связи до конца 2014 года.

При этом, Программой не был обозначен вопрос о получении РК орбитальной позиции для будущих КА «KazSat», представлена противоречивая оценка экономического влияния работы КА «KazSat» и разные данные по преимуществам ценовой политики для казахстанских операторов.

В частности, в Программе отмечается: «Аренда каналов «KazSat-1» осуществлялась по ценам на 25-30% ниже предлагаемых иностранными операторами спутниковой связи» [93, с. 11]. При этом в Программе отмечалось, что отечественные операторы арендуют ресурс на иностранных спутниках по цене в два-три раза превышающих тарифы, применявшиеся на спутнике «KazSat-1» [93].

Кроме того, Программа предполагала: «Сокращение расходов казахстанских операторов на аренду спутниковых каналов связи у международных операторов на 100%» [93].

Этот факт говорит о том, что разработчики и администраторы программы не владели точными данными по ценовой политике зарубежных операторов.

Также необходимо отметить, что в указанной Программе отсутствовали реалистичные оценки казахстанского рынка телекоммуникаций и спутниковых услуг. Так, в документе отмечалось, что внутренний рынок в указанных сегментах обладает огромным нереализованным потенциалом, однако, без приведения конкретных цифровых параметров и тенденций телекоммуникационного рынка в РК.

Вполне очевидно, что в Программе отсутствовали важные вопросы, влияющие на эффективность реализации космических систем спутниковой связи, это прежде всего, точные оценки современного состояния отрасли, что определило бы маркетинговую политику оператора спутниковой связи на национальном рынке.

Важным моментом, для РК после потери КА «KazSat-1» стал запуск КА «KazSat-2» 16 июля 2011 года, позже 28 апреля 2014 года КА «KazSat-3».

Создание СБИК КА также являлось приоритетным проектом для РК. В указанный период предприняты меры по организации строительства СБИК КА. Однако, на сегодняшний день реализация указанного проекта затянулась на неопределенный срок.

Период четвертого этапа охватывает 2014 год, и можно предположить, что он продолжается по сегодняшний день.

К сожалению, Национальное космическое агентство РК было упразднено в соответствии с Указом Президента РК № 875 от 6 августа 2014 года, а государственные функции и полномочия переданы вновь созданному ведомству - Министерству по инвестициям и развитию РК [94].

Позже Аэрокосмический комитет, который был передан в Министерство по инвестициям и развитию в соответствии с Указом Президента РК № 350 от 6 октября 2016 года передан Министерству оборонной и аэрокосмической

промышленности. Кроме этого, новому ведомству переданы полномочия Министерства обороны РК – в вопросах оборонной промышленности, полномочия Министерства по инвестициям и развитию – в вопросах космической деятельности [95].

17 июня 2019 года согласно Указу Президента РК № 24 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления РК» Министерство цифрового развития, оборонной и аэрокосмической промышленности РК преобразовано в Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК [96].

Согласно Положению о Министерстве цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК, утвержденного постановлением Правительства РК № 511 от 12 июля 2019 года: «Основной функцией министерства определено, в том числе, развитие конкурентоспособной аэрокосмической промышленности и обеспечение информационной безопасности в сфере информатизации, формирование и обеспечение развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, отрасли геодезии и картографии, в сфере государственной поддержки инновационной деятельности, развития местного содержания в сфере инновационной деятельности, научно-технического развития страны, эффективное функционирование рынка услуг связи, а также осуществление формирования, развитие и обеспечение инфраструктуры связи РК» [97].

В соответствии с постановлением Правительства РК № 501 от 12 июля 2019 года «О мерах по реализации Указа Президента РК от 17 июня 2019 года № 24» «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления РК» приказом Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК утверждено Положение республиканского государственного учреждения Аэрокосмический комитет Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК [98].

В соответствии с указанным положением Аэрокосмический комитет является юридическим лицом в организационно-правовой форме государственного учреждения и вступает в гражданско-правовые отношения от собственного имени.

На сегодняшний день перед Аэрокосмическим комитетом стоят следующие задачи: «участие в формировании и реализации государственной политики в области космической деятельности; формирование и развитие космической отрасли РК; создание условий для формирования рынка космических технологий и услуг; создание законодательной и договорно-правовой базы космической деятельности РК; государственное управление и государственный контроль в области космической деятельности; координация работ в пределах своей компетенции по аренде Российской Федерацией комплекса «Байконур» [98].

В соответствии с возложенными функциями Аэрокосмический комитет выполняет функции, в том числе: «осуществление лицензирования в сфере

использования космического пространства; выполнение обязательств по международным договорам РК в области космической деятельности, заключаемым от имени РК; ведение регистра космических объектов; разработка правил создания и эксплуатации (применения) космических систем на территории РК, а также в космическом пространстве, правил создания и эксплуатации (применения) космических ракетных комплексов на территории РК; разработка порядка предоставления транспондеров космических аппаратов физическим и (или) юридическим лицам; разработка совместно с Министерством обороны РК порядка организации и предоставления спутниковых навигационных услуг национальным оператором системы высокоточной спутниковой навигации; разработка порядка утилизации космических объектов и технических средств, выведенных из эксплуатации» [98].

Перечень организаций, находящихся в ведении Комитета Республиканские государственные предприятия, акционерные общества и товарищество с ограниченной ответственностью:

1) Республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения «Инфракос» Аэрокосмического комитета Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК;

2) Республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения «Научно-исследовательский центр «Гарыш-Экология» Аэрокосмического комитета Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности РК;

3) «Совместное Казахстанско-Российское предприятие «Байтерек»;

4) «Республиканский центр космической связи»;

5) «Национальная компания «Қазақстан Ғарыш Сапары»;

6) «Национальный центр космических исследований и технологий».

7) «Ғалам» [98, с.8].

Учитывая изложенное, можно отметить, что институциональное развитие космической связи прямо зависит от развития космической отрасли РК в целом, а также от целей и программ, принятых при создании новых ведомств и предприятий в космической отрасли.

Вполне очевидно, что под влиянием новых созданных государственных органов и ведомств, менялся подход к развитию космической отрасли в целом.

2.2 Государственно-правовое регулирование деятельности по коммерческому использованию космических средств связи в РК

Как сказал первый Президент РК Н.А. Назарбаев: «Наша космическая промышленность выходит на новый технологический уровень, а Казахстан становится полноценной космической державой» [99].

В условиях активного развития телекоммуникационной отрасли перед государствами многих стран мира, в том числе РК стоит вопрос сохранения баланса между необходимостью защиты государственных интересов в области

национальной и информационной безопасности, сохранения контроля над информационным пространством и необходимостью поступательной либерализации высокодоходной отрасли информационных коммуникаций, которые помимо очевидных экономических преимуществ становятся ключевым фактором развития общества.

Анализ общемировой практики показывает, что сегодня во многих странах мира (в разных странах в большей или меньшей степени) регулятивные процедуры являются наиболее сдерживающим фактором широкого применения спутниковых технологий. Зачастую законодательство в области регулирования развития спутниковых услуг и технологий является лишь расширенной и несколько дополненной версией нормативно-правовых актов, регулирующих телекоммуникации и связь в целом. В большинстве случаев эти документы лишь в общих чертах обозначают правила, регламентирующие предоставление спутниковых услуг и необходимого для этого оборудования. Подобный подход широко распространен в странах с невысоким уровнем развития рынка спутниковой связи, которая еще не стала самостоятельным сегментом экономики.

Также такие законы в достаточно общих деталях определяют, кто имеет право предоставлять подобные услуги, а также на каких условиях регулируется процесс установки, владения и использования различного типа оборудования.

Хотя, с другой стороны, эксперты отмечают, что спорно считать законодательство как ключевой сдерживающий фактор в развитии отрасли спутниковых коммуникаций и связанных с ними услуг – развитие спутниковых приложений в той или иной стране обусловлено целым комплексом специфических экономических и исторических условий. Однако, сторонники либерализации спутникового рынка часто придерживаются мнения о том, что регулирующие органы отдают большее предпочтение наземным, нежели спутниковым сетям связи и коммуникаций.

В настоящее время вопросы регулирования использования спутниковых технологий и реализация услуг посредством таких технологий – ключевое направление развития государственной политики в области космоса.

Государственная программа РК «Цифровой Казахстан», утвержденная постановлением Правительства РК от 12 декабря 2017 года № 827 ставила цель на «модернизацию спутниковой системы связи, развитие волоконно-оптических линий связи вплоть до сельских населенных пунктов, повышение транзитного потенциала и сети цифрового телерадиовещания, тому четкое подтверждение» [100].

В РК сфера телекоммуникации является сравнительно новой сферой правового регулирования. Ранее нами уже было отмечено, что создания собственных спутников связи и вещания казахстанские операторы спутниковой связи брали в аренду ресурсы у зарубежных компаний.

До 2001 года для использования емкостей иностранных спутников связи требовалась их авторизация, т. е. необходимо было получить разрешение на

использование емкостей иностранных спутников казахстанскими пользователями.

Несмотря на то, что нормативные правовые акты не предусматривали обязанности заключения каких-либо соглашений с Министерством транспорта и коммуникаций, авторизация спутников происходила именно посредством заключения таких соглашений. В них определялась процедура выдачи министерством разрешений на предоставление спутниковых емкостей так называемым авторизованным казахстанским пользователям. Из содержания соглашений видно, что они заключались преимущественно с целью установления контроля за использованием радиочастотного спектра на территории РК и являлись типовыми соглашениями, т. е. заключались со всеми компаниями, намеревающимися предоставлять услуги спутника. С начала 2002 года эта практика была прекращена, что, очевидно, было вызвано упомянутым отсутствием обязанности заключения таких соглашений.

После 2001 года законодательство Казахстана в области связи и телекоммуникаций развивалось достаточно быстрыми темпами. Были внесены изменения в Закон РК «О связи», принят новый Закон РК «Об информатизации», разработана Концепция развития отрасли телекоммуникаций РК на период с 2001 по 2005 годы, принято множество постановлений правительства по вопросам регулирования телекоммуникаций. В настоящее время можно констатировать факт, что в арсенале законодательства РК имеется достаточно средств для осуществления контроля за деятельностью наземных станций спутниковой связи, использующих емкости иностранных спутников, а также для получения информации о таких спутниках.

В чем состоит правовое регулирование предоставления услуг с использованием иностранных спутников в Казахстане? Согласно Закону РК «О связи» использование радиочастотного спектра на территории Казахстана и регулирование орбитальных позиций спутников находится в исключительной компетенции государства [24]. Контроль за иностранными спутниками связи осуществляется с помощью разнообразных инструментов разрешительной системы в отношении станций спутниковой связи наземного базирования, размещенных на территории РК. Такими инструментами являются лицензирование, необходимость получения разрешений, регистрация и сертификация.

По общему правилу, установленному казахстанским законодательством, деятельность, связанная с предоставлением услуг связи, осуществляется на основе лицензий. Предусмотрено лицензирование предоставления услуг спутниковой связи, технической эксплуатации спутниковых систем связи и использования радиочастотного спектра, связанного с деятельностью в сфере телекоммуникаций. Процедура получения лицензий (включая лицензии на предоставление услуг электросвязи посредством спутниковых систем связи и техническую эксплуатацию спутниковых систем связи) регламентируется в «Положении о порядке лицензирования предпринимательской деятельности в

сфере почтовой связи и телекоммуникаций, использования радиочастотного спектра в Республике Казахстан». Как следует из Положения, лицензия на эксплуатацию спутниковых систем связи требуется иностранной спутниковой компании только в случае самостоятельного использования ею оборудования спутниковой связи на территории республики. В то же время эксплуатация станции связи космического базирования не требует получения лицензии.

Согласно Положению о порядке лицензирования обязательным условием выдачи лицензии является предоставление заявителем пояснительной записки, содержащей технические предложения, составленные в соответствии с квалификационными требованиями к лицензируемым видам деятельности. Положение устанавливает необходимость предоставления заявителем информации не только о тактико-технических данных наземных станций, но и назначении, расположении и принадлежности используемых искусственных спутников земли, их типе и точке стояния, а также зоне обслуживания. Кроме того, квалификационные требования устанавливают, что заявитель должен предоставить информацию о величине загрузки искусственных спутников земли создаваемой системой, о росте загрузки по этапам развития, диапазон частот на линиях вверх и вниз, типы модуляции уплотнения и межстанционного доступа, типы земных станций, входящих в систему связи, энергетические параметры системы, сопряжение с наземными линиями связи. Так обеспечивается доступ государства к информации о характеристиках иностранного спутника, емкости которого будут использоваться для передачи сообщений в Казахстане.

Помимо лицензии для предоставления услуг электросвязи с использованием спутниковых систем необходимо получить разрешение на использование радиочастотного спектра. Разрешение на использование радиочастотного спектра удостоверяет право владельца на использование закрепленных за его техническими средствами частотных присвоений.

На сегодняшний день космическая связь Казахстан представлена двумя космическими аппаратами связи и вещания - «KazSat-2» и «KazSat-3» и двумя наземными комплексами управления «Акколь» (основной) и «Коктерек» (резервный).

Основу для создания собственной для Казахстан космической связи положил Указ Президента РК от 25 января 2005 года «Об утверждении государственной программы «Развитие космической деятельности РК на 2005–2007 годы» [91].

Необходимо отметить, что правовые основы деятельности в области связи на территории РК, полномочия государственных органов по регулированию данной деятельности, права и обязанности физических и юридических лиц, оказывающих или пользующихся услугами связи определены Законом РК от 5 июля 2004 года «О связи» [24].

Как ранее уже отмечалось, особенность космической связи состоит в необходимости использования космического пространства. Так, Закон РК «О космической деятельности» определяет «космическую связь, ее создание и

использование как одним из направлений космической деятельности государства» [19].

Более того, в соответствии со статьей 16 указанного Закона «регулирование использования космической системы связи представляет собой комплекс правовых, экономических, организационных и технических мер, направленных на ее эффективное использование» [19].

Статья 4 Закона РК «О связи» определяют, что «государственное регулирование и контроль за деятельностью в области связи осуществляются посредством правового обеспечения, лицензирования отдельных видов деятельности, контроля за соблюдением законодательства РК в области связи» [24].

Правовое обеспечение связи включает в себя принятие комплекса правовых документов, необходимых для осуществления деятельности в области связи, лицензирование – определение отдельных видов связи, подлежащих разрешительной системе со стороны государственных органов, контрольная функция – осуществление механизмов в форме проверки и профилактического контроля.

Под оказанием услуг связи понимается «деятельность операторов связи, заключающаяся в предоставлении пользователям услуг связи, приведенных в ОКЭД. [24]. Отметим, что услуги спутниковой связи включены в указанный классификатор.

Между тем, проблемным вопросом в исследуемой теме является отсутствие понятия космической (спутниковой) связи в законодательных актах РК.

Отмечаем, Закон РК «О связи» не содержит в себе определения космической (спутниковой) связи. В данном контексте статья 2 Закона определяет связь как «прием, сбор, обработка, накопление, передача (перевозка), доставка, распространение информации, почтовых и специальных отправок, почтовых переводов денег» [24].

При этом Закон определяет понятие «линии связи» как: «линии передачи (кабельные, радиорелейные, спутниковые и другие), физические цепи и линейно-кабельные сооружения связи, в том числе магистральные (международные и междугородные)» [24].

В соответствии со статьей 19-1 Закона РК «О космической деятельности» за создание, эксплуатацию и развитие космической системы связи уполномочен Национальный оператор космической системы связи - акционерное общество со стопроцентным участием государства в уставном капитале, определяемое Правительством РК [19].

Так, постановлением Правительства РК от 13 декабря 2016 года № 795 «Об определении национальных операторов космических систем и признании утратившим силу постановления Правительства РК от 31 мая 2012 года № 721 «Об определении национальных операторов космических систем, а также их задач и функций» АО «Республиканский центр космической связи» определен национальным оператором космической системы связи [46].

В соответствии с постановлением Правительства РК от 30 декабря 2003 года № 1355 АО «РЦКС» осуществляет: «эксплуатацию национальных космических аппаратов связи и вещания и наземного комплекса управления их полетом и разработку технических заданий и технико-экономических обоснований космических систем связи, в том числе национальных геостационарных спутников связи и вещания и наземных комплексов управления космическими аппаратами» [89].

Для этих целей АО «Республиканский центр космической связи» предоставляет транспондеры национальных космических аппаратов связи и вещания на коммерческой основе.

Справочно: в период с 2011 по май 2017 года на основе КА «KazSat» получен доход в 14,7 млрд тенге, при этом сумма импортозамещения составила более 26 млрд тенге, работает порядка 7 500 земных станций спутниковой связи по всей территории Казахстана, обеспечены потребности 16 операторов спутниковой связи и организаций РК [101].

Зона обслуживания КА «KazSat» включает всю территорию РК, части территории стран Центральной Азии (Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркмении), центральной части России. При этом ресурсы казахстанских спутников связи серии «KazSat» готовы обеспечить нужды сопредельных государств в зоне их покрытия. По информации АО «Республиканский центр космической связи» наиболее приоритетными являются рынки стран, не имеющих собственные космические системы связи: Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана. Суммарный объем рынка услуг по предоставлению спутниковой емкости этих стран составляет порядка 124 МГц или 2,2 млн долларов в год [101].

Проблемным вопросом эксплуатации космических аппаратов серии «KazSat» является плановая замена КА «KazSat-2» в 2023 году.

Необходимо отметить, что Государственная программа «Цифровой Казахстан» предусматривала ввод в эксплуатацию космической системы связи «KazSat-2R». При этом данный вопрос в итоге остался не реализованным.

Космическая система связи РК включает два спутника связи «KazSat-2» и «KazSat-3» и два наземных комплекса управления (основной и резервный). Загрузка спутников по состоянию на 1 июня 2021 года: «KazSat-2» - 64,67 % (558,75 МГц); «KazSat-3» - 74,29 % (962,79 МГц) [101].

Необходимо отметить, что в 2016 году полностью завершён перевод всех сетей Национального оператора цифрового и спутникового телевидения АО «Казтелерадио» на казахстанские спутники связи серии «KazSat». Более 1 млн абонентов «OTAU TV» ныне получают сервисы через КА «KazSat-3».

С 2011 года по июнь 2017 года 99% сетей операторов связи и вещания переведены на казахстанские спутники связи серии «KazSat». В результате повышен уровень информационной безопасности страны за счет снижения присутствия иностранных компаний [101].

Важным вопросом в осуществлении коммерческой деятельности в области использования космических средств связи является создание в 2022 году в РК нового «института специального права».

Так, 3 января 2022 года Президентом РК подписан Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития конкуренции». Закон предусматривает создание института «специального права». Указанный законодательный акт дополняет механизм государственной монополии, изменения в Предпринимательский кодекс вступили в силу с 1 июля 2022 года [102].

Согласно указанному Закону, регулирование субъектов, наделенных специальными правами (операторов) будет осуществляться на следующих принципах:

- 1) ценовое регулирование, уполномоченным органом по согласованию с антимонопольным органом;
- 2) запрет на участие в других юридических лицах;
- 3) запрет на иную деятельность;
- 4) публичность и открытость информации;
- 5) возмещение упущенной выгоды бизнесу, чья деятельность затронута в связи с ведением специального права;
- б) отлагательный период на полгода, для подготовки участников рынка [103].

В соответствии с пунктом 1 статьи 193 Предпринимательского кодекса: «Государственной монополией является исключительное право государства на производство, реализацию и (или) покупку какого-либо товара на конкурентном рынке, вводимое в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом. Специальным правом является исключительное или преимущественное право субъекта рынка, закрепляемое законом, на производство, реализацию и (или) покупку какого-либо товара на конкурентном рынке.» [40].

Кроме того, пункт 2 статьи 193 Предпринимательского кодекса: «Государство вправе ограничивать конкуренцию в тех сферах деятельности, в которых реализация товаров на конкурентном рынке может оказать негативное влияние на состояние конституционного строя, национальной безопасности, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья населения, путем закрепления законом исключительного права государства на производство и (или) продажу, покупку товара или пользование им либо предоставления законом субъекту рынка специального права.» [103].

Субъектный состав нового института составляет: «Государственная корпорация «Правительство для граждан», Фонд социального медицинского страхования, государственная техническая служба, предприятия, которые созданы решением Правительства РК, а также государственные предприятия, акционерные общества, товарищества с ограниченной ответственностью, сто

процентов акций (долей участия в уставном капитале) которого прямо или косвенно принадлежат государству, определенное в порядке, установленном Правительством РК» [103].

Так в соответствии с приказом Председателя Агентства по защите и развитию конкуренции РК № 273/НҚ от 11 октября 2022 года утвержден Государственный реестр субъектов государственной монополии, специального права [104].

В указанный реестр включены следующие субъекты, осуществляющие космическую деятельность:

Таблица 5 – Субъекты специального права, осуществляющие космическую деятельность (составлено автором):

№ п/п	Наименование	Операторские функции	Основание
1	Дочернее товарищество с ограниченной ответственностью «Институт космической техники и технологии»	Оператор системы экстренного вызова, осуществляющий управление системой экстренного вызова	подпункт 56) пункта 1, статья 33 закона РК «О дорожном движении» [105]
2	АО «РЦКС»	Национальный оператор космической системы связи	статья 19-1 Закона РК «О космической деятельности» [19]
3	АО «Национальная компания «Қазақстан Ғарыш Сапары»	1) Национальный оператор космической системы дистанционного зондирования Земли, на которого возложены задачи по созданию, эксплуатации и развитию космической системы дистанционного зондирования Земли; 2) Национальный оператор системы высокоточной спутниковой навигации, на которого возложены задачи создания, эксплуатации и развития системы высокоточной спутниковой навигации.	

Таким образом, включенный в перечень субъект специального права национального оператора связи должен осуществлять свою деятельность с учетом требований антимонопольного законодательства. Такие обстоятельства исключают осуществление полноценной коммерческой деятельности. В этой связи целесообразней было бы лишить статус АО «РЦКС», как национального оператора. Однако такие изменения могут затруднить беспрепятственное заключение договоров АО «РЦКС» и государственных, специальных органов и субъектов квазигосударственного сектора.

Так, например, АО «РЦКС» оказывает услуги транспондеров космических аппаратов, в том числе заказчикам, являющимся субъектом государственных закупок в соответствии Законом РК «О государственных закупках». Указанная закупка осуществляется способом из одного источника путем прямого заключения договора с АО «РЦКС», как с лицом, определенным законами РК, согласно подпункту 36) пункта 3 статьи 39 Закона «О государственных закупках» [64].

В настоящее время заказчиками услуг АО «РЦКС», заключаемых договоры указанным выше способом, являются специальные и государственные органы РК, АО «Казтелерадио». Вместе с тем, при лишении АО «РЦКС» статуса национального оператора у вышеуказанных заказчиков будет возможность заключить договор с АО «РЦКС» способом конкурса.

Следует отметить, что конкурс – это конкурентный способ осуществления государственных закупок, в котором может принять участие любой поставщик услуг, имеющий соответствующие ресурсы. При этом при переходе на любую другую систему связи у заказчика возникнет необходимость перевода сетей на иные спутники, что потребует изменить параметры существующих сетей, провести переоборудование и перенастройку земных станций и понести дополнительные финансовые расходы и временные затраты на полную перенастройку сетей, что экономически нецелесообразно (учитывая, что указанные государственные организации содержатся за счет средств республиканского бюджета). В этой связи, принимая во внимание указанный выше риск, а также возможность возникновения у организаций (государственных органов) дополнительных бюджетных затрат на перестройку существующей сети, предлагается внести соответствующие изменения в Закон «О государственных закупках».

Важным вопросом в обеспечении функционирования космической связи является страхование КА и наземной инфраструктуры. Многие спутники, которые вращаются вокруг нас в космосе, застрахованы. Но как застраховать спутник и почему это так важно? Ответ на второй вопрос прост. Страхование спутника подразумевает покупку услуг защиты на случай аварии (известной в страховом бизнесе как инцидент), чтобы владельцы спутников не потеряли полностью свои инвестиции. Это например, похоже на страхование автомобиля или дома. Однако, ответ на первый вопрос требует

несколько более подробного пояснения. В жизненном цикле спутника есть два этапа: момент запуска и оставшаяся часть его жизни на орбите. Страховка спутника покрывает любые повреждения спутника, произошедшие на этих двух этапах.

Необходимо отметить, что космическая эра началась с научной деятельности, ориентированной на государство, а затем перешла к коммерческой деятельности, ориентированной на частный сектор. Однако пять основных международных договоров, регулирующих космическое пространство, были заключены в 1960-е и 70-е годы, которые были эпохой космической деятельности, ориентированной на государство. Следовательно, нормы ответственности в этих договорах сосредоточены на ответственности «запускающего государства/государств» за любой ущерб, причиненный космической деятельностью. Такая ситуация продолжала существовать даже после вхождения частного сектора в сферу космической деятельности, поскольку прогрессивное развитие космического права на международном уровне было приостановлено после Соглашения 1979 года.

Следовательно, задается важный вопрос, который заключается в следующем: насколько оправданно позволять частному сектору извлекать выгоду из космической деятельности и в конечном счете перекладывать бремя ответственности на государство за ущерб, причиненный его космической деятельностью?

В свете вышеупомянутых опасений государства начали настаивать на страховом покрытии, чтобы взять на себя бремя ответственности за ущерб, причиненный частной космической деятельностью. Первоначальный отказ страховщиков брать на себя огромный риск, связанный с космической деятельностью, был преодолен с помощью методов совместного страхования и перестрахования. Однако ни совместное страхование, ни перестрахование не работают гладко, поскольку и то, и другое основано на сотрудничестве между многочисленными коммерческими организациями, ориентированными на получение прибыли, которые трудно найти с практической точки зрения.

В дополнение к проблемам между страховыми компаниями, вопросы, возникающие из-за конфликта интересов страховщиков и застрахованных лиц, являются препятствиями для безаварийного космического страхования. В нынешнюю эпоху космической индустрии, основанной на конкуренции, каждый космический оператор стремится снизить свои эксплуатационные расходы, чтобы оставаться конкурентоспособным на рынке. Таким образом, оператор будет искать страховое покрытие с более низкими премиями, но в то же время не менее эффективное для удовлетворения своих потребностей. Страховщик, с другой стороны, столкнулся бы с трудностями при предоставлении такого экономически эффективного страхового покрытия из-за огромного риска, связанного с космической деятельностью. Катастрофический ущерб в космической деятельности – это вопрос нескольких секунд.

В то время как статья VI Договора по космосу налагает ответственность на заинтересованные государства за все виды космической деятельности (будь то государственная или частная), в соответствии со статьей VII налагается «ответственность за ущерб, причиненный космической деятельности соответствующим запускающим государствам» [17]. Принцип ответственности в соответствии со статьей VII Договора по космосу дополняется Конвенцией об ответственности 1972 года [16]. В соответствии с Конвенцией об ответственности: «запускающее государство несет абсолютную ответственность за выплату компенсации за любой ущерб, причиненный на поверхности земли, а также воздушному судну в полете» [16]. Аналогичным образом: «если космический объект одного государства причиняет ущерб космическому объекту или лицам, или имуществу, находящимся на борту такого космического объекта другого государства, не на поверхности земли, а в другом месте, ответственность за ущерб между двумя заинтересованными государствами определяется на основе вины» [17]. Конвенция также налагает совместную ответственность на несколько запускающих государств в двух обстоятельствах: во-первых, когда возникает конфликт между космическими объектами двух или более запускающих государств, которые в конечном итоге наносят ущерб личности или имуществу другого государства; и, во-вторых, когда два или более государств совместно запустили космический объект, который причинил ущерб другому государству [17]. Запускающее государство, которое выплатило полную компенсацию в соответствии с принципами солидарной ответственности, имеет право на получение компенсации от других запускающих государств в зависимости от степени их вины или на основе ранее существовавшего соглашения о распределении ответственности [17].

Таким образом, космические договоры говорят исключительно об ответственности запускающего государства, а не о частных игроках. Определение запускающего государства, предусмотренное Конвенцией об ответственности, также является достаточно широким, чтобы включать один или несколько запусков государством/государствами в связи с каждым частным космическим запуском. Это приводит к очевидному выводу о том, что за любой ущерб, причиненный частной космической деятельностью, государства будут обязаны выплатить компенсацию.

Кроме того, в соответствии со статьей VI Государство/государства, заключившие Договор по космосу, также будут нести бремя международного ответственности за частную космическую деятельность [16]. Кроме того, государства не могут избежать ни государственной, ни международной ответственности по космическим договорам, даже при отсутствии их противоправности. Эти атрибуты ответственности государств и международной ответственности за частную космическую деятельность создают трудности для государств в нынешнюю эпоху увеличения частных инвестиций в космос.

Несмотря на развитие технологий, космическая деятельность сопряжена со значительным риском нанесения ущерба тем, кто занимается космической деятельностью, а также другим лицам, которые могут стать жертвами несчастных случаев третьей стороны. Договоры по космосу, разрабатываемые в эпоху ориентированной на государства космической деятельности, налагают ответственность только на государства за причинение любого ущерба в результате их космической деятельности. Однако с развитием частной космической деятельности, применяя тот же принцип ответственности для удержания Государства, несущие ответственность за проступки частных игроков, не очень хорошо себя чувствуют с точки зрения справедливости и равноправия. Без всякого сомнения, существует требование освободить государства от такого неоправданного бремени ответственности, чтобы предотвратить принесение общих интересов в жертву рвению продвигать индивидуальные интересы частных игроков. Разработка требования о космическом страховании в качестве механизма для смещения такой ответственности государства была признана полезной в недавнем прошлом. Однако это не обязательно сработает в долгосрочной перспективе из-за вышеописанных проблем в области космического страхования. С расширением космической деятельности и неуклонным увеличением образования космического мусора риск столкновения в космическом пространстве возрастает многократно. Кроме того, использование ядерных источников энергии в космической деятельности усиливает опасения по поводу риска ущерба, который может быть причинен космической деятельностью. Если в будущем произойдет несчастный случай катастрофы, соответствующие страховые компании, безусловно, сделают все возможное, чтобы избежать выплаты компенсации жертвам, злоупотребляя серыми зонами космического страхования. В таком рискованном предприятии, как космическая деятельность, баланс интересов различных заинтересованных сторон приобретает все большее значение. При космическом страховании должны быть сбалансированы интересы страховщика, застрахованных лиц и потерпевших третьих лиц. Учитывая ограниченное число поставщиков космического страхования, страховщики по-видимому, имеют преимущество в разработке полисов космического страхования. Космические субъекты (застрахованные) в большинстве случаев не имели бы иного выбора, кроме как принять условия страховщика. Это может поставить под угрозу не только их интересы, но и интересы третьих сторон-жертв. Следовательно, в текущем сценарии государственное регулирование отрасли космического страхования необходимо для того, чтобы свести на нет относительно выгодное положение страховщиков и установить баланс между конфликтующими интересами заинтересованных сторон.

Для долгосрочного решения проблем космической ответственности целесообразно было бы постепенный переход к созданию фонда космической ответственности. Такой фонд может действовать как на национальном, так и на международном уровнях. На национальном уровне можно провести

аналогию с рабочей моделью фонда ядерной ответственности, созданного в США. Фонд Прайса-Андерсона, созданный в соответствии с Законом Прайса-Андерсона 1957 года, вырос достаточно, чтобы удовлетворить потребности в ответственности, возникающие в результате любой ядерной катастрофы в США. Аналогичная попытка была предпринята также в Индии. В области космической деятельности Российская Федерация уже ввела требование о создании Российского космического фонда в соответствии со своим национальным космическим законодательством. Этот фонд может быть использован для оплаты компенсации в случае ущерба, причиненного космической деятельностью. Опять же, на международном уровне создание фондов ответственности можно увидеть в режиме ядерной ответственности. Конвенция о дополнительной компенсации 1997 года и Брюссельская Дополнительная конвенция 1963 года с поправками, внесенными Протоколом 2004 года, являются двумя основными примерами создания международного фонда ответственности.

Предлагаемый фонд космической ответственности может быть создан за счет взносов каждого участника космической деятельности, которые могут быть установлены в виде определенного процента от прибыли, полученной от их космической деятельности. По сравнению с космическим страхованием фонд космической ответственности имеет свои преимущества: во-первых, это был бы постоянный фонд в отличие от космического страхования, срок действия которого истекает и который необходимо получать отдельно для каждой космической деятельности. Во-вторых, фонд космической ответственности будет постоянно расти за счет постоянных взносов космических субъектов. Напротив, премии по космическому страхованию аннулируются по истечении страхового периода, и, следовательно, в космическом страховании не создается корпус. В-третьих, фонд космической ответственности действует на основе коллективной ответственности космической промышленности компенсирует потери, вызванные индивидуальной космической деятельностью, что помогает распределять бремя. Однако, космическое страхование основано на индивидуальной ответственности космического субъекта за обеспечение надлежащего страхового покрытия для компенсации ущерба. В-четвертых, в качестве логического продолжения вышеизложенного, жертвы космических катастроф лучше обеспечены компенсацией в рамках модели фонда космической ответственности по сравнению с моделью космического страхования. Это связано с тем фактом, что ни космический субъект, ни страховая компания, действуя индивидуально, не были бы способны компенсировать катастрофический ущерб. Даже если страховые компании внедряют методы совместного страхования и перестрахования, они не смогут сравниться с огромным потенциалом фонда космической ответственности по поглощению ответственности. Ключевым фактором различия, который можно отметить в этой связи, является то, что совместное страхование и перестрахование по существу включают в себя множество ориентированных на прибыль

страховых компаний и пространство фонд ответственности свободен от них. Таким образом, когда элемент прибыли исключается в режиме компенсации, фонд, доступный для компенсации, неизменно будет больше.

Наконец, приходим к выводу, что фонд космической ответственности обеспечивает лучшую защиту жертвам космической катастрофы, а также помогает государствам переложить на них тяжелое бремя ответственности за частную космическую деятельность. В то же время космический субъект не будет нести никакого дополнительного бремени, поскольку сумма, которую он должен был выплатить в качестве страховой премии, возможно, просто должна быть внесена в фонд космической ответственности.

Таким образом, фонд космической ответственности представляет собой интересный вариант, доступный для восстановления баланса интересов различных заинтересованных сторон в существующем несбалансированный режим космической ответственности.

В настоящее время, при осуществлении космической деятельности в области предоставления спутниковой связи оператор связи обязан осуществлять экологическое страхование и гражданско-правовой ответственности за причинение вреда перед третьими лицами в результате космической деятельности, связанных с эксплуатацией спутников «Kazsat».

Правовые, экономические и организационные основы осуществления экологического страхования установлены Законом Республики Казахстан от 13 декабря 2005 года «Об обязательном экологическом страховании» [106]. В соответствии со статье 3 указанного Закона: «Объектом обязательного экологического страхования является имущественный интерес лица, осуществляющего экологически опасные виды хозяйственной и иной деятельности, связанный с его обязанностью, установленной экологическим законодательством Республики Казахстан, по устранению экологического ущерба, причиненного в результате аварии» [106].

Общественные отношения, возникающие в области обязательного страхования гражданско-правовой ответственности владельцев объектов, деятельность которых связана с опасностью причинения вреда третьим лицам урегулированы Законом Республики Казахстан от 7 июля 2004 года «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев объектов, деятельность которых связана с опасностью причинения вреда третьим лицам», который устанавливает правовые, экономические и организационные основы его проведения [107].

Необходимо отметить, что вопросы обязательного страхования и добровольного страхования КА не является объектом исследования, однако прямо влияет на осуществление коммерческой деятельности в области использования космических средств связи и требует дополнительного изучения. Вместе с тем, очевидным является тот факт, что необходимость или целесообразность осуществления страхования КА с учетом срока эксплуатации такого аппарата должна определяться на законодательном уровне.

2.3 Анализ перспектив развития космической связи в РК

В Республике Казахстан создана и действует собственная космическая система связи в Ku-диапазоне частот в составе:

1) космического аппарата «KazSat-2» - принят в эксплуатацию 26 ноября 2011 года с общей пропускной способностью 864 МГц в «стандартном» Ku-диапазоне частот ФСС. Срок активного существования спутника рассчитан до февраля 2024 года [108];

2) космического аппарата «KazSat-3» - принят в эксплуатацию 28 декабря 2014 года с общей пропускной способностью 1296 МГц в «стандартном» (864 МГц) и 394 «плановом» (432 МГц) Ku-диапазоне частот ФСС. Срок активного существования спутника рассчитан до декабря 2029 года [100, с.500];

3) Наземного комплекса управления космическими аппаратами и система мониторинга связи в г. Акколь Акмолинской области (ЦКС «Акколь») [100, с.500];

4) Резервного наземного комплекса управления космическими аппаратами и система мониторинга связи в Илийском районе Алматинской области (ЦКС «Коктерек») [100, с.500].

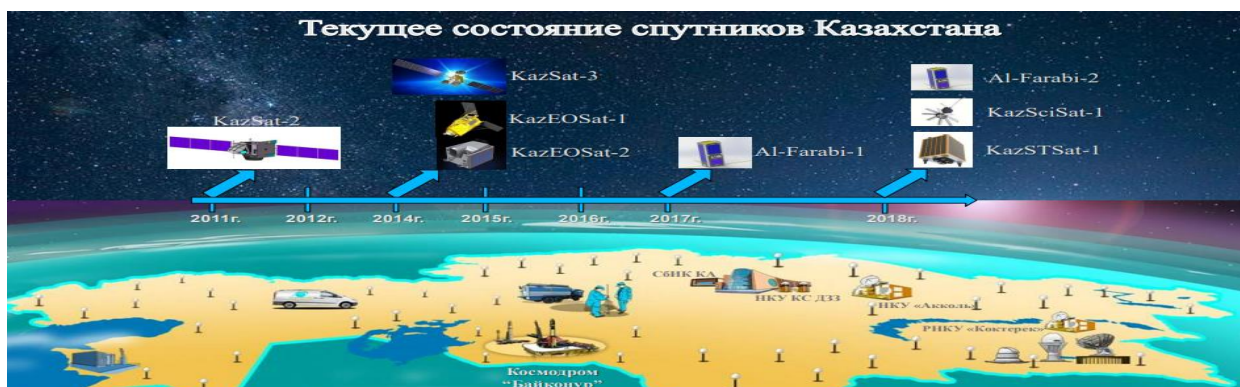

Рисунок 2 – Текущее состояние спутников Казахстана [109].

По состоянию на 1 февраля 2022 года космическая система связи «KazSat» задействована на 73% от своей проектной мощности в интересах государственных органов, силовых структур, юридических и частных организаций РК, при этом обеспечена 100% потребность государства в услугах космической связи ФСС в Ku-диапазоне частот.

Зона покрытия КА серии «KazSat» позволяет предоставлять услуги на территории стран Таджикистана, Узбекистана и Кыргызстана [110].

В целях расширения взаимовыгодных торговых связей и улучшения возможностей по продвижению собственного экспорта, а также учитывая высокие энергетические показатели, технические характеристики и направленность лучей КА серии «KazSat» на Центральную Азию, АО «РЦКС» проводит последовательную политику по интеграции в мировую систему торговых отношений в сфере космической связи.

С целью освоения внешних рынков АО «РЦКС» в период 2013–2021 годы велись переговоры с государственными органами и операторам связи и вещания Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана касательно сотрудничества и продвижения услуг по аренде спутниковой емкости КА серии «KazSat» [111].

По состоянию на 1 февраля 2022 года услуги предоставления транспондерной емкости оказываются Филиалу ТОО «ТелСервис ЛТД» в Кыргызской Республике в объеме 42 МГц.

Важным вопросом в развитии спутниковой связи является технико-технологическое развитие АО «РЦКС» как оператора космической системы связи, инновационных спутниковых решений.

АО «РЦКС» осуществляет свою деятельность по предоставлению частотно-энергетического ресурса космической системы связи «KazSat» выстраивая партнерские отношения с казахстанскими операторами спутниковой связи, имеющими собственные развитые спутниковые сети (центральные земные станции спутниковой связи, абонентские терминалы, центры эксплуатации и технической поддержки, центры управления сетями, центры управления услугами и др.) и предоставляющие услуги связи (услуги переноса информации и/или услуги телесервиса) конечным потребителям.

Вместе с тем, практически все современные решения ориентируются на конкретного заказчика. В центре – создание ценности потребляемых продуктов и услуг, окупаемость проектов конкретного заказчика. Это означает, что в спутниковой отрасли осуществляется ускоренный переход от простого предоставления ресурса к управляемым услугам, т.е. от рыночных предложений емкости к генерированию процессов, создающих наибольшую ценность. Отмеченный технологический вызов стоит и перед АО «РЦКС».

Для трансформации АО «РЦКС» из оператора космической системы связи в интегратора спутниковых решений имеются следующие предпосылки и основания:

1) законодательные (подпункт 2 пункта 2 статьи 19-1 Закона «О космической деятельности» - АО «РЦКС» оказывает услуги широкополосного доступа к информационно-коммуникационным системам физическим и (или) юридическим лицам») [19];

2) реализация проектов по увеличению широкополосной сети в пространстве казахстанского сегмента интернета согласно Национальному проекту «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций», утвержденному Постановлением Правительства РК от 12 октября 2021 года № 727 [112].

С 2022 года АО «РЦКС» реализует пилотный проект по предоставлению широкополосного доступа к информационно-коммуникационным системам в малонаселенных сельских пунктах РК с применением спутниковых технологий); реализация проектов негеостационарных широкополосных глобальных систем спутниковой связи.

В связи с вышеизложенным видятся основные направления и проекты АО «РЦКС»:

1) создание новых продуктов и услуг для организации широкополосного доступа к цифровым услугам сети Интернет с применением спутниковых технологий связи;

2) проект по созданию и вводу в эксплуатацию космической системы связи «KazSat-3R» для плановой замены КА «KazSat-3» по завершению расчетного срока активного существования;

3) развитие HTS;

4) развитие технологической инфраструктуры и услуг негеостационарных широкополосных глобальных систем спутниковой связи нового поколения.

Трансформация АО «РЦКС» из оператора космической системы связи в интегратора спутниковых решений и в перспективе в сервис-провайдера предполагает развитие новых направлений деятельности, ориентированных на предоставлении услуг переноса информации (традиционно в качестве обобщающих показателей эффективности спутниковых систем связи и передачи информации используется пропускная способность – максимально возможный трафик, пропущенный системой с заданным качеством, Мбит/сек) и в перспективе услуг телесервисов.

АО «РЦКС» должно принимать решения и создавать спутниковые сети связи под своим управлением, в составе: центральные земные станции спутниковой связи, абонентские терминалы, центры эксплуатации и технической поддержки, центры управления сетями, что является для АО «РЦКС» новым направлением деятельности.

Первым шагом для АО «РЦКС» к освоению новых направлений деятельности стала реализация в 2022 году Пилотного проекта на предоставление спутниковых каналов связи в 10-ти малонаселенных сельских пунктах РК, которые будут использоваться сервис-провайдером (оператор связи с соответствующей лицензией на предоставление услуг в области связи) для организации в СНП услуг связи (ШПД к сети Интернет).

Оказание услуг широкополосного доступа к сети Интернет с применением спутниковой магистральной сети АО «РЦКС»

Одним из ограничивающих факторов, влияющих на количество подключаемых СНП, будет наличие свободной транспондерной емкости на КА «KazSat-3». В этой связи, для расширения возможностей по подключению большего количества СНП к широкополосной электросвязи, необходимо рассматривать решения по созданию геостационарной HTS спутниковой системы и возможности НГСО спутниковых систем.

Для развития геостационарной космической связи РК необходимо своевременное замещение космических аппаратов серии «KazSat», отработавших свой срок службы. При этом, реализация перспективных проектов «KazSat» осуществляется с учетом бизнес факторов, влияющих на ФСС и Радиовещательную спутниковую службу в рассматриваемом периоде

(стремления к более высокой пропускной способности каналов связи, к экономически эффективному использованию частотной полосы пропускания, широкое внедрение услуг на базе IP-сервисов, доступность и наличие наземной операторской спутниковой инфраструктуры и др.) и с учетом характеристик планируемого к защите и сохранению орбитально-частотного ресурса (далее - ОЧР), заявленного РК в МСЭ.

Работы по техническому сопровождению мероприятий по международной координации ресурсов радиочастот и орбитальных позиций РК в МСЭ проводятся Государственной радиочастотной службой РК.

По состоянию на ноябрь 2022 года:

1) за РК закреплено международное право на использование частотного ресурса в двух орбитальных позициях в рамках которого функционируют космические аппараты «KazSat-3» и «KazSat-2» соответственно.

При этом, по истечении срока эксплуатации космического аппарата «KazSat-2» в декабре 2026 года планируется приостановление использования частотного ресурса сроком на 3 года в соответствии с положениями Регламента радиосвязи МСЭ (статья 11 п. 11.49).

По истечении срока эксплуатации космического аппарата «KazSat-3» (расчетный срок активного существования спутника - декабрь 2029 г.) планируется дальнейшее использование зарегистрированного за РК ОЧР в рамках реализации проекта по созданию и вводу в эксплуатацию замещающего спутника «KazSat-3R». Вместе с тем, для определений условий по использованию ОЧР РК потребуются проведение международной координации с зарубежными спутниковыми операторами (в том числе компаниями «New Skies Satellites BV», «Intelsat», ГП «Космические системы» и др.);

2) от РК в МСЭ заявлены и находятся на этапе координации радиочастоты в четырех орбитальных позициях в различных диапазонах частот (С-, Ku-, Ka-, Q/V). По состоянию на ноябрь 2022 год для всех позиций координация спутниковых сетей на малых орбитальных разнесах (до 2°) не завершена (координационные условия на использование ОЧР от сетей на малых разнесах являются определяющими). Данный ресурс возможен к применению для реализации перспективных космических проектов по результатам международной координации.

В данном вопросе необходимо отметить роль международной организации космической связи «ИНТЕРСПУТНИК», который имеет статус «постоянного наблюдателя» в Комитете ООН по использованию космического пространства в мирных целях. Целесообразно было бы активизировать работу с организацией в части решения вопросов ОЧР, учитывая, что РК является членом данной организации.

Мировой опыт спутникостроения показывает, что большинство заказанных в 2021-2022 годах космических аппаратов для геостационарной орбиты – это спутники HTS в Ka/Ku диапазонах частот или гибридные спутники, имеющие ПН как с традиционными широкими лучами, так и с

применением HTS решений для увеличения пропускной способности системы и снижения размеров антенн абонентских терминалов.

Учитывая мировые тренды в развитии геостационарных спутников связи, задачи по подключению СНП к широкополосной электросвязи по спутниковым каналам связи, обеспечение системного резерва КСС «KazSat», АО «РЦКС» необходимо проработать вопросы по целесообразности создания геостационарной HTS спутниковой системы (отдельной КСС на базе HTS-спутника в оптимальной казахстанской орбитальной позиции или отдельного модуля HTS-ПН в составе КА «KazSat-3R») в Ku и/или Ka-диапазонах частот. В зависимости от результатов проработки возможна реализация отдельного проекта по созданию и вводу в эксплуатацию КСС «KazSat» по технологии HTS в Ku и/или Ka-диапазонах частот.

Проект «Создание и ввод в эксплуатацию космической системы связи «KazSat-3R» (далее - Проект «KazSat-3R») должен содействовать решению следующих стратегических и прикладных задач АО «РЦКС» и государства:

- 1) плановая замена спутника связи и вещания «KazSat-3» до конца 2029 года;
- 2) расширение, защита и сохранение ОЧР, заявленного РК в МСЭ;
- 3) сохранение и развитие национального эфирного и спутникового телевидения с учетом возможного перехода вещания телевизионного контента в формате 4К, 8К;
- 4) содействие в вопросах обеспечения национальной и информационной безопасности;
- 5) удовлетворение потребностей рынка в высокоскоростных и широкополосных спутниковых каналах связи.

Все вышеизложенное должно трансформироваться в техническое исполнение перспективной космической системы связи «KazSat» (космический сегмент, наземный спутниковый сегмент).

При формировании архитектуры перспективного КА серии «KazSat» АО «РЦКС» необходимо определить какая степень гибкости должна быть заложена в космическую систему связи, чтобы быть способной работать на рынке связи, который подвержен постоянным изменениям.

Изменение конфигурации полезной нагрузки, каналообразование и возможность перенацеливания антенн – все это определяет будет ли спутник узкоспециализированным или его зона покрытия и емкость может динамично реагировать на изменение потребностей рынка. Закладка высокой гибкости очевидна, так как повышается производительность и/или емкость спутника, но это неизбежно влечет к удорожанию космических систем связи.

Решение о создании КСС «KazSat-3R» должно быть принято исходя из экономических/инвестиционных/технических/политических реалий, а также из экономических показателей HTS-спутника. Данное решение должно так же приниматься исходя из имеющегося у РК эффективного орбитально-частотного ресурса.

С учетом того факта, что срок активного существования КА «KazSat-3» завершается в декабре 2029 года в целях обеспечения «бесшовного» перевода действующих операторов с КА «KazSat-3» на «KazSat-3R» замещающий спутник должен быть запущен в первом полугодии 2029 года. Для достижения поставленной задачи необходимо сформировать технический облик проекта «KazSat-3R» и определить механизмы и способы финансирования проекта. Договор на создание КСС «KazSat-3R» должен быть заключен в 2026 году, а спутник должен быть запущен на орбиту в начале 2029 года.

В рамках проработки инновационных решений по привлечению негеостационарных широкополосных систем спутниковой связи нового поколения в интересах РК АО «РЦКС» необходимо вести переговорный процесс с иностранными НГСО провайдерами: с люксембургской компанией New Skies Satellites BV, как с оператором среднеорбитальной группировки O3b mPower и с компанией «OneWeb», оператором одноименной низкоорбитальной группировки, на предмет анализа технической совместимости, реализуемости, востребованности и экономической целесообразности оказания отмеченными компаниями услуг на базе их НГСО систем на территории Казахстана.

Вместе с тем применение спутниковой связи с применением негеостационарных спутников в Казахстане возможно только после завершения работ по законодательному урегулированию работы НГСО систем в РК.

Так, по итогам проработки вопроса по формированию экономических условий для развития НГСО систем нового поколения в Казахстане в Налоговый кодекс РК внесены дополнения, с 1 января 2023 года вступит в законную силу отдельная норма платы за использование радиочастотным спектром для «спутниковой связи с применением негеостационарных спутников».

С целью соблюдения требований законодательства РК в области информационной безопасности в 2023 году предлагается внесение изменений в ряд законодательных актов РК, в том числе в Закон РК «О связи», в частности:

В соответствии с подпунктом 5) пункта 6 статьи 23 «О национальной безопасности» запрещается, в том числе, создание и эксплуатация на территории РК сетей связи, центр управления которыми расположен за ее пределами [114].

При этом предоставление услуг связи через иностранные негеостационарные спутники на территории РК позволит расширять зоны покрытия и обеспечивать услуги широкополосного доступа для потребителей в сфере бизнеса, образования, социального обеспечения и т.д. в удалённых и труднодоступных районах, где развертывание наземной инфраструктуры связи технически сложно и экономически нецелесообразно.

В этой связи предлагается предусмотреть возможность создания таких сетей связи при положительном решении Правительства РК, основанного на

заключении уполномоченного органа в области связи и информации, согласованного с органами национальной безопасности.

Для этих целей предлагается указанный пункт изложить в следующей редакции: «5) создание и эксплуатация на территории РК сетей связи, центр управления которыми расположен за ее пределами, без положительного решения Правительства РК, основанного на заключении уполномоченного органа в области связи и информации, согласованного с органами национальной безопасности;».

Учитывая интерес зарубежных спутниковых операторов по предоставлению услуг связи через негеостационарные спутники на территории РК необходимо конкретизировать космические системы, которые будут применяться при организации услуг связи.

Предлагается разделить на геостационарные и негеостационарные космические системы, используемые при организации услуг связи.

Учитывая, что предоставление услуг связи через иностранные негеостационарные спутники на территории РК является новым направлением предлагается предусмотреть возможность использование новых систем на основании решения Межведомственной комиссии по радиочастотам РК (Комиссия), так как Комиссия является консультативно-совещательным органом при Правительстве РК, осуществляющим выработку предложений по формированию единой государственной политики и координации работ в области распределения и использования радиочастотного спектра.

В этой связи пункт 2 статьи 39-2 Закона «О связи» изложить предлагается в следующей редакции:

«2. Организация услуг связи, предусматривающей использование геостационарных космических аппаратов, присвоение (назначение) полос частот, радиочастот (радиочастотных каналов), осуществляется только при условии использования геостационарных космических аппаратов, принадлежащих резидентам РК и (или) иностранным юридическим лицам, и оказания ими услуг через филиалы и (или) представительства иностранных юридических лиц, зарегистрированных в Республике Казахстан.

Организация услуг связи, предусматривающей использование негеостационарных космических аппаратов, присвоение (назначение) полос частот, радиочастот (радиочастотных каналов), осуществляется только при условии использования негеостационарных космических аппаратов, принадлежащих резидентам и нерезидентам РК, работающих на территории РК на основании решения Межведомственной комиссии по радиочастотам РК.».

Пункт 2 статьи 19-1 Закона «О космической деятельности» предлагается изложить в следующей редакции:

« 2. Полномочия Национального оператора космической системы связи:

- 1) обеспечивает техническую эксплуатацию космической системы связи;
- 2) оказывает услуги связи, в том числе по предоставлению транспондеров космических аппаратов, а также услуги широкополосного доступа к

информационно-коммуникационным системам физическим и (или) юридическим лицам;

2-1) предоставление услуг космической связи негеостационарных высокоскоростных спутниковых систем;

3) взаимодействует с иностранными операторами космической связи в целях резервирования транспондеров космических аппаратов РК, а также расширения зон покрытия космическими аппаратами за пределами РК по согласованию с уполномоченным органом в области связи;

3-1) взаимодействует с иностранными юридическими лицами, космические аппараты которых используются для организации услуг связи на территории РК;

4) осуществляет иные виды деятельности, не запрещенные законодательством РК.».

Важным аспектом в вопросе коммерциализации космической связи Казахстана является его техническое оснащения, т.е. возможности национального оператора связи оперативно осуществлять покупку или замену технологического оборудования.

В этой связи, необходимо отметить, что АО «РЦКС» является субъектом Закона РК «О государственных закупках» и все процедуры оснащения объекта осуществляет с требованиями законодательства о государственных закупках.

В настоящее время приобретение товаров, работ, услуг, связанных с сервисным обслуживанием, диагностикой, ремонтом и/или заменой вышедших из строя комплектующих деталей технологического оборудования наземных комплексов управления космическими аппаратами наземных комплексов серии «KazSat» включает несколько проблемных вопросов:

1. Риск потери управления космическими аппаратами серии «KazSat» из-за неисправности технологического оборудования наземных комплексов управления - потеря бюджетных средств.

В случае непредвиденного технического сбоя в работе технологического оборудования, используемого в управлении космическими аппаратами, может привести к потере управления космическими аппаратами, как следствие прекращения функционирования национальной спутниковой сети связи и телевидения РК. Необходимо понимать, что кроме потери бюджетных средств вложенных в создание национальных спутников связи на сумму более 40 миллиардов тенге возникнут финансовые потери у операторов спутниковой связи РК осуществляющих предоставление части услуг связи и вещания за счет бюджетных средств. В данном случае существует риск потери управления космическими аппаратами и как следствие потеря бюджетных средств.

2. Технологическое оборудование, применяемое для управления космическими аппаратами, является уникальным, выполненным под конкретные, высокоточные характеристики того или иного космического аппарата и программного обеспечения. Замена неисправного оборудования на

оборудование с аналогичными характеристиками, другого производителя невозможна.

Запасные части, используемые для замены неисправного оборудования необходимо восполнять в наиболее короткое время, чему препятствует длительность проведения конкурсных процедур государственных закупок.

В то же время открытые конкурсные процедуры позволяют участвовать в них не только добросовестным поставщикам и изготовителям оборудования, но и потенциально недобросовестным поставщикам. Это приводит либо к затягиванию конкурсных процедур, либо к срыву поставок оборудования и необходимости повторного проведения конкурсных процедур.

Следует отметить что подавляющее большинство производителей оборудования технологических средств являются иностранными производителями, которые не желают участвовать в конкурсных процедурах, проводимых по законодательству РК. Это вынуждает обращаться к посредникам, что в свою очередь ведет к удорожанию приобретаемого оборудования или услуги.

Следует отметить, что осуществляемые закупки по приобретению товаров, работ, услуг, связанных с сервисным обслуживанием, диагностикой, ремонтом и/или заменой вышедших из строя комплектующих деталей технологического оборудования наземных комплексов управления космическими аппаратами наземных комплексов серии «KazSat» являются не дорогостоящими, так за 2018 год общая стоимость составила – 1 778 880 тенге и в 2019 год – 475 200 тенге.

В этой связи пункт 3 статьи 39 Закона «О государственных закупках» предлагается дополнить подпунктом 40-1 в следующей редакции:

«40-1) приобретения товаров, работ, услуг, связанных с сервисным обслуживанием, диагностикой, ремонтом и/или заменой вышедших из строя комплектующих деталей технологического оборудования наземных комплексов управления космическими аппаратами».

Кроме того, услуга по авторскому сопровождению, поддержке в управлении космическими аппаратами являются необходимыми на всем сроке его активного существования на орбите для эксплуатирующей организации, с точки зрения обеспечения безаварийной работы космического аппарата (КА), оказание оперативной помощи по устранению возникших неисправностей на нем. Приобретение данной услуги может быть осуществлено только у производителя непосредственно КА, так как любой КА является уникальным и производится, согласно техническим требованиям, характеристикам заданными Заказчиком. Знания особенностей функционирования бортовых систем КА, программное обеспечение КА, конструкторская документация на КА являются собственностью производителя КА и его субподрядчиков, защищенное авторскими правами (интеллектуальной собственностью). Условия по дальнейшему авторскому сопровождению, поддержке управления КА, согласно мировой практике, обговаривается на этапе приемки КА между Заказчиком и Подрядчиком

(производителем КА), где определяется перечень необходимых, дополнительных работ, которые будут оказаны на договорной основе.

Вместе с тем, отмечаем, что, в ряде стран для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдения каких-либо иных формальностей (пример Российская Федерация), то есть разработчик, будучи автором КА не имеет документов, подтверждающих авторские права. Для возникновения в отношении его исключительного права у автора достаточно факта его создания в любой объективной форме, в результате его творческих усилий. То же самое и относится к поддержке управления КА.

В этой связи предлагается указанный пункт 3 статьи 39 Закона, дополнить подпунктом 40-2) в следующей редакции:

«40-2) приобретение услуг, связанных с авторским сопровождением, поддержкой в управлении космическим аппаратом».

Согласно статье 39-2 Закона РК «О связи»: «Организация услуг связи, предусматривающей использование космических аппаратов, присвоение (назначение) полос частот, радиочастот (радиочастотных каналов), осуществляется только при условии использования космических аппаратов, принадлежащих резидентам РК и (или) иностранным юридическим лицам, и оказания ими услуг через филиалы и (или) представительства иностранных юридических лиц, зарегистрированных в Республике Казахстан» [24].

Однако, отсутствует ответственность за осуществление деятельности в области связи с нарушением данной нормы. В этой связи, предлагается Кодекс об административных правонарушениях дополнить нормой, предусматривающей ответственность за оказание услуг связи с использованием космических аппаратов иностранных юридических лиц, не зарегистрировавших филиалы или представительства на территории РК или не заключивших соответствующих договоров с национальными операторами космических систем.

Сравнительная таблица к указанным предложениям представлена в Приложении А к настоящему исследованию.

3 МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН ПО КОММЕРЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ КОСМИЧЕСКИХ СРЕДСТВ СВЯЗИ

3.1 Международно-правовые аспекты регулирования космической связи

Ранее нами отмечено, спутники связи - это искусственные спутники Земли, то есть это космические объекты. Поэтому к запуску спутников связи и их эксплуатации применяются нормы международного космического права. Именно нормы международного права определяют юрисдикцию государств в отношении спутника связи, его орбитального положения, общих условий эксплуатации спутника, а также процедур фиксации радиочастот.

В этой связи нами предлагается отметить международно-правовые аспекты регулирования спутниковой связи, для дальнейшего понимания его применения в зарубежных странах, рассматриваемых в настоящей главе.

Первоначальное ядро международного космического права, непосредственно затрагивающие аспекты спутниковой связи (эксплуатации) в общем виде состоит из нескольких договоров общего характера, принятых ООН, резолюций ООН и других, по существу, незавершенных правовых разработок. Положения основных документов также затрагивают спутниковую связь, как наиболее развитую космическую отрасль. В нынешней перспективе первые четыре из упомянутых договоров, безусловно, являются наиболее важными и поэтому будут кратко проанализированы.

Договор по космосу 1967 года. Мы ранее отмечали, что Договор по космосу является наиболее фундаментальным и всеобъемлющим из договоров по космосу и, следовательно, основой всего космического права [115]. Поскольку в настоящее время его ратифицировали 112 государства, включая все соответствующие космические державы, обычно предполагается, что он включает обычное международное право, применимое также к тем странам, которые еще не ратифицировали договор. Его основные положения, касающиеся спутниковой связи, можно резюмировать следующим образом.

Самое главное, было подтверждено, что космическое пространство является «глобальным общим достоянием», «*res communis*» или «*territorium extra commercium*». Согласно статье II Договора по космосу: «Внутреннее пространство, включая Луну и другие небесные тела, не подлежит национальному присвоению в результате претензий на суверенитет, путем использования или оккупации, или любыми другими средствами» [17].

Таким образом, Договор определяет космическое пространство, как сферу за пределами национальной территориальной юрисдикции, по существу, наравне открытому морю. То есть ни одно государство не может распространить сферу своей территориальной юрисдикции на космическое пространство, например, в отношении эксплуатации спутника связи в космическом пространстве. Это, очевидно, не означает, что государства не могут осуществлять какую-либо юрисдикцию в космическом пространстве.

Непилотируемая космическая деятельность обычно контролируется с некоторой земной территории, где национальная суверенная территориальная юрисдикция будет применяться к любому лицу, осуществляющему эту деятельность, включая, конечно, спутниковую связь и даже в отношении пилотируемой космической деятельности государства сохраняют право осуществлять юрисдикцию в отношении своих граждан (так называемая «личная юрисдикция»).

Природа космического пространства, как находящегося за пределами индивидуальной территориальной юрисдикции государств дополнительно подтверждается фундаментальной свободой деятельности. В соответствии с международным правом «космическое пространство, включая Луну и другие небесные тела, должны быть свободны для исследования и использования всеми государствами без какой-либо дискриминации, на основе равенства и в соответствии с международным правом» [17].

Как следствие такого правового статуса космического пространства как сферы, любые ограничения на свободу эксплуатации спутников должны были бы устанавливаться общим международным консенсусом, с более или менее глобальным применением, из которых сам Договор по космосу является наиболее прямым примером, и обычное международное право, а не только одним государством или группой государств.

В частности, во-первых, Договор по космосу предусматривает дальнейшие ограничения на любую потенциально неограниченную свободу действий в космическом пространстве, требуя, чтобы вся космическая деятельность должна осуществляться в соответствии с общим международным правом путем введения определенных ограничений на военное использование и установления определенных требований в отношении координации и консультаций в случае потенциально вредной космической деятельности.

Во-вторых, в качестве аналога этой общей свободы космической деятельности традиционная «государственно-ориентированность» человеческой деятельности в космическом пространстве была отражена почти единолично в Договоре по космосу. Таким образом, «классическая» концепция ответственности государства, которая в соответствии с общим международным публичным правом применяется только непосредственно к действиям самого государства, нарушающим его международно-правовые обязательства по отношению к другому государству, была расширена в контексте космического права, чтобы включить всю космическую деятельность до тех пор, пока она квалифицируется как: «национальная деятельность в космическом пространстве». Согласно статье VI Договора по космосу используется фраза «международная ответственность» вместо более распространенной «ответственность государств», но поскольку такая ответственность в соответствии со статьей VI возлагается на государства, первая фактически представляет собой расширение последней, чтобы охватить полную ответственность государства также за деятельность,

осуществляемую «неправительственными образованиями и международными организациями». Если космическая деятельность, такая как спутниковая связь, осуществляется «неправительственными организациями», государства, как заинтересованные стороны, кроме того, обязались обеспечить «санкционирование и постоянный надзор» за такой деятельностью, чтобы гарантировать соответствие нормам Договора по космосу [17]. Это послужило четким стимулом для соответствующих государств к созданию внутренних правовых режимов, обеспечивающих существенный контроль над частной космической деятельностью, в частности, с помощью национальных схем лицензирования и различных положений, обеспечивающих соблюдение требований, связанных с безопасностью и международных обязательств соответствующего государства в целом. Действительно, на данный момент в государствах действуют такие национальные схемы лицензирования частной космической деятельности.

В-третьих, аналогичным образом государства собирались нести прямую ответственность за ущерб, причиненный космическими объектами (которые будут запущены) в космическое пространство - даже если они построены, запущены и эксплуатируются исключительно частными организациями [17]. Учитывая изложенное, статья VII Договора по космосу (и его развитие, Конвенция об ответственности, разработанная несколько лет спустя) представляет распространение подхода, ориентированного на государство, по сравнению с более традиционным международным публичным правом, где концепция ответственности государства встречается лишь в нескольких договорах, касающихся конкретных обстоятельств.

В-четвертых, в соответствии с ответственностью, обычно возлагаемой на государства даже за чисто частную космическую деятельность, которая включает большинство современных операций спутниковой связи, Договор по космосу предлагает таким государствам еще один инструмент для фактического осуществления юрисдикции и контроля, которые обычно требуются: «Государство - участник Договора, в реестр которого внесен объект, запущенный в космическое пространство, сохраняет юрисдикцию и контроль над таким объектом и над любым из его персонала, находясь в космическом пространстве или на небесном теле» [17].

Тогда как согласно Договору по космосу устанавливает основным принципом является: «привлечения государств к ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, запущенными или приобретенными ими или запущенными с их территории или установок», именно Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 года разработала режим ответственности, фактически применимый к такому ущербу [16].

Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 года. С момента вступления в силу Договора по космосу потребовалось почти пять лет, чтобы завершить разработку Конвенции об ответственности, и в настоящее время она ратифицирована 98

государствами. По мнению Куликпаевой М.Ж.: «Так, например, с активизацией космических исследований и ростом числа государств, осуществляющих запуски, количество падений на Землю космических объектов будет увеличиваться. Вероятность причинения ущерба будет, таким образом, повышаться» [114].

По сути, Конвенция включает девять ключевых элементов применимых к спутниковой связи.

Во-первых, в ней повторяется, что субъект, ответственный за соответствующий причиненный ущерб - даже если, скажем, частный спутниковый оператор - является «запускающим государством», что означает «государство, которое запускает или обеспечивает запуск космического объекта; государство, с территории которого или объекта космический объект был запущен» [16, с.1]. Следовательно, в конкретных случаях более чем одно государство может быть привлечено к ответственности за конкретный случай ущерба, что приводит к солидарной ответственности.

Во-вторых, ущерб, подлежащий компенсации в соответствии с требованиями Конвенции, определяется как «гибель людей, телесные повреждения или иное ухудшение здоровья; или утрата или повреждение имущества государств или физических, или юридических лиц, или имущества международных межправительственных организаций» [16]. Так, например, не был включен косвенный ущерб, что, очевидно, является важным моментом для коммерческих спутниковых операторов.

В-третьих, Конвенция об ответственности предусматривает то, что, по существу, эквивалентно неограниченной ответственности. По мнению ученых, формулировка соответствующего положения предполагает, что компенсация также за косвенные и не прямые убытки могут быть назначены, несмотря на вышеупомянутое ограниченное определение «ущерба», но мы склонны согласиться с тем, что это слишком широкое толкование.

В-четвертых, применение Конвенции ограничено «ущербом, причиненным космическим объектом», который согласно общему мнению, включает в себя весь ущерб, причиненный физическими столкновениями этого космического объекта с поврежденными объектами. Это, однако, в контексте, например, спутниковой связи также означает, что ущерб, причиненный радиопомехами, не подлежит компенсации в соответствии с этим режимом.

В-пятых, Конвенция об ответственности проводит фундаментальное различие между «абсолютной ответственностью государства», применимой: «в случаях когда ущерб (причинен) его космическим объектом на поверхности Земли или воздушном судне в полете», и «ответственностью за неисправность», применимой: «в случае повреждения космического объекта одного запускающего государства в месте, отличном от поверхности Земли, или лицам или имуществу, находящимся на борту такого космического объекта». Само определение «неисправности» не была определена, что может вызвать серьезные дискуссии, как это произошло, на примере, столкновения в

2009 году между спутниками «Cosmos-2251» и «Iridium-33». Освобождение от абсолютной ответственности возможно «в той мере, в какой запускающее государство докажет, что ущерб явился полностью или частично результатом грубой небрежности либо действия или бездействия совершенных с намерением нанести ущерб, со стороны государства-истца, либо физических или юридических лиц, которых оно представляет» [16].

В-шестых, следует отметить, что Конвенция об ответственности касается только «международной ответственности», то есть ответственности, связанной с одним или несколькими государствами, с одной стороны, и одним или несколькими государствами - с другой. Таким образом, он не учитывает ущерб, причиненный «гражданам этого запускающего государства» – это относится исключительно к национальному законодательству – или иностранным гражданам, которые по существу участвовали в запуске или были приглашены на него [16]. Следовательно, Конвенция также прямо не исключает возможность использования физическими лицами других средств для получения компенсации за любой ущерб, понесенный, например, в результате подачи иска в суды запускающего государства.

В-седьмых, претензии в соответствии с самой Конвенцией могут предъявляться только государствами: «Государство, которому причинен ущерб либо физическим или юридическим лицам которого причинен ущерб, может предъявить запускающему государству претензию о компенсации ущерба». При этом, «Если государство гражданства потерпевшей стороны не предъявило претензии, то другое государство может предъявить запускающему государству претензию в отношении ущерба, причиненного на его территории любому физическому или юридическому лицу.

В-восьмых, Конвенция предоставляет международным межправительственным организациям возможность стать участниками Конвенции де-факто после недвусмысленного заявления и при условии, что большинство членом организации являются участниками как самой Конвенции, как и по Договору о космосе. Однако такая «пристрастность» остается по существу вторичной.

1. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 года [67]. Участниками Конвенции являются 72 государства-участника. Конвенция распространяется к спутникам связи, как и к другим космическим объектам и устанавливает требования к регистрации любого запущенного спутника. Это общий обязательство по регистрации, дополнительно уточняется два конкретным направлениям. С одной стороны, Конвенция требует от государств создания Национального реестра, где были бы зарегистрированы любые космические объекты, квалифицированные как пусковые установки государство [67]. Государство регистрации должно проинформировать Генерального секретаря ООН о создании такого национального реестра. Согласно статье II Конвенции: «Когда в отношении любого такого космического объекта имеются два или более запускающих государства, они совместно определяют, которое из них регистрирует этот

объект в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, учитывая при этом положения статьи VIII Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, и без ущерба для соответствующих соглашений, которые заключены или могут быть заключены между запускающими государствами по вопросу о юрисдикции и контроле над космическим объектом и любым его экипажем» [67]. Другими словами, государство регистрации всегда несет ответственность в соответствии с Конвенцией об ответственности 1972 года.

С другой стороны, Конвенция о регистрации предусматривает создание международного регистра при поддержке Генерального секретаря ООН [67]. При этом, согласно статье IV Конвенции, каждое государство предоставляет генеральному секретарю ООН информацию о:

- 1) соответствующем обозначении космического объекта или его регистрационный номер;
- 2) дату и территорию или место запуска;
- 3) основные параметры орбиты, включая: период обращения, наклонение, апогей, перигей; общее назначение космического объекта.

2. Режим разработанный в контексте МСЭ. Важный международно-правовой режим, применимый к спутниковой связи, фокусируется, в отличие от общего международного космического права, на аспектах связи, главным образом на необходимости использования радиоволн без помех на определенных частотах и других вытекающих из этого важных вопросах. Как только стало ясно, что беспроводные телекоммуникации могут эффективно использовать ретрансляционные и передающие станции в космическом пространстве, также быстро стало понятна роль МСЭ, который занимается международными коммуникациями почти столетие. Так, на Всемирной административной конференции 1959 года в Женеве было принято принципиальное решение о том, что космическая связь – в частности, частоты, которые будут использоваться также должны быть в ведении МСЭ.

Регламент радиосвязи в настоящее время в целом определяет «космическую радиосвязь» как «любую радиосвязь, которая включает использование одной или нескольких космических станций или использование одного или нескольких других отражающих спутников или другие объекты в космосе» [116].

МСЭ, в общих чертах, работал над основными вопросами, связанными с международной электросвязью, в частности, включая – в отношении различных режимов электросвязи с использованием радиоволн – сведение к минимуму непреднамеренных трансграничных помех с помощью различных технических и правовых средств. Таким образом МСЭ: «осуществляет распределение полос радиочастотного спектра, распределение радиочастот и регистрацию радиочастот, задания (...) для предотвращения вредных помех между радиостанциями разных стран; координацию усилий по устранению

вредных помех между радиостанциями разных стран и по улучшению использования радиочастотного спектра для служб радиосвязи» [114].

Кроме того, Регламент МСЭ устанавливает международные рамки лицензирования спутников. Так: «Ни одна передающая станция не может быть установлена или эксплуатироваться частным лицом или любым предприятием без лицензии, выданной в надлежащей форме и в соответствии с положениями настоящих Правил правительством страны, к которой относится станция, или от имени правительства страны, к которой относится станция» [114]. В данном контексте станция, о которой идет речь, является объектом.

Лицензирование спутниковых услуг основано на двух основных требованиях, это - управлять ресурсами спектра таким образом, что предотвращается вредное вмешательство и для защиты общественной безопасности. (т.е. использование ограждений, безопасных зон и предупреждающих вывесок). Общественная безопасность также включает ограничения на проектирование и настройку параметров передачи для обеспечения того, чтобы передачи не превышали соответствующие уровни, и ограничения на надлежащую установку и использование передающего оборудования (т.е. требующие надлежащей подготовки установщиков оборудования и операторов).

Целью лицензирования является предоставление разрешения операторам/пользователям на использование частот при определенных условиях. Среди этих условий - стандарт обслуживания, эффективное использование спектра, предотвращение помех и предотвращение перегрузки, когда один и тот же канал назначен более чем одному пользователю, и т.д.

Лицензирование предполагает диалог между администрацией и конечным пользователем радиочастотного спектра. Лицензирование охватывает:

1) технические аспекты (например, качество обслуживания, совместное использование/совмещение объектов, взаимосвязь, утверждения типа, управление использованием спектра и т.д.);

2) коммерческие аспекты (например, конкуренция, ценообразование, обязательства по универсальному доступу/обслуживанию и т.д.);

3) административные аспекты (например, условия и процедуры лицензирования, координация и т.д.).

Приведенный выше краткий анализ трех ключевых правовых режимов в области спутниковой связи ясно показывает, что операторы в этом секторе и их правительства должны широко подходить к обеспечению того, чтобы действовать в рамках закона. До сих пор серьезных несоответствий или даже противоречий удалось избежать, в частности, благодаря тому, что Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях, ответственный за основные договоры в области космического права и МСЭ, ответственный за правовой режим, применимый к использованию частот,

были согласованы в действиях друг с другом для обеспечения требуемого минимума согласованности. С другой стороны, МСЭ и ВТО уже вплотную подошли к тому, чтобы пересечь пути друг другу, где, например, МСЭ рассматривает вопрос о свободном перемещении терминалов мобильной электросвязи через границы на основании Меморандума о взаимопонимании 1997 года по глобальной мобильной персональной связи с помощью спутников, который относится к основной области режима ВТО. И с предлагаемым созданием реестра космического имущества в соответствии с Космическим кодексом УНИДРУА Конвенция о регистрации и Главный международный регистр частот МСЭ потенциально могут внести (дальнейшую) путаницу, даже противоречия, в существующую правовую среду – несмотря на то, что Протокол в настоящее время, по-видимому, не пользуется достаточной поддержкой для вступления в силу в краткосрочной перспективе. Однако будет ясно, что с увеличением сложности расширение и влияние спутниковой связи в современном мире, а также набор применимых к ней правовых норм обусловлены растущим разнообразием источников.

В последние годы спутниковая связь претерпела кардинальные изменения в результате реформы регулирования и технического прогресса. Нормативно-правовая база и технологические достижения повлияли на спутниковую связь как в структурном, так и в содержательном плане. Конкуренция в развитии сетей и услуг привела к прогрессу в области спутниковых технологий. Технологические усовершенствования в телекоммуникационных системах привели к снижению стоимости цифровых услуг. Между тем, спутниковая связь способствует свободному потоку информации, создавая при этом конфликт национального суверенитета над глобальной коммуникацией.

Нынешние изменения в международной спутниковой связи обусловлены конкуренцией на мировых рынках и технологическими возможностями. Главной целью двух крупнейших международных спутниковых организаций – Интелсат и Инмарсат – было устранение ненужных нормативных барьеров, которые, как правило, препятствуют использованию спутниковых услуг. Intelsat и Inmarsat последовательно применяют политику конкуренции в качестве политики усиления конкуренции на мировом рынке. Поскольку ключевой целью реформы связи является повышение эффективности, конкуренция и сотрудничество являются двумя инструментами, доступными директивным органам для достижения этой цели.

Тем временем был предпринят ряд международных усилий по улучшению регулирования спутниковой связи в развивающихся странах Южной Азии, Африки и Южной Америки. Такие усилия включают инициативы Европейского бюро радиосвязи, Международного союза электросвязи (МСЭ) и Всемирной торговой организации (ВТО). Например, ВТО запрещает странам-членам вводить определенные виды

количественных ограничений, проверки экономических потребностей или местные требования к регистрации. Некоторые страны - члены ВТО приняли дополнительные меры, направленные на защиту конкуренции, которые призваны предотвратить антиконкурентное поведение, обеспечить недискриминационное и ориентированное на затраты взаимодействие и обеспечить выполнение обязательств по предоставлению универсальных услуг на конкурентной основе.

Несмотря на несколько инициатив евро-американских стран по открытию границ, страны Азиатско-Тихоокеанского региона не прилагают особых усилий для согласования политики и правил использования спектра и лицензирования. Например, в Корее и Японии спутниковая связь затруднена из-за отдельных лицензионных требований (или иногда дублирующих лицензионные требования) к поставщикам спутниковых услуг, операторам космического сегмента, конечным пользователям и радиочастотному спектру. Многие нормативные акты в этих странах сосредоточены главным образом на технических вопросах, таких как техническая координация и предотвращение системных помех, и лишь немногие нормативные акты сосредоточены на международной совместимости спутников или межсоединении.

В Африке и Латинской Америке правила спутниковой связи предусматривают наличие множества органов и форм заявлений. Сбор за лицензирование и продление высоки, а утверждения сопряжены со значительными задержками. Кроме того, отсутствие прозрачности, требования к двусторонним соглашениям и соглашениям о взаимоподключении, а также вопросы безопасности и торговли остаются проблемами для спутниковой политики и регулирования.

В следующем подразделе нами рассмотрена практика правового регулирования коммерческой деятельности по использованию космических средств связи в зарубежных странах по принципу развитости такой сферы и имеющего огромный потенциал в своем развитии.

3.2 Правовое регулирования коммерческой деятельности по использованию космических средств связи в Соединенных Штатах Америки

Прошло уже более пятидесяти лет с тех пор, как на орбите Земли появился первый искусственный объект. Первая половина XX века существования человечества в космосе началась с того, что государства были единственными действующими лицами, а национальные космические агентства стран, осуществляющих космические полеты, главными участниками во всей космической деятельности [117].

Начало XXI века можно с уверенностью охарактеризовать как тренд на космическую деятельность. Причем тренд вызван колоссальным потенциалом, который может космос, и в этой связи «большие деньги»

привлекли внимание частные международных организации и компании. В результате главная миссия космоса – приносить прибыль.

Еще в 1999 году Третья конференцией ООН по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях, проходившая в Вене отметила весомый, а также активно возрастающий вклад частных организаций в развитие космоса. При этом на конференции также отмечен вопрос необходимости правового регулирования процессов коммерциализации космической деятельности. В Докладе Конференции отмечено: «повышение уровня коммерциализации некоторых прикладных разработок и возникновение процесса приватизации» [118].

Мировое сообщество признает космической державой государство, которое успешно запустило спутник своей космической ракетой-носителем или государство, которое имеет свой собственный космодром. На сегодняшний день таковыми являются Российская Федерация, США, страны Европы, Китай, Япония, Индия, Израиль, Иран, Северная и Южная Кореи.

Ни для кого не секрет, что космическая отрасль требует больших средств и вложений. В этой плоскости пальма первенства по уровню финансирования космической отрасли сохраняется за США.

Уже в 1958 году Федеральный закон США «Об авиации и космосе» определил, что частная космонавтика должна всемерно поощряться – это служит общему благу США [119].

Привлекать частных инвесторов США космическая отрасль стала с конца XX века. В настоящее время объем частных инвестиций в коммерческую космическую отрасль США превысил 3 млрд долларов [120].

Более того, 2020 год можно считать самым крупным в истории инвестиции в космическую инфраструктуру – более 5,5 млрд долларов. При этом в 2017 году государство инвестировало на космические программы государства около 11,3 % бюджета страны [121].

Ключевым звеном в космической отрасли, в том числе по проведению работ по приглашению частных инвестиции в космическую отрасль США является НАСА, которое осуществляет гражданские космические программы государства с 1958 года [122].

Исторически НАСА осуществляло производство космических аппаратов и эксплуатацию космических инфраструктур самостоятельно за счет государственного финансирования. С течением времени стало очевидно необходимость дополнительного финансирования программ, осуществляемых НАСА. Например, национальная программа «Space Shuttle» оценивалась бюджетом в 5,15 млрд долларов [123].

В этой связи начиная с начала 80-х годов XX века США начинает реализацию нового подхода, которая предусматривала привлечение частных структур для реализации высокобюджетных космических программ.

В целях реализации указанной политики США приняты ряд важных Законов, направленных для благоприятствования частным структурам в освоении космоса:

1. Закон Бая-Доула или Акт Бэя-Доула 1980 года, который принят Конгрессом США, чтобы бороться с проблемой растраченных впустую изобретений, для содействия использованию изобретений, возникающих в результате исследований или разработок, поддерживаемых государством. Еще одной целью было содействие свободной конкуренции и предпринимательству без чрезмерного обременения будущих исследований и открытий.

Политика, лежащая в основе закона, состояла в том, чтобы предоставить университетам долю собственности, патентное право в изобретениях, чтобы обеспечить стимул для коммерциализации товаров [124].

К 1980 году накопилось более 28 000 патентов, из которых чуть меньше 5 % были коммерчески лицензированы [125].

В соответствии с законом, патентные права на результаты работ, разработанных на бюджетные деньги, могли быть безвозмездно переданы организациям, готовым вовлечь их в коммерческий оборот.

В 1984 году Акт Бэя-Доула дополнен Актом о национальных кооперативных исследованиях. Дополнение предусматривало запрет применение антимонопольного законодательства к предприятиям по научным исследованиям и разработкам [126].

2. Закон Стивенсона-Вайдлера «О технологических инновациях» 1980 года, принятие которого преследовало две основные задачи:

1) создание Управления промышленных технологий в Министерстве торговли, которое будет осуществлять надзор за созданием широкого круга университетских центров, которые должны будут проводить исследования, способствующие технологическим и промышленным инновациям, включая кооперативные отраслевые-университетские фундаментальные и прикладные исследования; оказывать помощь частным лицам и малому бизнесу в генерации, оценке и разработке технологических идей, способствующих промышленным инновациям и новым бизнес-предприятиям; оказывать техническую помощь и консультативные услуги промышленности, особенно малому бизнесу и обеспечивать разработку учебных программ, подготовку кадров и обучение изобретательству, предпринимательству и промышленным инновациям;

2) касается использования федеральных технологий. Каждая федеральная лаборатория должна была создать Управление по научным исследованиям и применению технологий; каждая федеральная лаборатория с общим годовым бюджетом, превышающим 20 000 000 долларов, должна предоставить по крайней мере одного специалиста на полный рабочий день в качестве персонала для своего Управления исследований и применения технологий и после 30 сентября 1981 года каждое федеральное агентство должно было выделить не менее 0,5 процента бюджета агентства на исследования и разработки [127].

3. Закон «Об инновационном развитии малого бизнеса» 1982 года, предусматривающий деятельность малого бизнеса, целью которой было

предоставить малому бизнесу федеральное финансирование для проведения исследований и разработок. Закон усилил роль малых инновационных фирм и смотивировал их использовать НИОКР для создания технических инноваций, которые способствовали бы росту экономики стран [128].

На этом этапе продолжается формирование правовых норм сотрудничества государственного и бизнеса. В результате Конгрессом принята программа Small Business Innovation Research. США на законодательном уровне определили, что малый бизнес является двигателем экономического роста.

4. Закон «О коммерческих космических пусках» 1984 года, который заложил основу коммерческого развития космической отрасли. В Законе были определены приоритетные направления развития космической отрасли страны. Впервые законодательно установлено право привлекать частные компании для реализации государственных космических проектов. Кроме того, Закон устанавливал упрощенную форму получения лицензий на осуществление космической деятельности. Кроме того, Законом определены исчерпывающие требования к вопросам безопасной транспортировки человека в космическое пространство [129].

5. Закон «О коммерческом космосе» 1998 года, которым впервые сформулированы приоритетные направления развития частной космической отрасли США. Важным моментом является вопросы МКС, в частности в интересах не только государства, но и частных американских структур, коммерциализация и субсидирование запусков космических аппаратов; создание системы управления частными космопортами. В соответствии с Законом частные компании могли привлекаться государственными органами для реализации государственных программ в космической отрасли [130].

6. Закон «О конкурентоспособности коммерческих космических перевозок» 2000 года, основной целью Закона стала возможность оказания благоприятных действий на дальнейшее развитие коммерческих космических перевозок, а также расширить субсидирование отрасли. Законом определено, что мощная космическая транспортная отрасль США имеет жизненно важное значение для экономического благополучия и национальной безопасности страны и вследствие чего космические перевозки могут эволюционировать в операции самолетного типа. В соответствии с положениями Закона космические перевозки должны стать ключевой составляющей стабильного экономического развития США и национальной безопасности. Также Законом предусматривается возможность компании «NAVSTAR» коммерческое использование спутниковых снимков высокого разрешения и данных комплекса Global Positioning System. В результате принятия Закона появились новые частные компании, которые специализируются на космических услугах, разработке спутников системы глобального позиционирования и продаже навигационных услуг [131].

7. Закон «О свободе предпринимательства американских компаний в космосе» 2018 года, которым предусматривалось реформирование

организации работы системы ДЗЗ и упрощение государственными органами и организациями процедур согласования частных космических миссий. Также закон предоставляет управлению космической торговли Министерства торговли полномочия выдавать сертификаты гражданам США и неправительственным организациям (субъектам США) на эксплуатацию искусственных объектов, запускаемых с Земли, и предметов, перевозимых на них (космических объектах) [132].

По сегодняшний день именно НАСА является главным реализатором Законов, принятых США для коммерциализации космической деятельности и привлечения частных средств в развитие космической отрасли страны.

Более того, важно отметить, что для обеспечения сотрудничества с частными структурами в НАСА существуют специализированные подразделения:

- 1) Отдел развития космических рынков;
- 2) Управление коммерческих космических перевозок;
- 3) Управление по коммерциализации космоса.

Согласно информации НАСА, бюджет организации на 2017 год составил более 15 млрд долларов, из которых: 53% направлено на обеспечение пусковой деятельности, 24% - на содержание и эксплуатацию орбитальной группировки [133].

Более того, в 2027 году бюджет НАСА предположительно превысит 20 млрд долларов, из которых порядка 10 млрд долларов организация потратит на подготовку астронавтов и их доставку, транспортировку грузов.

Также НАСА размеренным и устойчивым образом собирается на Луну и на Марс. Сотрудничая с американскими компаниями и международными партнерами, НАСА планирует расширить границы человеческих исследований до Луны. НАСА работает над тем, чтобы в течение следующего десятилетия обеспечить постоянное присутствие человека на Луне, чтобы сделать новые научные открытия и заложить фундамент для частных компаний, которые смогут построить лунную экономику.

Отмеченное свидетельствует о целенаправленном определении курса США на коммерциализацию космической деятельности. Более того, начатая США почти 35 лет назад реформа национальной политики в космической отрасли устойчиво продолжается и на сегодняшний день.

Отрывной точкой отчета «Нового космоса» или, как в США провозгласили «New Space», можно считать 22 мая 2012 года, когда с космодрома Канаверал стартовала ракета Илона Маска «Falcon9» с космическим кораблем «Dragon». Так открылась новая страница истории мировой космонавтики, в России его назвали «приход частных в большой космос».

Правовую основу для полета в космос частной ракеты положил подписанный Б. Обамой Закон «О конкурентоспособности коммерческих космических перевозок» от 25 ноября 2015 года [134].

Указанный нормативный правовой акт регулирует отношения, связанные с участием американского частного сектора в космической деятельности США. Закон позволил гражданам США заниматься коммерческой разведкой и эксплуатацией космических ресурсов, в том числе воды и минералов. Далее в Законе утверждается, что США утверждают суверенитет, суверенные или исключительные права или юрисдикцию над любым небесным телом или право собственности на него [134, с. 104].

По утверждению Businessweek американские граждане теперь могут хранить все, что они привезли из космоса. Антисторонники назвали закон не что иное, как классическая интерпретация философии Дикого Запада «he who dares wins» (тот, кто осмелится побеждает), тогда как сторонники признали закон смелым заявлением, которое наконец освободит частные космические полеты от жесткого регулирования правительства США.

В связи с увеличением доли частных компании в освоении космоса 9 декабря 2020 года США представили новую Национальную космическую политику 2020 года, утвержденная Президентом Д. Трампом. Указанная политика признает, что надежный, инновационный и конкурентоспособный коммерческий космический сектор – основополагающий фактор экономического развития, дальнейшего прогресса и устойчивого лидерства в космосе. Согласно Политике, стремление исследовать космос привело США к созданию новых технологий, возможностей, опыта и бизнеса для достижения этой цели. Новая политика вносит некоторые обновления в поддержку космической торговли, а именно, укрепление сотрудничества с коммерческой космической отраслью для получения инноваций и экономии бюджетных средств, и продолжение дальнейшего совершенствования нормативной базы для обеспечения своевременных, предсказуемых, прозрачных и гибких процессов лицензирования, которые позволяют быстро внедрять инновации и адаптироваться к требованиям рынка.

Наряду уже с имеющимися программами США активно ориентирована на освоение Солнечной системы. С момента первых шагов на Луне США использовали свой космический потенциал для стимулирования экономического роста, повышения качества жизни всех американцев и людей во всем мире и продвижения принципов демократии, прав человека и экономической свободы. В соответствии с Политикой, США планируют создать среду, которая даст энергию своей промышленности для создания инновационных коммерческих подходов, которые будут нести и поддерживать следующее поколение исследователей и предпринимателей на Луне, а затем на Марсе и за его пределами. США признают важность космоса для развития всего человечества.

Вместе с тем частная инициатива в США не ограничивается проектами масштаба работы Илона Маска. Также активно разрабатываются и находятся в производстве самые маленькие спутники - кубсаты (CubeSat), которые собираются в университетских лабораториях. Они выводятся на орбиту дополнительно к основному грузу. Главная миссия кубсатов –

исследовательская – для съемки земной поверхности, тестирования микросхем на устойчивость к радиации.

Скорость, с которой появляются коммерческие космические компании, с каждым годом увеличиваются быстрыми темпами: частные компании Blue Origin, Moon Express, Planet Labs, Rocket Lab, Firefly, Spire, SpaceX, Deep Space Industries, Bigelow Aerospace, которые разрабатывают технологии для освоения космоса прямое свидетельство этого.

Почти все крупнейшие американские компании заинтересованы и вовлечены в вопросы космоса. Amazon, Blue Origin развивают вместе проект Kuiper, SpaceX с Google и компанией Tesla запускает систему Starlink.

Необходимо отметить, что процесс коммерциализации космической деятельности стремительнее всего идет в сфере создания и эксплуатации космических спутников. С 1960 года их было запущено около 6500. Первый из них вышел на орбиту в августе 1964 года – это был американский аппарат Syncom-3. В дальнейшем после понимания о необходимости спутников связи многие государства проявили интерес по созданию и запуску спутника, но вопрос конечно был в деньгах: создать ракету который доставит на орбиту спутник и сам спутник требовал колоссальных вложений.

В это связи 20 августа 1964 года 11 государств подписали Соглашение о создании международного консорциума спутниковой связи (Communications Satellite Act, 1962). Определяющую роль в организации занимали США, и, именно благодаря США в 1965 году запущен первый спутник «Интелсат-1». Ныне организация преобразована в коммерческую компанию и является крупнейшей в мире.

Учитывая, что объектом исследования в данном подразделе является опыт США в вопросе коммерциализации космоса, можно резюмировать следующее. Проводимая США политика по коммерциализации космических возможностей целенаправленная, в результате США лидер в области частной космонавтики. Без колоссальной нагрузки на бюджет США лишь создав благоприятную для коммерческого сектора законодательную базу, демонстрирует возможности частных инвестиции в развитии экономики страны [134, с.107].

По мнению корреспондента Forbes Михаила Кокорича степень технологического превосходства США в космосе настолько всеобъемлюща, что никакие потенциальные противники/конкуренты в обозримом будущем не смогут даже приблизиться к разогнанному локомотиву американских частных инноваций в космосе [135].

Разработка и принятие с середины XX века законодательной базы, улучшающие условия «частного сектора» по освоению космоса, дали плоды уже в веке XI. Как результат, размер космической экономики - чуть больше \$100 млрд в год.

На сегодняшний день требования к частной космонавтике определены Кодексом федеральных нормативов, глава III раздел 14 «Аэронавтика и

космос». Кодекс определяет компетенцию государственных органов к желающим осваивать космос [136].

Так, например отсутствует процедура лицензирования на разработку, модернизацию, управление космическими кораблями, разработку, испытание, производство, ремонт и утилизацию ракет-носителей, ракетных двигателей, управляющей и научной аппаратуры. Лицензирование предусмотрено в двух случаях – когда дело касается охраны жизни и здоровья граждан при запуске ракет и ее движения на орбите и соответствия проекта международным требованиям и государственной безопасности США.

В этой связи частные компании, такие как SpaceX, являясь драйвером века в космосе, комфортно чувствуют себя в США.

Несомненно, любой экономический прорыв имеет определенные риски, с которыми может столкнуть США в долгосрочной перспективе. В первую очередь, это правовые риски – изменение участников мирового космического рынка, правовое положение частных организации, вопросы ответственности при осуществлении «бизнеса в космосе».

Указанное требует дополнительного изучения, вместе с тем необходимость усовершенствования космического права – очевидность. Более того, необходимо создание новых норм космического права, регламентирующих деятельность субъектов по коммерческому использованию космоса [137].

Также необходимо отметить указ Президента США Дональда Трампа «О коммерческом освоении ресурсов на Луне». В частности, в Указе Трампа указано, что США не рассматривает Луну в качестве всеобщего достояния [138]. Отметим, что США не является участником Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах от 5 декабря 1979 года, которая в свою очередь признает Луну достоянием всего человечества, любая деятельность должна осуществляться на благо и в интересах всех стран.

После чего НАСА объявило о космической программе «Артемиды», состоящей из двух этапов - высадки экипажа с первой женщиной на Луне и полетов на спутник с созданием на нем инфраструктуры. На этот проект президент пообещал выделить 1,6 млрд долларов [139].

Если эта тенденция сохранится в будущем, то действующие международные договорные обязательства, окажутся недостаточными для решения будущих реалий космической торговли. Может быть, дело в том, что США уже отошли от своих международных обязательств по нецелевому использованию космоса. Но даже если США до сих пор сохраняли свои договорные обязательства, будущие возможности космической торговли почти неизбежно потребуют более сильного утверждения национального суверенитета для защиты различных форм прав собственности в космосе.

США осуществляют космическую деятельность в трех различных, но взаимозависимых секторах: коммерческой, гражданской и национальной безопасности. Коммерческий космический сектор США, который лидирует на мировом космическом рынке, является

основополагающим для национальных стратегических целей, которые включают в себя повышение и устойчивое процветание, принципы свободного рынка, расширение международного партнерства и сотрудничества, технологические инновации и научные открытия, и имеет жизненно важное значение для безопасности США и их союзников.

Необходимо отметить, что Федеральное космическое агентство США является основным лицензирующим органом, ответственным за разрешение коммерческих операций с космическими аппаратами. Так в соответствии с Электронным кодексом нормативных актов: «любая организация, стремящаяся эксплуатировать коммерческий космический аппарат, который будет передавать радиочастотные сигналы в США, из них или внутри них, независимо от характера предлагаемых операций, должна подать заявку на получение лицензии».

Кроме того, поставщики коммерческих услуг по запуску и владельцы разрешений обязаны выполнять требования финансовой ответственности для покрытия претензий в связи с телесными повреждениями третьих лиц и материальным ущербом, которые, как разумно ожидается, станут результатом лицензированной или разрешенной деятельности вплоть до максимально вероятного убытка. Поставщики услуг по запуску могут удовлетворить эти требования либо путем страхования ответственности третьей стороны за запуск, либо путем демонстрации финансовой ответственности другим способом. Лицензиаты, обладатели разрешений и клиенты первого уровня также должны возместить ущерб за телесные повреждения или материальный ущерб, понесенный в результате разрешенной или лицензированной деятельности.

Коммерческие операторы должны подать заявку на получение разрешения на эксплуатацию как космических аппаратов, так и наземных сегментов в США. В рамках своей заявки коммерческие операторы должны продемонстрировать в своих заявках на получение лицензии, что их технические операции соответствуют стандартам, включая управление передающими станциями, межсистемную координацию и процедуры создания вредных помех, операции на наземных станциях, связь между космическими аппаратами, операции на наклонной орбите, маневры по подъему орбиты и удаление космического аппарата на окончание срока их службы.

Проведенный анализ, позволяет сделать вывод о том, что правительство США не намерено останавливаться на освоении космического пространства. Тем самым, формируя повестку завтрашнего дня в космической деятельности США, которая ориентирована на новые экономические рынки через стимулирование вложений в космические технологии и коммерческое освоение уже Солнечной системы. Необходимо отметить, что космическая политика и нормативно-правовая база США, безусловно являются надежными, хорошо продуманными и надлежащим образом адаптированными для обеспечения определенности среди заинтересованных сторон и безопасности коммерческих и общественных космических операций.

3.3. Правовое регулирования коммерческой деятельности по использованию космических средств связи во Франции и Федеративной Республике Германия

Как отмечалось ранее космическая деятельности началась в пятидесятых годах XX века и эта деятельности, прежде всего, была по исследованию и изучению космоса. В след за первопроходцами (СССР и США) активными исследователя космических возможностей стали страны Европы. Такие исследования стали возможными в результате национальных космических программ, сначала стран Западной, чуть позже Центральной Европы.

К флагманам среди стран Западной Европы в вопросе космической деятельности принято относить Францию, Германию, Италию и Великобританию.

На сегодняшний день именно Франция является крупнейшей космической державой, которая занимает третье место по уровню развития космической индустрии после РФ и США.

Уже в 1959 году, осознавая важность и необходимость исследования космического пространства, в Германии создали Национальный комитет по космическим исследованиям [140].

В соответствии с Законом от 19 декабря 1961 года № 61-1382 «О создании Национального центра космических исследований» указанная организация преобразована в CNES - первый в Западной Европе Национальное космическое агентство [141].

Главной задачей этой CNES, безусловно, стало разместить Францию в так называемый «клуб космических держав», среди которых были СССР и США. Такая задача не заставила себя долго ждать, уже в 26 ноября 1965 года Францией запущена первая ракета «Diamant» [142].

С 1961 по 1981 годы CNES станет двигателем развития космической индустрии всей Европы. За это период были созданы структуры, которые успешно реализовали программы по созданию ракет-носителей и спутников, а также центры их управления и т.п. Запущенные «Berenice», «Diamant» показали Францию насколько компетентно и динамически развивалась в стране космическая отрасль.

Характеризуя основные принципы национального законодательства нынешней Франции, необходимо отметить, что Франция является страной гражданского права, которое можно разделить на две основные категории: частное право (гражданское и уголовное право) и публичное право (конституционное и административное право).

Несмотря на то, что, космическая деятельность Франции началась в 50-х годах, до 2008 года во Франции не существовало специального космического законодательства. Космическая деятельность регулировалась общим законодательством, а также конкретными законами, применимыми к определенным видам деятельности, таким как, например, телекоммуникации и вещание.

В 2000 году Франция начала организовывать неофициальные рабочие группы для изучения возможности принятия конкретного законопроекта о космической деятельности. 3 июня 2008 года французский Парламент принял Закон № 2008–518 «О космических операциях», который позже в 2008 году именован «Французский закон о космосе» [142].

Основной целью Закона было осуществление международно-правовых обязательств Франции по договорам в области космического права, в частности, те обязательства, которые касаются ответственности и регистрации. Также Законом определены основные понятия в вопросе космической деятельности, в том числе, понятие космического оператора.

Правовое регулирование спутниковых телекоммуникации, в том числе космических систем связи, осуществляется Кодексом почтовых и электронных коммуникации. Необходимо отметить, что французское законодательство в области телекоммуникаций сформировалось под влиянием европейской директивы в области телекоммуникаций, принятая в 2002 году [142].

Важным аспектом в правовом регулировании спутниковых систем связи является вопросы присвоения частот спутникам связи. В данном контексте, четвертым разделом Закона Франции от 21 июня 2004 года № 2004–575 «О доверии к цифровой экономике» в Кодекс почтовым связи и электронных коммуникации вносятся изменения в части создания правовой основы для присвоения частот спутникам радиосвязи. Устанавливается, что указанная процедура распространяется к любой частной спутниковой системе радиосвязи [143].

При этом, определяется, что присвоение частот к спутникам радиосвязи, используемые для удовлетворения потребностей государственных администрации: Управление гражданской авиации, Министерство обороны, Министерство внутренних дел, Администрация метеорологии, морского судоходства и Министерство исследований не требуется.

Кроме того, органом, ответственным за международную координацию частот, определен Национальное агентство по частотам Франции, которое создано в 1997 году. Значимость организации определяется тем, что его руководство осуществляет Министр по телекоммуникациям и без предварительного разрешения Министра назначение частоты невозможно. Разрешение выдается после консультаций с аудиовизуальным регулирующим органом (Высший совет аудиовизуальной службы).

Рассматривая вопрос правового регулирования предоставления телекоммуникационной сети и услуг, необходимо отметить, что с внедрением европейских директив в 2002 году во Франции действует общее лицензирование. Любое предприятие, намеревающееся выйти на французский рынок, обязано представить уведомление в регулирующий орган французской электросвязи ARCEP. После рассмотрения заявки ARCEP, предприятие рассматривается как оператор электросвязи во Франции. Указанное

разрешение дает право предоставлять сети и услуги электронной связи, а также вести переговоры о соединении с другими поставщиками.

Французское законодательство гарантирует каждому предприятию право предоставлять спутниковые услуги или эксплуатировать сети без дискриминации в соответствии с общим режимом авторизации ARCEP. Этот независимый административный орган необходим для обеспечения эффективной конкуренции в сегментах телекоммуникационного рынка.

В компетенции ARCEP входит полномочия по выявлению любых операторов, обладающих значительным рыночным влиянием на этих рынках, и, при необходимости, наложить на них нормативные обязательства. Эти обязательства касаются, в частности, контроль цен.

Таким образом, в нормативных правовых актах, а также в положениях, контролирующей организации Франции установлены нормы о полном контроле участников рынка связи, в том числе спутниковой, при этом соблюден принцип справедливой конкуренции.

Важно отметить, что французское законодательство гарантирует отсутствие ограничений, которые мешают предприятиям заключать между собой двухсторонние соглашения. В частности, Закон разъясняет права и обязанности операторов связи. Операторы сетей связи общего пользования имеют право и, по просьбе других предприятий, обязаны согласовывать взаимное подключение друг с другом с целью предоставления общедоступных услуг электронной связи.

Примером такой кооперации является слияние французского оператора спутниковой связи «Eutelsat» с британской компанией «OneWeb» [143].

В соответствии с разделом 2 Кодекса почтовым связям и электронным коммуникации, проведенный анализ ARCEP налагает конкретные обязательства по подключению к любому оператору, который определен как имеющий значительное влияние на данном рынке.

Необходимо отметить, что универсальный доступ является частью сервиса. Франция гарантирует, что доступ к телекоммуникационным сетям и базовым услугам предоставляется на определенном уровне качества и по доступной цене всем пользователям на ее территории, независимо от их географического положения. Так, в результате процедуры отбора для предоставления универсальных услуг во Франции определен France Telecom.

Важной особенностью регулирования коммерческой деятельности в области использования космических средств связи является то, что Франция обеспечила отмену любых нормативных запретов или ограничений на предоставление пропускной способности космического сегмента любому авторизованному оператору сети спутниковых наземных станций.

Телекоммуникационная отрасль для немецкой экономики имеет ключевое значение. Целенаправленная работа Правительства направлена на привлечение инвестиций в инфраструктуру связи и услуги, включая широкополосную связь, которые будут поступать из частного сектора. Таким

образом соответствующая реформа правового регулирования - эффективный способ стимулирования таких инвестиций и инноваций частного сектора.

Одним их главных «игроков» космической отрасли Европы общепризнано считать ФРГ. Основным Законом Германии является GG, которая вступила в силу 23 мая 1949 года. Статья 20 GG устанавливает основные принципы государственного управления. В соответствии с его разделом 1 ФРГ является демократическим и социальным федеративным государством. Вся государственная власть исходит от народа и осуществляется народом посредством выборов и голосования, а также конкретными органами: законодательной, исполнительной и судебной.

Ведущими конституционными принципами являются принцип демократии, республиканская форма правления; существование федеративных государств; верховенство закона; и государство всеобщего благосостояния [118]. Эти принципы составляют конституционный порядок ФРГ и закладывают основу для процесса законотворчества в Германии. Положения Конституции имеют приоритет перед всеми другими законами, принятыми либо Федерацией, либо федеративными штатами. Из принципа федерализма следует, что полномочия по принятию законодательства разделены между Федерацией и Федеративные штаты. Распределение компетенций изложено в статьях 70 GG. Федеративные штаты имеют полномочия принимать законодательство, если только Конституция не наделяет Федерацию такими полномочиями. Однако на практике Федерация принимает больше законов, чем федеративные штаты. Сферы его законодательной компетенции изложены в статьях 71-75 GG, а также других положениях Конституции. Некоторые из этих положений предусматривают исключительную законодательную компетенцию Федерации (статьи 71 и 73 GG), тогда как другие (особенно статья 72 GG) устанавливает общие правила для дублирующих, а иногда и конкурирующих законодательных полномочий между Федерацией и ее федеральными штатами [145].

В целом это означает, что и Федерация, и Федеративные штаты компетентны принимать законодательство в области конкурирующей компетенции. Однако, как только Федерация использует эту компетенцию, федеративные штаты лишаются возможности осуществлять свои полномочия в этой конкретной области.

Отметим, что в Германии нет как такового национального космического закона. В Конституции не определены конкретной компетенции для космической деятельности. Однако компетенция по принятию Законов в области воздушного транспорта принадлежит исключительно Федерации.

Кроме того, Федерация обладает исключительной компетенцией принимать законодательные акты в области телекоммуникаций, а также в области прав интеллектуальной собственности, внешних связей и обороны, включая защиту гражданского населения. В зависимости от структуры такого национального космического законодательства оно, предположительно, может подпадать под исключительную компетенцию Федерации. По нашему

мнению, это верно, в противном случае, возникла бы потребность в общегосударственном регулировании.

Основные аспекты процесса законотворчества Федерации регулируются статьями 76–78 Конституции ФРГ. Строгое соблюдение этих правил имеет основополагающее значение при любой попытке принять законодательство, которое считается соответствующим Конституции.

Согласно статье 76 GG, право инициировать законодательство принадлежит федеральному Правительству, «Бундесрат», верхняя палата немецкого Парламента, состоящая из премьер-министров 16 федеральных земель, и членов «Бундестага», нижней палаты немецкого Парламента.

Ранее нами отмечены основные принципы Конституции Германии, которые должны соблюдаться при разработке национальных законов. В целом, правовая система ФРГ сформирована конституционным правом, но все больше подвергается влиянию законов Европейского сообщества.

Как страна гражданского права, Германия проводит четкое различие между «публичным» и «частным» правом [146]. Публичное право включает конституционное право (Staatsrecht), административное право и уголовное право. Административное право, в частности, касается трех областей: строительства, муниципалитета и полицейской деятельности. Многие из этих законов касаются предотвращения и/или защиты населения от опасных видов деятельности. Во многих отношениях немецкий Авиационный кодекс (Luftverkehrsgesetz, LuftVG) служит этим целям. Например, для этого требуется лицензия на эксплуатацию воздушного судна или аэропорта.

Такое регулирование, безусловно, должно стать частью будущего космического законодательства Германии в отношении космических аппаратов и стартовых площадок.

В частном праве свобода заключать контракты с кем угодно является основным принципом. Гражданский кодекс Германии (Bürgerliches Gesetzbuch, BGB) предусматривает некоторые ограничения, в зависимости от вида контракта, с учетом прав собственности, недвижимости и т.д.

Несмотря на отсутствие специального национального космического законодательства, Германия является одной из ведущих космических держав Европы, членом ЕКА и его второй по величине вкладчик. 3/4 мероприятий в рамках национальной космической программы Германии осуществляются в рамках ЕКА [146].

Кроме того, в последние годы ЕС проявляет все больший интерес к космической деятельности [148]. Таким образом, ЕС стал проводником космической деятельности Германии. Более того, Германия является членом Европейской организации по эксплуатации метеорологических спутников (EUMETSAT). ФРГ также сотрудничает на двусторонней основе с такими государствами, как Россия, Соединенные Штаты, Япония и Индия [149]. Таким образом, можно сказать, что международное сотрудничество является постоянной чертой космической деятельности Германии. В рамках этого международного сотрудничества Германия принимает участие в работе

Международной космической станции. Германия также участвует в производстве и использовании ракеты-носителя «Ariane-5». Он управляет собственной инфраструктурой для отслеживания, телеметрии и управление (ТТ&С) спутниками, а также участвует в инфраструктуре ТТ&С ЕКА. Более того, Германия взяла на себя ведущую роль как в европейской инициативе, так и в «Глобальный мониторинг окружающей среды и безопасности» (GMES)⁴⁴ и европейский проект спутниковой навигации «Galileo». Из-за отсутствия специализированных немецких военных спутниковых систем мощность арендуется у поставщиков гражданской спутниковой связи или партнеров НАТО для удовлетворения потребностей в связи немецких военных подразделений, участвующих в миссиях ООН по всему миру [150].

Национальная космическая деятельность Германии организована на разных уровнях. В целом национальная космическая деятельность находится в ведении Федерального Министерства экономики и технологий, которая продвигает национальную космическую деятельность Германии на национальном и международном уровнях. Министерство возглавляет Федеральный министр экономики и технологий, который является частью Федерального правительства Германии. Каждый Федеральный министр ведет дела своего ведомства независимо и на основе персональной ответственности, хотя и в рамках общих руководящих принципов политики, определенных Федеральным канцлером.

Федеральные министерства, возглавляемые федеральными министрами, являются высшими федеральными административными органами, таковым также является Федеральное министерство экономики и технологий.

Посредством Закона ФРГ от 22 августа 1998 года «О передаче административных обязанностей в области космических полетов» Федеральное министерство экономики и технологий предоставило Немецкому аэрокосмическому центру полномочия по выполнению административных задач в области космической деятельности от своего имени и во всех формах действий, доступных в публичном праве [151].

Согласно разделу 2 указанного Закона, административными задачами по смыслу раздела 1 Закона являются:

- 1) подготовка германской космической стратегии;
- 2) осуществление немецких космических программ, особенно посредством;
- 3) предоставления контрактов и грантов;
- 4) представление интересов Германии в космической деятельности на международном уровне, особенно в отношении Европейского космического агентства [151].

Деятельность немецкого космического агентства в настоящее время сосредоточена в областях наблюдения Земли, навигации, связи, космической науки, исследований в области микрогравитации, космического транспорта, МКС и пилотируемых космических полетов, а также космических технологий.

Германия - страна с обширным опытом в области космических технологий и непрерывным технологическим прогрессом. Немецкий рынок спутниковых телекоммуникаций увеличился на 4,8% по сравнению с 2000 годом и достиг 1,4 миллиарда евро (1,3 миллиарда долларов США) в 2001 году. С 1997 по 2002 год на рынке наблюдался совокупный рост 33,4% [125].

С точки зрения правового регулирования космических систем связи, то они считаются частью телекоммуникаций. Однако существуют конкретные положения, касающиеся спутниковой связи.

Телекоммуникационный рынок Германии либерализован, государственная монополия Deutsche Telekom была приватизирована в рамках почтовых реформ 1989, 1994 и 1996 годов, позже монополия реорганизована путем разделения на три самостоятельных государственных предприятия.

Далее, Deutsche Bundespost Telekom в январе 1995 года наделена полномочиями, в соответствии с которыми является ответственным за телекоммуникацию Германии, позже организация приобрело название Deutsche Telekom (DTAG). На сегодняшний день государству принадлежит 42,3% акций компании. В долгосрочной перспективе правительством ФРГ планируется полная приватизация DTAG.

Еще один важный шаг в реформе осуществлен в 1990 году, с разрешением конкуренции со вторым провайдером, имеющим лицензию на конкуренцию с DTAG.

Изменения политики в области телекоммуникаций в ФРГ рассматриваются на фоне политических инициатив/директив ЕС по созданию конкурентного рынка телекоммуникационных услуг в масштабах всего ЕС.

Согласно Закону Германии 1996 года «О телекоммуникациях»: «Защита интересов пользователей, обеспечение равных возможностей и действующую конкуренцию на телекоммуникационных рынках как в сельских, так и в городских районах, обеспечение предоставления базовых телекоммуникационных услуг по всей Германии (универсальное обслуживание), по доступным ценам, продвижение телекоммуникационных услуг в государственных учреждениях, обеспечение эффективное использование частот без помех, уделяя также должное внимание требованиям к вещанию, защите интересов общественной безопасности» [152].

В соответствии с директивами ЕС по коммуникациям в Германии требуется новый нормативно-правовой режим для регулирования сетей и услуг электронной связи.

В результате роль государства в области телекоммуникаций значительно изменилась и теперь является одним из гарантов необходимой инфраструктуры. основополагающим положением, содержащимся в Основном законе Германии, который устанавливает эту новую роль в отношении телекоммуникаций, является статья 87(f) GG. Указанная статья содержит в себе важнейшее организационное и существенное правовое положение, касающееся телекоммуникаций. Его основной целью является

введение открытой конкуренции со стороны частных компаний в области почты и телекоммуникаций. GG прямо разрешает предоставление телекоммуникационных услуг частными компаниями, отличными от приватизированного бывшего государственного провайдера, что четко отражает цель создания конкурентоспособной структуры для телекоммуникационного сектора [153].

Тем не менее, статья 87 GG предусматривает, что «Федерация обеспечивает наличие адекватных и уместных почтовых и телекоммуникационных услуг на всей федеральной территории» [153, с. 18].

Таким образом, Федерация сохраняет исключительную ответственность и компетенцию для выполнения определенных суверенных задач своими собственными органами или через непосредственно подчиненных органов. Эти задачи носят, в частности, регулирующий характер, такой как лицензирование, управление частотой, внедрение инфраструктурная гарантия и защита данных [154].

Термин «электросвязь», используемый в Основном законе, относится к техническому термину, который характеризуется неосязаемой передачей сигналов таким образом, что передаваемые сигналы могут быть воссозданы в месте приема. Сюда входят необходимые технические и кадровые средства массовой информации, независимо от используемой техники и независимо от того, касается ли это индивидуальных (таких как голосовая телефония) или массовых коммуникаций (таких как радиовещание) [153].

Что касается инфраструктурных гарантий, то в соответствии со статьей 87 GG Федерация призвана обеспечить доступность адекватных почтовых и телекоммуникационных услуг на всей территории федерации путем принятия федерального закона, требующего согласия Бундесрата [153].

В то время как Федерация, таким образом, несет ответственность за обеспечение предоставления базовых или первичных услуг по соответствующей цене по всей стране, она не несет ответственности за обеспечение оптимальной инфраструктуры. Скорее, услуги должны быть надлежащего качества и должны быть доступны в достаточном количестве, должна быть приемлемая пропорция между обслуживанием и вознаграждением (т. е. с точки зрения доступности).

Тот факт, что Федерация уполномочена гарантировать предоставление таких услуг, сам по себе не порождает права каждого человека на такие базовые услуги.

В соответствии со статьей 73 GG Федерация обладает исключительной законодательной властью в области почтовых и телекоммуникационных услуг. Таким образом, федеративные штаты может не издавать законов в этих областях. Однако, как уже указывалось, определение электросвязи относится только к техническим аспектам передачи. Что касается содержания, такого как радиовещание, федеративные штаты действительно обладают определенными законодательными и административными полномочиями [153].

В целях реализации мандата по обеспечению инфраструктурных гарантий Федерация приняла Закон Германии «О телекоммуникациях» (ТКГ).

Впервые термин «телекоммуникации» определяет раздел 3 указанного. Так, телекоммуникации включают в себя технический процесс отправки, передачи и получения любого вида сообщения в форме знаков, голоса, изображений или звуков с помощью телекоммуникационных систем [153]. Таким образом, Закон применяется в равной степени к спутниковым телекоммуникациям.

Лицензирование частных операторов космической связи осуществляется Федеральным сетевым агентством по электроэнергетике, газу, телекоммуникациям, почте и железная дорога. Это отдельный высший федеральный орган, входящий в сферу деятельности Федерального министерства экономики и технологий, со штаб-квартирой в Бонне.

Задача Федерального сетевого агентства заключается в обеспечении, путем либерализации и дерегулирования, развития в частности, телекоммуникационного рынка. Для реализации этих целей в распоряжении Агентства имеются эффективные процедуры и инструменты, включая права на информацию и расследование, а также право налагать дифференцированные санкции.

Согласно разделу 116 Закона «О телекоммуникациях», Федеральное сетевое агентство берет на себя обязанности и ответственность и обладает компетенциями, которые возложены на него в силу Закона. Компетенции Федерального сетевого агентства изложены в разделах 126–131 Закона. В соответствии с этими положениями Федеральное сетевое агентство может запрещать компаниям вести бизнес (раздел 126), запрашивать информацию у компаний (раздел 127), проводить расследования и собирать доказательства по мере необходимости (раздел 128), конфисковывать объекты, которые могут иметь отношение к делу, и предписать временные меры до принятия окончательного решения (раздел 130) [152].

В области телекоммуникаций решения Федерального сетевого агентства основаны на Законе «О телекоммуникациях». Центральной задачей федерального Сетевое агентство должно обеспечивать соблюдение Закона о телекоммуникациях и его постановлений, имеющих силу закона. Агентство обеспечивает либерализацию и дерегулирование телекоммуникационного рынка путем обеспечения недискриминационных плат за доступ и эффективное использование системы.

Что касается космической, в частности, раздел 56 Закона предусматривает, что реализация любых прав на использование орбиты и частоты в Германии требует передачи этих прав Федеральному сетевому агентству. Предварительным условием для этого является регистрация, координация и уведомление спутниковой системы в Бюро радиосвязи МСЭ.

Процедура международной регистрации спутниковых систем может быть инициирована только через администрацию члена МСЭ. В Германии

Федеральное сетевое агентство осуществляет регистрацию, координацию и уведомление с МСЭ.

Бюллетень № 06/2005 подробно описывает процедуру регистрации спутниковых систем в МСЭ и процедуру передачи немецких прав на использование орбиты и частоты [155].

Кроме того, в соответствии с Законом, любое лицо, эксплуатирующее телекоммуникационные сети общего пользования или предоставляющее телекоммуникационные услуги населению на коммерческой основе, должно уведомить Федеральное сетевое агентство о начале, реорганизации и прекращении такой деятельности, а также об изменениях в его фирменном наименовании без промедления.

Уведомление должно быть составлено в письменной форме. Кроме того, должна быть предоставлена конкретная информация и должна быть использована определенная форма (раздел 6(2) ТKG). По запросу Федеральное сетевое агентство подтвердит, что уведомление является полным, а также подтвердит, что компания обладает всеми правами, предоставленными или основанными на Закон о телекоммуникациях (раздел 6(3) ТKG). Федеральное сетевое агентство публикует реестр всех зарегистрированных компаний (раздел 6(4) ТKG). Если ясно, что компания прекратила свою деятельность, и, если она не уведомила Федеральную сеть Агентство в течение шести месяцев после такого прекращения может объявить о прекращении ее деятельности.

Необходимо отметить, что до либерализации немецкого телекоммуникационного рынка, немецкий телекоммуникационный сектор оставался закрытым для иностранных инвестиций.

Сегодня особого режима для иностранных инвесторов не существует. Однако обо всех иностранных инвестициях необходимо сообщать в Центральный банк Германии (Бундесбанк). Тем не менее, никаких ограничений на репатриацию капитала или прибыли не существует. Несмотря на отсутствие формальных барьеров, высокие затраты на рабочую силу отбили у иностранных компаний охоту открывать производственные предприятия в Германии. Тем не менее, за 10-летний период 1991-2001 годов общий объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) составил 393 млрд долларов, что является третьим по величине показателем в мире [156].

В 2004 году Германия впервые с 1992 года испытала отрицательный приток ПИИ (- 38,6 млрд. долл. США). В 2006 году приток ПИИ увеличился примерно на 34,2 млрд. долл. США.

Согласно разделу 2(2) Закона «О телекоммуникациях», одной из целей регулирования является обеспечение конкуренции равных возможностей и продвижение рынков телекоммуникаций, ориентированных на устойчивую конкуренцию, в области телекоммуникационных услуг и сетей, а также связанных с ними объектов и услуг [152].

Раздел 9(1) Закона предусматривает, что регулирование рынка в соответствии с разделом 2 Закона «О телекоммуникациях» (разделы 9-43)

применяется к рынкам телекоммуникаций, определенным Федеральным сетевым агентством в соответствии с разделом 10.

Компании, занимающие доминирующее положение на рынках, как определено в разделе 11 Закона «О телекоммуникациях», будут подвергнуты определенным мерам со стороны Федерального сетевого агентства, как это предусмотрено в разделе 2 (разделы 9-43).

В 2006 году услуги голосовой телефонии предоставлялись 165 сетевыми операторами, из которых предлагали дополнительные телефонные номера [157].

Помимо этого, существуют реселлеры и поставщики других услуг, таких как передача голоса по Интернет-протоколу на основе продуктов (VoIP). В 2005 и 2006 годах потери в обороте, понесенные Deutsche Telekom AG, были компенсированы ее конкурентами.

Услуги спутниковой связи в Германии предоставляются базирующейся в Люксембурге компанией SES ASTRA и базирующейся в Париже компанией EUTELSAT. Обе системы обеспечивают доступ в Интернет, при этом растет интерес потребителей к двунаправленной передаче (где спутники используются для обоих каналов, в отличие от гибридной передачи). К концу 2008 года такие двунаправленные передачи насчитывали примерно 22000 пользователей в Германия [158].

В соответствии с разделом 2 Закона «О телекоммуникациях» термин «межсоединение» определяется как доступ к сети, устанавливающий физическое и логическое соединение телекоммуникационных сетей, позволяющее пользователям одной компании общаться с пользователями той же или другой компании или пользоваться услугами другой компании; услуги могут предоставляться осуществляется вовлеченными сторонами или другими сторонами, имеющими доступ к сети.

Межсоединение является специфической формой доступа и устанавливается между поставщиками телекоммуникационных сетей общего пользования.

Раздел 16 ТKG предусматривает, что каждый оператор электросвязи общего пользования обязуется предоставлять другим операторам таких сетей предложение о соединении по их запросу. В этой связи все заинтересованные стороны должны стремиться обеспечить и улучшить связь между пользователями различных телекоммуникационных сетей общего пользования. Информация, полученная в ходе переговоров о присоединении, является конфиденциальной и защищена разделом 17 Закона «О телекоммуникациях».

Более того, Федеральное сетевое агентство может при определенных обстоятельствах приказать операторы связи общего пользования, которые контролируют доступ к конечным пользователям и не обладают значительной рыночной властью для соединения с другими операторами связи общего пользования. Это может также налагать дополнительные обязательства в отношении доступа (раздел 18(1)). Федеральное сетевое агентство может также

издавать распоряжения о прозрачности в отношении доступности информации (раздел 20). Раздел 19 Закона «О телекоммуникациях» предусматривает недискриминацию соглашений о присоединении.

В соответствии с разделом 21(1) Закона «О телекоммуникациях» Федеральное сетевое агентство может приказать публичному операторы связи, занимающие доминирующее положение, по запросу или по должности предоставлять другим компаниям доступ к сети, включая разделение локальных сетей в соответствии со спросом, особенно если в противном случае развитие рынка конечных пользователей, ориентированного на устойчивую конкуренцию, будет затруднено или такое развитие будет противоречить интересам конечных пользователей. Дополнительные критерии, которые должны быть особо рассмотрены Федеральным сетевым агентством, приведены в разделе 21(1) Закона «О телекоммуникациях».

Если общественный оператор связи заказан в соответствии с разделом 21 ТКГ, он должен сделать предложение о соединении другим компаниям, которые запрашивают такую услугу, чтобы иметь возможность предложить такую услугу не позднее чем через три месяца после получения заказа (раздел 22(1))

В соответствии с разделом 22(2) Закона «О телекоммуникациях» все соглашения о соединении, заключаемые государственным оператором связи с доминирующим положением, должны быть оформлены в письменной форме.

Оператор связи должен уведомлять Федеральное сетевое агентство о любых соглашениях о доступе, в которых он участвует в качестве провайдера. Затем Агентство публикует, где и когда можно ознакомиться со списками, содержащими эту информацию (раздел 22(3)). Согласно разделу 23(1), Федеральное сетевое агентство может также приказать оператору связи общего пользования опубликовать стандартное предложение о соединении.

Если соглашение о присоединении (раздел 22) или соглашение об услугах доступа (раздел 18 ТКГ) не заключено, и все же предварительные условия для обязательства предоставить доступ выполнены, Федеральное сетевое агентство может распорядиться о доступе в соответствии с разделом 25, заслушав соответствующие стороны и по запросу из одной партии.

Все меры, принятые в соответствии с этими положениями, должны быть опубликованы Федеральным сетевым агентством с должным учетом коммерческой тайны соответствующих компаний (раздел 26).

3.4 Правовое регулирования коммерческой деятельности по использованию космических средств связи в РФ и Индии

Беспоротно, на территории СНГ основным «игроком» не только в космической деятельности в целом, но и в коммерческой эксплуатации космических средств связи является РФ.

Хотя СССР считается первой страной в мире, запустившей искусственный спутник Земли 4 октября 1957 года, первый космический корабль с человеком на борту 12 апреля 1961 года, в СССР не было

нормативно-правового документа, регулирующего космическую деятельность вплоть до того времени, пока СССР не распался.

Необходимо отметить, что правовые нормы, регулирующие космическую деятельность в целом, были реализованы в специальных резолюциях и решениях Политбюро Центрального комитета Коммунистической партии СССР, Совет Министров СССР, Военно-промышленного комитета Президиума Совета Министров СССР и другие.

Ныне в соответствии со статьей 1 Закона РФ от 20 августа 1993 года «О космической деятельности» отношения в области космической деятельности регулируются Конституцией РФ, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ, настоящим Законом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ [159].

При этом, в случае коллизии норм законодательства РФ и законодательства иностранного государства, применимых к космической деятельности с участием организаций и граждан РФ, действует законодательство РФ, если иное не предусмотрено международными договорами РФ [159].

Важным аспектом в Законе РФ «О космической деятельности» является то, первоочередной целью космической деятельности определено «...содействие экономическому развитию государства, повышению благосостояния населения РФ путем рационального и эффективного использования космической техники, космических материалов и космических технологий, а также расширения масштабов их использования» [159].

В соответствии со статьей 5 указанного Закона, общее руководство космической деятельностью осуществляет Президент РФ, который рассматривает и утверждает основные положения государственной политики в области космической деятельности, устанавливает особо важным космическим проектам и программам статус президентских, решает наиболее важные вопросы государственной политики в области космической деятельности.

Реализация принятых программ возложена на Правительство РФ, которое кроме того, координирует деятельность федеральных органов исполнительной власти и организаций, участвующих в осуществлении космической деятельности, обеспечивает функционирование и развитие ракетно-космической отрасли и космической инфраструктуры, рассматривает и утверждает Федеральную космическую программу, долгосрочные космические программы РФ, государственный заказ на разработку, производство и поставки космической техники и объектов космической инфраструктуры и государственный оборонный заказ на разработку, производство и поставки космического вооружения и военной техники, обеспечивает благоприятные условия для разработки перспективных космической техники и космических технологий и осуществляет политику государственной поддержки ракетно-космической отрасли и т.д. [159].

Необходимо отметить, что к основным направлениям космической деятельности, в том числе, относятся использование космической техники для связи, телевизионного и радиовещания, спутниковых навигационных и топогеодезических систем [159].

Уполномоченным органом по космической деятельности, которое осуществляет руководство космической деятельностью в интересах науки, техники и различных отраслей экономики, организует работу по созданию космической техники научного и социально-экономического назначения и совместно с федеральным органом исполнительной власти по обороне - космической техники двойного назначения в рамках Федеральной космической программы, иных федеральных программ в области космической деятельности является Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос» [159].

Правовой статус, цели деятельности, полномочия и функции, порядок управления деятельностью, порядок реорганизации и ликвидации Государственной корпорации по космической деятельности «Роскосмос» определен Федеральным Законом РФ «О Государственной корпорации по космической деятельности Роскосмос», который принят Государственной Думой 1 июля 2015 года и одобрен 8 июля 2015 года.

В соответствии со статьей 2 указанного Закона космическая деятельность включает в себя, в том числе, деятельность, связанную по созданию (разработке, изготовлению и испытаниям), использованию (эксплуатации) космической техники, космических материалов и космических технологий, оказанию связанных с осуществлением космической деятельности услуг, а также использование результатов этой деятельности, осуществление международного сотрудничества РФ в области исследования и использования космического пространства в мирных целях.

Необходимо отметить, что свою деятельность Роскосмос осуществляет посредством своих предприятий, перечень которых определяется Президентом РФ. В организационно-правовой форме указанные предприятия имеют статус акционерного общества или и их дочерние хозяйственные общества.

Что касается коммерциализации космической деятельности, в том числе, по вопросам коммерческого использования космических средств связи, Роскосмос имеет право осуществлять приносящую доходы деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых она создана, и соответствующую этим целям. Прибыль Роскосмоса, полученная в результате ее деятельности, направляется исключительно на достижение целей, установленных Законом РФ «О Государственной корпорации по космической деятельности Роскосмос».

Иными словами, именно «Роскосмос» на сегодняшний день является управляющей космической отраслью РФ.

По мнению Аси Зуйковой, в России сфера космических запусков и ракетостроения практически недоступна для частных компаний. Они не могут

найти достаточное финансирование и обойти госкорпорации, в том числе, из-за бюрократических процедур [160].

В российском космическом секторе по-прежнему в значительной степени доминирует государство, но в ближайшем будущем это может измениться. От небольших спутников до лунной базы - у российского делового сектора большие планы, и он может сэкономить правительствам много денег.

Обзор существующего законодательства, принятого в РФ в отношении космической деятельности, в том числе, коммерциализации космической связи, показывает, что, хотя рассматриваемая деятельность началась относительно недавно – после распада Советского Союза, ее сфера постепенно расширяется, охватывая не только общие вопросы управления, связанные с космической деятельностью, но и устанавливая процедуры лицензирования. В нормативных актах РФ по-прежнему отсутствуют некоторые важные положения, которые способствовали бы участию частного сектора в деятельности по использованию космических средств связи (например положения касающиеся регистрации прав частных организаций на владение космическими объектами). Но, принимая во внимание развивающийся характер РФ указанные вопросы могут быть решены в ближайшем будущем, особенно учитывая, что одним из основных принципов, определяющих ведение космической деятельности, является поощрение частных инвестиций в космическую деятельность.

В последние годы Азиатско-Тихоокеанский регион стал ярким игроком в космической сфере и имеющим растущий потенциал. Одной из причин является его огромное население, которое составляет примерно 60% человечества. Одним из примеров, где стремительно развивается спутниковая индустрия является Индия. Прежде всего, необходимо отметить, что по сравнению со всеми другими видами применения космической техники спутниковые телекоммуникации, включая вещание, демонстрируют самые высокие темпы развития с точки зрения политики, правовых и регулирующих режимов.

Однако существующие законы о наземных телекоммуникациях и вещании неадекватны и не соответствуют текущим потребностям отрасли. Понимая текущую мировую ситуацию на рынке коммуникационных услуг, в 2001 году правительство Индии внесло в Парламент законопроект о конвергенции коммуникаций с целью обеспечения надлежащей и всеобъемлющей правовой базы для этого сектора. Однако из-за отсутствия поддержки, законопроект оставался в законодательном графике до принятия и, наконец, утратил силу в 2004 году.

Индийский Закон «О телеграфе» [161] и Закон 1933 года «Об индийской беспроводной телеграфии» [162], в которые время от времени по частям вносились изменения и дополнения, остаются основными законами, регулирующими как наземную, так и спутниковую связь и вещание.

В отсутствие нового всеобъемлющего закона спутниковые телекоммуникации и вещание в значительной степени регулируются

руководящими принципами, время от времени издаваемыми DoT для телекоммуникационных услуг, Министерством информации и радиовещания для услуг вещания [163].

В 1991 году сектор спутниковой телекоммуникации был определен в качестве одного из ключевых секторов в процессе общей либерализации индийской экономики. Пакет реформ, которые должны быть реализованы, был впервые сформулирован в Национальной политике в области телекоммуникаций 1994 года, которая существенно пересмотрела Новую политику в области телекоммуникаций 1999 года (NTP-99). Впервые возникла необходимость в реформах и в мае 1991 года, когда базирующаяся в Гонконге «Star TV69» начала транслировать англоязычные телевизионные каналы в Индию через спутник «ASIASAT-1», который находится в Южной Азия [164]. Вскоре за «Star TV» последовал «Zee Television70», который начал транслироваться каналы на языке хинди через тот же спутник [165].

Сегодня индийские зрители, которые с 1991 года имели доступ только к 2 телевизионным каналам, имеют на выбор около 800 каналов, включая индийские и иностранные каналы [166].

В начале 1990-х годов операторы кабельного телевидения появились по всей стране, чтобы предоставлять зрителям довольно широкий спектр зарубежных и национальных каналов по разумной цене. Перспектива потери доходов и возникающие проблемы безопасности, связанные со стремительным ростом независимых частных сетей кабельного телевидения, которые могли получать доступ к потребителям через тарелочные антенны и кабельные системы, вынудили правительство действовать [167].

Парламент Индии принял Закон «О сетях кабельного телевидения» 1995 года, редкий пример государственного регулирования, направленного только на обеспечение правовой базы, позволяющей обеспечить здоровый рост этой предпринимательской деятельности [168].

Политика спутниковой связи, содержащаяся в NTP-99, применима как к спутниковым телекоммуникациям, так и к вещанию. Политика спутниковой связи реализуется в соответствии с нормами, руководящими принципами и процедурами спутниковой связи 2000 года, изданными Министерством космоса. Таким образом, пользователям было предоставлено разрешение на доступ к пропускной способности транспондера на национальных и иностранных спутниках для определенных услуг на частотах Ku-диапазона.

Руководящие принципы уполномочивают ISRO разрешать использование приемоответчиков для спутников серии INSAT:

- 1) для сдачи в аренду неправительственным индийским и иностранные стороны;
- 2) иметь разрешение на коммерческую деятельность в системе INSAT;
- 3) для подключения с территории Индии;
- 4) для создания частных индийских спутниковых систем и сетей;
- 5) для разрешения использования иностранных спутников с территории Индии.

Можно утверждать, что быстрое развитие и конвергенция спутниковой электросвязи и технологий вещания сделали нынешнюю политику и правовой режим устаревшими и неадекватными для решения постоянного давления новых и возникающих проблем, особенно тех, которые касаются национальной безопасности. Реформы в секторах телекоммуникаций и вещания были медленными, в значительной степени в результате:

- 1) дисбалансов в политических инициативах;
- 2) нежелания принимать новый всеобъемлющий закон (законы), охватывающий технологии конвергенции и заменяющий существующие уставы;
- 3) конфликты между корыстными интересами (включая должностных лиц, которые защищены правительством) и влиятельными частными операторами услуг, которые стремятся проводить реформы в соответствии со своими собственными интересами.

Хотя это препятствовало общему росту, особенно в отношении универсального обслуживания, что отрицательно сказалось на плотности телеобеспечения в сельской местности, по состоянию на конец 2008 года плотность телеобеспечения в городах Индии составляла 30% и около 20% в сельских районах с общим числом телефонных подключений в стране 344 млн [168].

Другими словами, 70–75% населения составляют потенциальные пользователи, чьи спрос в настоящее время не удовлетворен. Несмотря на тот факт, что Индия признана самым быстрорастущим рынком телекоммуникационных услуг в мире и занимает третье место по величине в мире и второе место среди развивающихся экономик Азии, Индия, возможно, не сможет полностью использовать свой потенциал без хорошо сбалансированной всеобъемлющей политики конвергенции спутниковой связи и соответствующего правовой режим для его осуществления.

Немаловажным вопросом в правовом регулировании космических средств связи является вопросы лицензирования. В соответствии со своими руководящими принципами и процедурами по реализации политики спутниковой связи Министерство космоса Индии назначило определенные уполномоченные органы для выполнения функций лицензирования. Таким образом, DoT является лицензирующим органом для спутниковой и наземной электросвязи, в то время как Министерство информации и радиовещания является лицензирующим органом для спутникового и наземного вещания. Кроме того, Трибунал по телекоммуникационным спорам и апелляциям является специализированным форумом, созданным актом парламента, который рассматривает споры между сторонами.

Поставщик услуг обязан получить четыре лицензии/разрешения, прежде чем начать бизнес, а именно:

- 1) лицензию на телекоммуникационные услуги от DoT;

2) лицензию от Подразделения планирования и координации беспроводной связи Министерства связи, которое выделяет соответствующие радиочастоты в соответствии с требованиями поставщика услуг;

3) разрешение от Постоянного консультативного комитета по распределению Частот с целью определения местоположения/размещения/установки беспроводного оборудования в конкретный сайт (ы);

4) разрешение на право проезда должно быть получено отдельно от такого штата (провинции) правительства, которые могут подпадать под географическую зону конкретного телекоммуникационного круга, для которого была выдана лицензия.

Кроме того, лицензиат должен также получить разрешение на использование телекоммуникационной магистрали от агентства, правительства или частной организации, в зависимости от обстоятельств, чтобы оно могло предоставлять свои услуги. Поставщик услуг несет ответственность за подачу заявки и получение каждой лицензии и разрешения от указанного центрального (федерального) правительства или правительства штата (провинции).

Разрешение на аренду мощности транспондера на иностранных спутниках может не предоставляться, если соответствующая мощность доступна на INSAT (или на любой другой индийской спутниковой системе). Однако ОЧН может разрешить использование мощности иностранного спутникового ретранслятора для шлюзов интернет-провайдера (ISP).

Индийским компаниям с иностранным участием в капитале менее 74% разрешается устанавливать индийские спутниковые системы в соответствии с Руководящими принципами и процедурами спутниковой связи 2000 года. Заявки должны быть поданы в Комитет для санкционирования создания и эксплуатации индийских спутниковых систем (CAISS) для того, чтобы зарегистрировать спутниковые системы, принадлежащие таким организациям. Разрешение на эксплуатацию спутниковой системы и уведомление/регистрацию спектра орбиты предоставляется CAISS.

На подразделение WPC Министерства связи возложена ответственность за представление интересов частных операторов индийских спутниковых систем перед Международным союзом электросвязи (МСЭ) в части уведомления и регистрации их орбитальных интервалов и радиочастот.

Следует отметить, что Закон «Об управлении иностранной валютой» 1999 года и Управление иностранной валютой (передача или выпуск ценных бумаг лицом Проживающий за пределами Индии) Правила (уведомление № FEMA 32/2000-RB, датированное

Можно отметить, что, несмотря на тот факт, что руководящие принципы 2000 года и процедуры спутниковой связи позволяют создавать спутниковые системы индийским компаниям с преобладающим иностранным капиталом, но ни одна из них пока не получила разрешения на это. Фактически, следует подчеркнуть, что в контексте поощрения создания частных спутниковых систем и содействия развитию космической торговли вопрос «долгосрочной

ответственности на орбите», безусловно, является наиболее сложным для успешной эксплуатации частных спутниковых систем и Индии необходимо принять решения по важнейшей проблемы.

При этом следует учитывать следующее:

1) страховые продукты, которые обеспечат долгосрочное покрытие космического имущества;

2) комплексные лицензионные требования для содействия созданию частных спутниковых систем;

3) механизм мониторинга и проверки, позволяющий не только осуществлять постоянный надзор, но и установить статус конкретного индийского частного космического объекта и фактический ущерб, причиненный индийским частным космическим объектом или ему;

4) соответствующие правовые и процедурные механизмы для индийских частных спутниковых операторов;

5) подавать и защищать иски, касающиеся их космического имущества.

Надлежащее решение вопроса об ответственности за ущерб, причиненный частными космическими объектами, является необходимым требованием, которое Индия должна предпринять, поскольку в соответствии с положениями Космического соглашения 1967 года, Договору по космосу и Конвенцией об ответственности 1972 года, правительство Индии несет международную ответственность за деятельность своих государственных и частных организаций в космосе. Однако, судя по информации, имеющейся в открытом доступе, Индия еще не решила эти юридические вопросы.

Необходимо отметить, что только спутниковое телевизионное вещание и наземное радиовещание открыты для частного сектора в Индии. Наземное вещание телевидения является монополией, принадлежащей действующему Прасару Бхарати, государственной и контролируемой общественной телекомпания, которая управляет телевизионными каналами Дордаршан и всеиндийское радио Акашвани. Министерство информации и радиовещания является центральным правительственным учреждением сектора радио и радиовещания

Безусловно, индийское руководство осознает, что спутниковая навигация станет одной из ключевых технологий в XXI веке. Таким образом, участвуя в спутниковых навигационных системах, созданных другими странами, Индия решила создать свою собственную систему - Индийскую региональную навигационную спутниковую систему. Однако в настоящее время в Индии не существует особого правового режима, регулирующего деятельность в области спутниковой навигации. В мае 2006 года правительство Индии утвердило Индийскую региональную навигацию - проект спутниковой системы (IRNSS). Как и в случае с европейской системой Galileo. Мотивация для независимой спутниковой навигационной системы исходила главным образом из того факта, что доступ к иностранным навигационным спутниковым системам, принадлежащим и/или контролируемым, не может быть гарантирован в конфликтных ситуациях. Назначенный для работы под

гражданским контролем, IRNSS будет использоваться для наблюдения, телекоммуникаций, транспорта, определения зон бедствия и обеспечения общественной безопасности среди многих других задач.

В мировой космической отрасли происходят быстрые изменения, и Индия становится серьезным игроком на международном коммерческом космическом рынке. Исходя из этого, нет необходимости повторять, что необходимо содействовать появлению новых возможностей в космической отрасли, включая телекоммуникации, радиовещание, дистанционное зондирование, услуги по запуску, отрасли спутниковой навигации, на фоне постоянно растущего рыночного спроса, чтобы как можно скорее изменить ландшафт Индии. Важные вопросы, касающиеся контроля и сохранности космического имущества, безопасности спутников или ретрансляторов, национальных необходимо рассмотреть авторизацию, влияние соглашений о пропускной способности спутников и механизмы разрешения споров.

Коммерциализация космического сектора принесла бы большую пользу, если бы был введен соответствующий национальный правовой режим в области космоса, независимо от того, предусмотрено ли это в рамках единого всеобъемлющего закона или в рамках отраслевых законов и нормативных актов.

Соответствующие национальные законы, включая законы, касающиеся контрактов, передачи собственности, регистрации, авторских прав и патентов, должны быть пересмотрены, чтобы привести связанные с космосом вопросы в пределах их компетенции или там, где это считается необходимым, должны быть приняты соответствующие новые законы и нормативные акты.

Необходимо пересмотреть нынешнюю практику выполнения обязательств, вытекающих из международных договоров по космосу, особенно в отношении исключений из статьи 51 Конституции Индии. Правительству Индии следует принять нормативные меры для санкционирования и надзора за всей космической деятельностью, осуществляемой его собственными агентствами и частными организациями. При этом, однако, важно помнить о том, чтобы не применять односторонний подход, сильно взвешенный в пользу промышленности. Сбалансированное и энергичное развитие этого важнейшего и прибыльного сектора будет возможно только при принятии межведомственного подхода, учитывающего соображения национальной безопасности, связанные с использованием космического пространства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод, что мировой космический сектор процветает – фактически. По данным американской финансовой корпорации «Morgan Stanley» глобальная космическая экономика вырастет с 350 миллиардов долларов сегодня до 1,1 триллиона долларов плюс к 2040 году [169]. Космические технологии открывают новые возможности в таких секторах, как аэрокосмическая промышленность и оборона, телекоммуникационные услуги, средства массовой информации и мобильная связь – наземная, воздушная, морская – и порождают новые виды бизнеса и исследований. В основе всего этого лежат спутники связи. Космическая связь играет жизненно важную роль в глобальной телекоммуникационной системе. Искусственные спутники, вращающиеся вокруг Земли, ретранслируют аналоговый и цифровой сигнал, передающий голос, видео и данные в одно или несколько мест по всему миру.

На сегодняшний день, успех космической связи, в первую очередь финансовый, безусловно очевиден. Такая тенденция требует практическое изучение этой сферы космической деятельности через призму теоретической науки, совершенствования нормативно-правовой базы, а также проведения анализа мировой тенденции рынка космических услуг.

Указанное и являлось целью проведенного исследования, в ходе которого мы пришли к следующим выводам:

1. Коммерческие правоотношения в области использования космических средств связи – это общественные отношения, сложившиеся в результате развития космической деятельности в целом, выраженные в определении конкретных правил правоотношений, с приданием им значения прав и обязанностей для каждой из сторон правоотношений, которые осуществляется с использованием космических средств связи для предоставления услуг спутниковой связи. Особенность таких отношений обусловлена не только их содержанием, но и особенностями объектов и субъектов. Специфика таких отношений зависит от их содержания, особенностей их объектов и субъектов. Субъектами коммерческих правоотношений в области использования космической связи являются стороны этих отношений, которые наделены правами и несут определенные обязанности в области использования космического пространства при осуществлении коммерческой деятельности, таковыми выступают государства, международные организации, физические и юридические лица. Объектом коммерческих правоотношений в области использования космических средств связи выступает связь, основанная на использовании искусственных спутников земли в качестве ретрансляторов.

Исследование вопросов коммерческих правоотношений в области использования космической связи в Республике Казахстан показало, что данные правоотношения имеют ряд особенностей, которые обусловлены не только их содержанием, но и особенностями объектов и субъектов. Кроме того, такие отношения вытекают из особенностей космического права.

Указанные правоотношения являются одним из самых сложных отношений, ввиду участия в этих отношениях как государств, так и частных организаций и включают в себя ряд специфических признаков. Коммерческие правоотношения в области использования космической связи – это общественные отношения, урегулированные нормами права, которые возникают, изменяются и прекращаются по поводу создания, эксплуатации космических систем связи для предоставления услуг космической (спутниковой) связи.

Закон РК «О космической деятельности» не содержит в себе не только понятие «субъекта космических правоотношений», но понятия «коммерческих правоотношений». В Законе толкуется лишь общие понятия – «космическая деятельность» и «участники космической деятельности». Так, космическая деятельность определяется как: «деятельность, направленная на исследование и использование космического пространства для достижения научных, экономических, экологических, оборонных, информационных и коммерческих целей». При этом, участниками космической деятельности являются физические и (или) юридические лица, осуществляющие космическую деятельность на территории РК, а также в космическом пространстве в соответствии с указанным Законом. Более того, Закон «О космической деятельности» определяет лишь понятия «космических услуг» и «объектов космической отрасли». В этом смысле активные процессы развитие космических средств связи, в том числе, негеостационарных спутников связи своего отражения в законодательстве не нашли.

Необходимо отметить, что Закон «О космической деятельности» требует качественных обновлений, ввиду активного развития мировой космонавтики в направлении коммерциализации. Рассматривая объекты коммерческих правоотношений в области использования космических средств связи, мы пришли к выводу, что, они не нашли своего отражение в правовой науке. Причина здесь очевидна, на сегодняшний день невозможно классифицировать услуги, по причине их многочисленности, особенно в эпоху развития цифровизации. Между тем предлагается определить, что объектом коммерческих правоотношений в области использования космических средств связи могут выступать права использования космической связи на коммерческой основе.

2. Принципы коммерческой деятельности в области использования космических средств связи – это руководящие начала деятельности в области использования космических средств связи, которые служат основой механизма правового регулирования такой деятельности. Важным аспектов в изучаемом вопросе является тот факт, что коммерческая деятельность в области использования космических средств связи затрагивает деятельность, связанную с использованием космического пространства. В данном контексте важную роль играют международные обязательства субъекта указанных правоотношений. Необходимо отметить, использование

космических средств связи является, прежде всего, космической деятельностью.

Существующая сегодня система международного космического права основывается на четырех договорах, принятых под эгидой ООН. Между тем, главной чертой всех документов ООН является то, что все они направлены на мирное использование космического пространства. Безусловно многие положения указанных документов не отвечают современной мировой ситуации, где главным составляющим является экономический аспект и, прежде всего, получение прибыли.

Необходимо отметить, что создание и использование космических систем связи, и развитие национального рынка космических услуг и расширение космических услуг на мировом рынке определены законодательством как разные направления деятельности государства. При этом принципы осуществления космической деятельности в РК охватывают общий подход государства. Указанные обстоятельства весьма корректны ввиду того, что деятельность по созданию и использованию космических систем связи является подвидом космической деятельности в целом. Вместе с тем, кроме определенных законодательством принципов космической деятельности, нами предлагается определить дополнительные принципы, которые касаются деятельности по коммерческому использованию космических средств связи. На сегодняшний день космическая деятельность это не только деятельность государств по освоению космического пространства. Сегодня космос – это возможность для частных компаний. И приоритетным направлением деятельности РК должно стать стимулирование привлечения инвестиций в развитие космической деятельности при соблюдении государственных интересов страны. РК является обладателем одного из важных ресурсов космической деятельности – космодрома «Байконур», который является колыбелью мировой космонавтики. Указанные обстоятельства необходимо не только поддерживать, но и развивать. Таким образом, принципы правового регулирования коммерческой деятельности в области использования космических средств связи имеют ряд особенностей. Во-первых, они тесно связаны с принципами космической деятельности в целом. Во-вторых, они затрагивают принципы не только космического права, но и экологического, и международного права. Принципы космической коммерческой деятельности, к сожалению, не нашли своего отражения в основном нормативном правовом документе, регулирующем предпринимательскую деятельность.

На наш взгляд это временное обстоятельство, так как вовлечение частного сектора в космическую деятельность в целом, приведет к такой необходимости. Отметим, что такая предпосылка уже имеется. Вместе с тем нами предлагается определить дополнительные принципы космической деятельности, которые касаются не только космической связи, но и коммерциализации космических услуг в целом.

Во-первых, это принцип развития государственно-частного партнерства в сфере предоставления услуг с использованием результатов космической деятельности. Во-вторых, принцип разработки и реализации масштабных проектов в сфере космической деятельности в интересах фундаментальной науки, ускоренная разработка прогрессивных космических технологий, создание научно-технического и производственно-технологического потенциалов для будущих проектов, а также для использования результатов космической деятельности в интересах других отраслей экономики.

Указанные принципы вполне адекватно отражают текущую реакцию на ситуацию на мировом космическом рынке и должны быть закреплены на законодательном уровне.

3. К сожалению, действующее космическое законодательство не содержит специальных правовых инструментов поддержки спутниковой связи, а их наличие позволило бы сделать космические возможности Казахстана более привлекательным, а процедуры ее реализации прозрачными, так как эта сфера требует гибкого подхода с учетом тенденции развития мировой космической отрасли. Развитие космической отрасли РК должно быть изложено в основном документе – «Стратегия и программа развития космической отрасли РК». Стратегия и программа развития в обязательном порядке должны определять перечень ключевых и критически важных технологий, которым должно быть уделено внимание и оказана поддержка со стороны государственных органов РК. Без государственного участия поступательное и эффективное развитие космического сектора в РК невозможно в принципе. Должен быть четко поставлен акцент в стратегии на целеполагание по разработке и введению в эксплуатацию РК установленного количества КА, как основного продукта космического сектора для сохранения и развития уже имеющихся на данный момент компетенций. Данный шаг позволит загрузить СБИК, СКТБ КТ и инженерно-технический персонал. Без космического сегмента у РК не будет развитой космической промышленности. Стоит отметить, что без поддержки отрасли со стороны государства будет сложно развивать данное направление далее, а в некоторой степени и невозможно. Практически любой пример успешного развития космической отрасли в международном масштабе демонстрирует наличие серьезной государственной поддержки и прямого финансирования определенных направлений её развития. В тексте стратегии и программы должны быть прописаны конкретные результаты и практическая польза для космической отрасли КА в частности и для республики в целом от участия в таких программах. Есть направления, которые актуальны для Казахстана и могут быть не актуальны для других стран. Необходимо актуализировать цели и задачи абсолютно всех предприятий и компаний РК для достижения определенных общих целей. На данный момент наблюдается разрозненность и несогласованность задач программы, каждая компания работает в удобном для нее направлении.

Программа «Развитие космической деятельности РК на 2005–2007 гг.» реализовывалась тремя ведомствами: Министерство образования, Аэрокосмический комитет, Агентство по информации и связям. Данная программа дала старт второму развитию казахстанской космической деятельности. До утверждения первой программы по развитию космической деятельности, Казахстан и Россия в основном регулировали нормативно-правовую базу по аренде Байконура, а программа позволила перейти на фактическую реализацию собственных проектов/мероприятий. Общие финансовые затраты программы, согласно бюджету, составляли совокупно 44 364,75 млн тенге, из которых 99% приходилось на республиканский бюджет.

По нашему мнению, первая космическая программа Казахстана прошла неблагоприятно, так как запланированные мероприятия не достигли логического завершения, а в некоторых случаях реализованы некачественно, поскольку среди всех проектов только один был доведен до логического завершения – создание и запуск спутника связи «KazSat – 1». Изначально, ожидалось, что спутник будет оперировать 12 лет, но итоговый срок использования составил менее 2 лет. Неудачи программы в основном возникли из-за проблем системного характера.

Важным моментом в этом вопросе является систематические изменения организационно-правовой структуры ведомства, уполномоченного за космическую деятельность РК. В период с 1996 по 2006 годы статус менялся от агентства до комитета. Кроме того «казахстанский космос» был частью разных министерств - от Министерства науки и новых технологий до Министерства энергетики, индустрии и торговли, а позже в 2004 году вошел в структуру Министерства транспорта и коммуникаций. Такие «перебросы» не могли не сказаться на отсутствие выработанной единой стратегии управления космической деятельностью РК, также указанное негативно сказалось на реализации первой государственной программы по развитию космической деятельности.

Таким образом, опыт этого периода космической деятельности показал, что для системного развития космической деятельности, ее коммерциализации необходимо создание самостоятельного государственного органа (агентства), уполномоченного и ответственного за развитие космической деятельности.

Реализация первых космических программ РК стала возможной в результате работы отдельного Космического агентства, подотчетного Президенту РК. Амбициозные космические проекты, должны разрабатываться подготовленными квалифицированными специалистами, которые и должны стать основой самостоятельного ведомства. Более того, ранее вопросы космической деятельности РК рассматривались в рамках Правительства РК. Подтверждением стратегической направленности РК в вопросах космоса был действовавший Совет по космосу. Острым вопросом должна стать подготовка стратегического документа, определяющего видение и направление

деятельности государства в вопросе развития не только космической связи, но и космической науки и научных технологий.

Кроме того, с учетом колоссальных затрат на добровольное страхование КА, предлагается на правительственном уровне выработать механизм, определяющий целесообразность осуществления страхования КА с учетом, строка их окупаемости. Реализация такого механизма позволило бы направить денежные средства не страховым компаниям, а на новые перспективные космические проекты.

Важным вопросом в осуществлении коммерческой деятельности в области использования космических средств связи является создание в 2022 году в РК нового «института специального права». Включенный в перечень субъектов специального права - Национальный оператор космической связи, должен осуществлять свою деятельность с учетом требованиями антимонопольного законодательства. Такие обстоятельства исключают осуществление полноценной коммерческой деятельности. оператор

4. Важную роль в вопросах коммерциализации космических систем связи является национальный оператор космической связи – АО «РЦКС». В этой связи важна трансформация деятельности предприятия и, соответственно, законодательное урегулирование такого процесса. Трансформация АО «РЦКС» из оператора космической системы связи в интегратора спутниковых решений и в перспективе в сервис-провайдера предполагает развитие новых направлений деятельности, ориентированных на предоставлении услуг переноса информации (традиционно в качестве обобщающих показателей эффективности спутниковых систем связи и передачи информации используется пропускная способность – максимально возможный трафик, пропущенный системой с заданным качеством, Мбит/сек) и в перспективе услуг телесервисов. АО «РЦКС» должно принимать решения и создавать спутниковые сети связи под своим управлением, в составе: центральные земные станции спутниковой связи, абонентские терминалы, центры эксплуатации и технической поддержки, центры управления сетями, что должно стать для предприятия новым направлением деятельности.

Первым шагом для АО «РЦКС» к освоению новых направлений деятельности станет реализация Проекта на предоставление спутниковых каналов связи в 10-ти малонаселенных сельских пунктах РК, которые будут использоваться сервис-провайдером (оператор связи с соответствующей лицензией на предоставление услуг в области связи) для организации в СНП услуг связи (ШПД к сети Интернет). Одним из ограничивающих факторов, влияющих на количество подключаемых СНП, будет наличие свободной транспондерной емкости на КА «KazSat-3». В этой связи, для расширения возможностей по подключению большего количества СНП к широкополосной электросвязи, необходимо решение по созданию геостационарной спутниковой системы и возможности НГСО спутниковых систем. Указанные перспективы требуют соответствующих изменений в законодательстве РК, которые представлены в Приложении А к настоящему исследованию.

Для развития геостационарной космической связи РК необходимо своевременное замещение космических аппаратов серии «KazSat», отработавших свой срок службы. Отмечаем, что срок эксплуатации КА «KazSat-2» заканчивается в 2026 году, КА «KazSat-3» в 2029 году. При этом, реализация перспективных проектов «KazSat» осуществляется с учетом бизнес факторов, влияющих на ФСС и Радиовещательную спутниковую службу в рассматриваемом периоде (стремления к более высокой пропускной способности каналов связи, к экономически эффективному использованию частотной полосы пропускания, широкое внедрение услуг на базе IP-сервисов, доступность и наличие наземной операторской спутниковой инфраструктуры и др.) и с учетом характеристик планируемого к защите и сохранению ОЧР, заявленного РК в МСЭ.

Работы по техническому сопровождению мероприятий по международной координации ресурсов радиочастот и орбитальных позиций РК в МСЭ проводятся Государственной радиочастотной службой РК. В рамках проведения данных работ, по состоянию на ноябрь 2022 года:

1) за РК закреплено международное право на использование частотного ресурса в двух орбитальных позициях, в рамках которого функционируют космические аппараты «KazSat-3» и «KazSat-2» соответственно. При этом, по истечении срока эксплуатации космического аппарата «KazSat-2» в декабре 2026 года планируется приостановление использования частотного ресурса сроком на 3 года в соответствии с положениями Регламента радиосвязи МСЭ. По истечении срока эксплуатации космического аппарата «KazSat-3» (расчетный срок активного существования спутника - декабрь 2029 года) планируется дальнейшее использование зарегистрированного за РК ОЧР в рамках реализации проекта по созданию и вводу в эксплуатацию замещающего спутника «KazSat-3R». Вместе с тем, для определений условий по использованию ОЧР РК предлагается проведение международной координации с зарубежными компаниями (ИНТЕРСПУТНИК) и спутниковыми операторами (в том числе компаниями «New Skies Satellites BV», Intelsat, ГП «Космические системы» и др.);

2) от РК в МСЭ заявлены и находятся на этапе координации радиочастоты в четырех орбитальных позициях в различных диапазонах частот (С-, Ku-, Ka, Q/V). По состоянию на ноябрь 2022 года для всех перечисленных позиций координация спутниковых сетей на малых орбитальных разнесах (до 2°) не завершена (координационные условия на использование ОЧР от сетей на малых разнесах являются определяющими). Данный ресурс также возможен к применению для реализации перспективных космических проектов по результатам международной координации.

5. Мировой опыт спутникостроения показывает, что большинство заказанных в 2021-2022 годах космических аппаратов для геостационарной орбиты – это спутники HTS в Ka/Ku диапазонах частот или гибридные спутники, имеющие полезную нагрузку как с традиционными широкими лучами, так и с применением HTS решений для увеличения пропускной

способности системы и снижения размеров антенн абонентских терминалов. Учитывая мировые тренды в развитии геостационарных спутников связи, задачи по подключению СНП к широкополосной электросвязи по спутниковым каналам связи, обеспечение системного резерва КСС «KazSat», АО «РЦКС» необходимо проработать вопросы по целесообразности создания геостационарной HTS спутниковой системы (отдельной КСС на базе HTS-спутника в оптимальной казахстанской орбитальной позиции или отдельного модуля HTS-ПН в составе КА «KazSat-3R») в Ku и/или Ka-диапазонах частот. В зависимости от результатов проработки возможна реализация отдельного проекта по созданию и вводу в эксплуатацию КСС «KazSat» по технологии HTS в Ku и/или Ka-диапазонах частот. Указанные проекты также возможны при наличии соответствующей комплексной программы развития систем космической связи.

Необходимо отметить, что передовые государства в области космической деятельности достаточно давно приняли закон «О коммерциализации космической деятельности», который определяет основы ведения бизнеса в контексте космической деятельности, правовое положение объектов и субъектов указанных правоотношений, а также устанавливает базовые принципы осуществления коммерческой деятельности в области космоса.

Оценка полноты решений поставленных задач. Цели, которые поставленные перед данным диссертационным исследованием, решены в полном объеме посредством теоретического осмысления выводов ученых в исследуемой отрасли, в результате определены сущность и содержание коммерческих правоотношений в области использования космических средств связи и дана характеристика их объектов и субъектов; в результате комплексного изучения международных договоров, принятых в рамках ООН - исследованы международно-правовые механизмы осуществления коммерческой деятельности в области использования космических средств связи; в результате комплексного изучения национального законодательства в области регулирования космической деятельности, а также официальных статистических документов - исследованы и выявлены проблемы правового регулирования и страхования космических средств связи в системе законодательства РК, проанализированы перспективы развития космической связи в РК; в результате изучения правовых документов зарубежных стран в области регулирования космической деятельности - изучена правовая практика таких зарубежных стран как, США, ФРГ, Франция, РФ, Индия при осуществлении ими коммерческой деятельности в сфере использования космических средств связи. Помимо этого, на основании теоретических обобщений и выводов осуществить разработку предложений по совершенствованию нормативных правовых актов в сфере космической и предпринимательской деятельности.

Разработка рекомендаций и исходных данных по конкретному использованию результатов. Результаты и выводы, полученные в ходе исследования вопросов коммерческой деятельности в области использования

космических средств связи, рекомендуются к изучению и применению в законотворческой деятельности, а также в качестве аналитического материала государственным органами и предприятиями квазигосударственного сектора. Результаты по вопросам коммерческой деятельности в области использования космических средств связи, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при подготовке специальных учебных курсов в учебных заведениях по космическому, экологическому праву и предпринимательскому праву, а также при разработке учебных пособий по специальности «Юриспруденция».

Оценка технико-экономической эффективности внедрения. Исследование и анализ коммерческих правоотношений в области использования космической связи позволит определить приоритеты развития законодательства в космической сфере при использовании космических средств связи с целью повышения экономики государства и внедрению новых космических технологий.

Оценка научного уровня выполненной работы в сравнении с лучшими достижениями в данной области. Вопросы правового регулирования космических средств связи, в отечественной науке не рассматривались. В основном такие работы представлены в виде публикации и анализов, а также в контексте международной-правового регулирования космической деятельности в целом. Подобные исследования осуществлялись С.Ж. Айдарбаевым, Ж.О. Кулжабаевой, М.Ж. Куликбаевой, Т.А. Мусабаевым, М.А. Сарсенбаевым, А.С. Табанбаевой. В сравнении с работами указанных ученых, настоящая диссертация направлена на исследование конкретного вида космической деятельности - в области использования космической связи, а также рассмотрены возможности их коммерческого использования.

Данное исследование, по итогам которого получены результаты теоретического и прикладного характера, обладает современным научным уровнем. В отечественной науке данное исследование является первой попыткой исследования вопросов космической связи в контексте коммерческой деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Qasym-Jomart Toqayev в Твиттере: «60 лет назад началась эра освоения космоса человеком. Полет Юрия Гагарина с космодрома Байконур стал ярким символом прогресса мировой науки. Казахстан будет активно участвовать в международных программах, осваивать космические технологии.» // Твиттер (twitter.com)
- 2 Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.09.2022 г.) // ИПС «Параграф-2015».
- 3 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Новый Казахстан: Путь обновления и модернизации», г. Нур-Султан, 16 марта 2022 года // zakon.kz.
- 4 Республика Казахстан. Гражданский кодекс (Общая часть), принят Верховным Советом Республики Казахстан 27 декабря 1994 года № 269-ХІІ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24.11.2022 г.) // ИПС «Параграф-2015».
- 5 Устав Организации Объединенных Наций, подписан 26 июня 1945 года // ИПС «Параграф-2015».
- 6 Поляков А. В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход. Курс лекций. 2-е изд., доп. – СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – 68 с.
- 7 Мелехин А.В. Теория государства и права: курс лекций. М.: ЭКСМО, 2016. – 446 с.
- 8 Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. – 36 с.
- 9 Толстой Ю. К. К теории правоотношения. – Л.: изд. ЛГУ, 1959. – 30 с.
- 10 Радько Т.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. – Юридическая: Издательство «Проспект». – 2015. – 153 с.
- 11 Айдарбаев С.Ж., Байтукаева Д.У. Международные космические организации их роль в сотрудничестве государств по освоению космоса. Вестник КазНУ. Серия Международные отношения и международное право. – Казак университеті – №4(76). – 2016. – С. 64.
- 12 Соглашение о сотрудничестве в области мирного изучения космоса между Академией наук СССР и Национальным управлением США по аэронавтике и исследованию космического пространства 1962 года [Электронный ресурс] // URL: https://aerospace.org/sites/default/files/policy_archives/Cooperation%20in%20Peaceful%20Use%20of%20Space%20-%20USSR%20Apr87.pdf (дата обращения 01.05.2020).
- 13 Соглашение между СССР и США о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях 1972 года // [Электронный ресурс] // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.ed527b06-638f6e69-2cc3f94d-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/Agreement_Concerning_Cooperation_i

n_the_Exploration_and_Use_of_Outer_Space_for_Peaceful_Purposes (дата обращения 01.05.2020).

14 Соглашение между Правительством Канады, Правительствами государств-членов Европейского космического агентства, Правительством Японии, Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки [Электронный ресурс] // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/50700/?ysclid=lbcgey3vtd111903161 (дата обращения 10.08.2020).

15 Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство [Электронный ресурс]: резолюция принята Генеральной Ассамблеей ООН 12 ноября 1974 года 3235 (XXIX) URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения 10.08.2020).

16 Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами [Электронный ресурс]: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1971 года 2777 (XXVI) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/damage.shtml (дата обращения 10.08.2020).

17 Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [Электронный ресурс]: резолюция принята Генеральной Ассамблеей от 19 декабря 1966 года 2222 (XXI) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml (дата обращения 10.08.2020).

18 Жукова Г.П., Абашидзе А.Х. Международное космическое право: учебник для бакалавриата и магистратуры – 2-е изд., стер. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 75 с.

19 Республика Казахстан. Закон от 6 января 2012 года № 528-IV «О космической деятельности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 14.07.2022 г.) // ИПС «Параграф-2015».

20 Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах [Электронный ресурс]: резолюция принята Генеральной Ассамблеей ООН 5 декабря 1979 года 34/68 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/moon_agreement.shtml (дата обращения 10.08.2021).

21 Павленко А.Н. Космос // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин, заместители предс.: А. А. Гусейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. – 2-е изд., испр. и допол. – М.: Мысль, 2010.

22 Малков С.П. Международное космическое право: учеб. пособие. СПбГУАП. СПб., 2002. – 344 с.

23 Википедия свободная энциклопедия: [сайт]. URL: Транспондер – Википедия (wikipedia.org) (дата обращения 15.08.2021).

24 Республика Казахстан. Закон от 5 июля 2004 года № 567 «О связи» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.11.2022 г.) // ИПС «Параграф-2015».

25 Пехтерев С. [Электронный ресурс]: . Спутниковая связь от А до ... URL: <https://mobile-review.com/all/articles/misc/sputnikovaya-svyaz-ot-a-do/> (дата обращения 21 сентября 2021 года).

26 Maniewicz M. Satellite communications – An essential link for a connected world, ITU News Magazine № 2, – 2019. – 4 с.

27 Juneja P. [Электронный ресурс]: Satellite Communication System URL: <https://www.managementstudyguide.com/satellite-communication-system.htm> (дата обращения 21.09.2021 года).

28 Ходарев Ю. К., Евдокимов В. П., Покрас В. М. Статистический анализ данных, полученных с дальних космических аппаратов: Ин-т косм. исследований. АН СССР. – М. - 1970. - 12 с.

29 Сомов А.М. Спутниковые системы связи: учебное пособие/ Сомов А.М., Кортнев С.Ф.; под редакцией Сомова А.М. – М.: Горячая линия-Телеком, 2018. – 244 с.

30 Как работает спутниковая связь [Электронный ресурс]: BsprTv9CEAAAnUC1.jpg:large (1280×914) (twimg.com) (дата обращения 06.02.2021 года).

31 Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. – 7-е изд. – М.: Институт новой экономики, 2008. – 449 с.

32 Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1988. – 748 с.

33 Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)

34 Большой экономический словарь / А. Б. Борисов; сост. А. Б. Борисов. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Книжный мир, 2006. – 246 с.

35 Каточков В.М. Оптимизация воздействия логистических потоков на основе информатизации коммерческой деятельности промышленных предприятий [Электронный ресурс]: дис. д-ра эконом. наук: 08.00.05. – М.: РГБ. – 2006.

36 Болт Г. Дж. Практическое руководство по управлению сбытом // Пер, с англ. Научный редактор и автор предисловия Крутиков Ф.А. – М.: Экономика. – 1991. – 7 с.

37 Аристархова М.К. Управление коммерческой деятельностью: на промышленном предприятии: Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. – Екатеринбург. – 1999. – 26 с.

38 Ижицкая Е. Новые модели управления для бизнеса // Консультант. – 2015. - N 13. – 11 с.

39 Муратова О.А. Управление коммерческой деятельностью организации потребительской кооперации: Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Белгород. – 2005. – 49 с.

40 Республика Казахстан. Предпринимательский кодекс от 29 октября 2015 года № 375-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.11.2022 г.) // ИПС «Параграф-2015».

41 Антипина П.В. Основы коммерческой деятельности: Учебное пособие. – Издательский дом БГУ. – Иркутск, – 2020.

42 Пугинский Б. И. Коммерческое право, 5 издание, – М., 2013. – 61 с.

43 Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т. 1: Введение. Торговые деятели. с. 138–139.

44 Елкин В. В.. Основы бизнеса: Учеб. пособие/СПб ГУАП. СПб. – 2004. – 76 с.

45 Республика Казахстан. Закон от 16 мая 2014 года № 202 – V ЗРК «О разрешениях и уведомлениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.11.2022 г.) // ИПС «Параграф-2015».

46 Правительство Республики Казахстан. Об определении национальных операторов космических систем и признании утратившим силу постановления Правительства Республики Казахстан от 31 мая 2012 года № 721 «Об определении национальных операторов космических систем, а также их задач и функций: постановление от 13 декабря 2016 года № 795 // ИПС «Параграф-2015».

47 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 26. Ч. 1. – 413 с.

48 Ворачек Х. О состоянии «Теории маркетинга услуг» // Проблемы теории и практики управления. - №1. - 2002. – с.99-103.

49 P. Kotler Основы маркетинга // Пер. с англ. Боброва В.Б., под редакцией Радыновой О.Г., Куколева Ю.И. - М.: Издательство «Прогресс». – 1991. – 569 с.

50 Миронова Н. Дифференцированный подход к маркетингу услуг // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2003. – № 3. – с.10–18.

51 Пиголкин А. С. Общая теория государства и права: учебное пособие для вузов. – М.: Норма-инфра., 1998. – с. 349-351.

52 Цымбал Д. Понятие объекта права. Специализированный ежемесячный журнал «ЮРИСТ» Апрель, № 4. – 2006. // journal.zakon.kz

53 Магазинер Я.М. Советское хозяйственное право. – Л. – 1928. – 174 с.

54 Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. – М., 2000. – 587 с.

55 Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. – Ленинград. Из-во Ленинградского ун-та. –1949. – 85 с.

56 Явич Л.С. Советское право – регулятор общественных отношений в СССР. – М. – 92 с.

57 Сулейменов М.К. Объекты гражданских прав по законодательству Республики Казахстан // В кн.: Объекты гражданских прав: Материалы международной научно - практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы, 25 – 26 сентября 2003 г. / Отв. ред. М.К. Сулейменов. - Алматы: КазГЮУ, 2004. – 8 с.

- 58 Гревцов Ю.И. Проблемы теории правоотношения. Изд-во Ленингр. ун-та. - 1981. – 12 с.
- 59 Карпушин М.П. Социалистическое трудовое правоотношение, – М., – 1958. – 127–129 с.
- 60 W. Nowotka Die Rechtsverhältnisse in der DDR Berlin. – 1957. – 64 p.
- 61 Кашанина Т. В. Структура права / Т.В. Кашанина. – М.: Проспект, 2019. – 580 с.
- 62 Ансон В.Р. Договорное право (Основы договорного права) Великой Британии. – М.: «Международная книга». – 1947. – 86 с.
- 63 Kazsat-2: 10 лет успешной работы на орбите [Электронный ресурс]: Международное информационное агентство Kazinform URL: https://www.inform.kz/ru/kazsat-2-10-let-uspeshnoy-raboty-na-orbite_a3813180
- 64 Республика Казахстан. Закон от 4 декабря 2015 года № 434-IV «О государственных закупках» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.11.2022 г.) // ИПС «Параграф-2015».
- 65 Алексеев С.С. Общая теория права: учебник. - М.: Юридическая литература, 1981. – Т. 1. – 355 с.
- 66 Соглашение о спасении космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство [Электронный ресурс]: резолюция принята Генеральной Ассамблеи от 19 декабря 1967 года 2345 (XXII) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/astronauts_rescue.shtml (дата обращения 10.08.2020).
- 67 Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство [Электронный ресурс]: резолюция принята Генеральной Ассамблеи от 12 ноября 1974 года 3235 (XXIX) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/objects_registration.shtml (дата обращения 10.08.2020).
- 68 Декларация правовых принципов, регулирующих деятельность государств по исследованию и использованию космического пространства [Электронный ресурс]: резолюция принята Генеральной Ассамблеи от 13 декабря 1963 года 1962 (XVIII) URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outerspace_principles.shtml (дата обращения 10.08.2020).
- 69 Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания [Электронный ресурс]: резолюция принята Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1982 года 37/92 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/artificial_earth_satellites.shtml (дата обращения 25.08.2020).
- 70 Принципы, касающиеся дистанционного зондирования Земли из космического пространства [Электронный ресурс]: резолюция принята Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1986 года 41/65 URL:

https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/earth_remote_sensing.shtml (дата обращения 25.08.2020).

71 Принципы, касающиеся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве [Электронный ресурс]: резолюция принята Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1986 года 41/65 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/earth_remote_sensing.shtml (дата обращения 25.08.2020).

72 Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран [Электронный ресурс]: резолюция принята Генеральной Ассамблеи от 3 декабря 1986 года 41/65 URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/earth_remote_sensing.shtml (дата обращения 25.08.2020).

73 Нургалиева С.К. Космическая связь Казахстана: люди, события, хроника [Электронный ресурс]: URL: [inform.kz](https://www.inform.kz) https://www.inform.kz/ru/kosmicheskaya-svyaz-kazahstana-lyudi-sobytiya-hronika_a3508261 (дата обращения 24.10.2021 г).

74 Начало спутниковой связи в Казахстане: 15 лет назад был запущен KazSat-1. [Электронный ресурс]: URL: [Mir24.tv](https://mir24.tv) URL: <https://mir24.tv/news/16463616/nachalo-sputnikovoi-svyazi-v-kazahstane-15-let-nazad-byi-zapushchen-kazsat-1> (дата обращения 24.10.2021 г).

75 Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» URL: http://www.akorda.kz/ru/category/gos_programmi_razvitiya.

76 Указ Президента Республики Казахстан от 1 февраля 2020 года № 922 «О стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2020 года» // ИПС «Параграф-2105».

77 Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2015 года № 636 « Об утверждении национального Плана развития Республики Казахстан до 2025 года» // ИПС «Параграф-2105».

78 Республика Казахстан. Экологический кодекс РК от 9 января 2007 года № 212-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.11.2022 г.) // ИПС «Параграф-2015».

79 В Казахстане ожидают развитие космической индустрии через вовлечение частного бизнеса [Электронный ресурс]: URL: <https://kursiv.kz/news/otraslevye-temy/2021-09/v-kazahstane-ozhidayut-razvitie-kosmicheskoy-industrii-cherez>.

80 Сатторкулов, О. Т. Государственное регулирование деятельности промышленных предприятий и его методы / О. Т. Сатторкулов, О. Р. Умаралиев. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 12 (116). – С. 1435-1438. // URL: <https://moluch.ru/archive/116/31076/> (дата обращения: 27.10.2021).

81 Пайсон Д.Б. Космическая деятельность: эволюция, организация, институты. М.: Изд-во «ЛИБРОКОМ». – 2013. – 70 с.

82 Неточности надо удалять, потому что это история [Электронный ресурс]: <https://e-history.kz/ru/news/show/4199> (дата обращения 20.04.2018).

83 Правительство Казахской ССР. Об организации Институт космических исследований Академии наук КазССР: постановление Кабинета Министров от 12 августа 1991 года № 470 // ИПС «Параграф-2015».

84 Правительство Казахской ССР. О Комплексной программе научно-технического и экономического сотрудничества «Казахстан-Космос»: постановление Кабинета Министров Казахской ССР от 13 марта 1991 года № 166 // ИПС «Параграф-2015».

85 Указ Президента Республики Казахстан от 25 февраля 1993 года № 1118 «О преобразовании Агентства космических исследований КазССР в Национальное аэрокосмическое агентство РК при Кабинете Министров» // ИПС «Параграф-2015».

86 Указ Президента Казахской ССР от 11 сентября 1991 года № 441 «О создании Агентства космических исследований Казахской ССР» // ИПС «Параграф-2015».

87 Шестернева С. Казахстанские спутниковые проекты. Панорама [Электронный ресурс]: <https://profit.kz/articles/88/Kazahstanskije-sputnikovie-proekti/?ysclid=lcrz7iq9s2438975003> (дата обращения 10.12.2021).

88 Правительство Республики Казахстан. Положение о порядке лицензирования предпринимательской деятельности в сфере почтовой связи и телекоммуникаций, использования радиочастотного спектра в Республике Казахстан: постановление Правительства № 1443 от 25 ноября 1996 года // ИПС «Параграф-2015».

89 Правительство Республики Казахстан. Некоторые вопросы создания и запуска национального геостационарного спутника связи и вещания: постановление № 1355 от 30 декабря 2003 года // ИПС «Параграф-2015».

90 Правительство Республики Казахстан. О создании акционерного общества «Национальная компания «Казкосмос»: постановление Правительства от 17 марта 2005 года // ИПС «Параграф-2015».

91 Указ Президента Республики Казахстан от 25 января 2005 года № 1513 «О развитии космической деятельности в Республике Казахстан на 2005-2007 годы» // ИПС «Параграф-2015».

92 Правительство Республики Казахстан. О создании Совета по космосу при Правительстве Республики Казахстан: постановление от 31 октября 2005 года № 1087 // ИПС «Параграф-2015».

93 Правительство Республики Казахстан. Об утверждении Программы по развитию космической деятельности в Республике Казахстан на 2010-2014 годы: постановление от 29 октября 2010 года № 1125 // ИПС «Параграф-2015».

94 Указ Президента Республики Казахстан от 6 августа 2014 года № 875 «О реформе системы государственного управления Республики Казахстан» // ИПС «Параграф-2015».

95 Указ Президента Республики Казахстан № 350 от 6 октября 2016 года «Об образовании Министерства оборонной и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан» // ИПС «Параграф-2015».

96 Указ Президента Республики Казахстан от 17 июня 2019 года № 24 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы государственного управления Республики Казахстан» // ИПС «Параграф-2015».

97 Правительство Республики Казахстан. Об утверждении Положения о Министерстве цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан: постановление от 12 июля 2019 года № 511 // ИПС «Параграф-2015».

98 Республика Казахстан. Приказ Министра цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан «О утверждении Положения республиканского государственного учреждения Аэрокосмический комитет Министерства цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан» от 26 июля 2019 года № 177/НК// ИПС «Параграф-2015».

99 Президент: Казахстан становится полноценной космической державой [Электронный ресурс]: URL: Капитал (kapital.kz) (дата обращения: 03.12.2022).

100 Правительство Республики Казахстан. Об утверждении Государственной программа Республики Казахстан «Цифровой Казахстан Республика Казахстан»: постановление от 12 декабря 2017 года № 827 // ИПС «Параграф-2015».

101 Нургалиева С.К. [Электронный ресурс]: Национальной космической системе связи и вещания «Kazsat» 17 лет: полет нормальный! URL: <https://www.rcsc.kz/PressCentre/Details?id=0492a624-9d98-423c-87be-f0b2323d3e63> (дата обращения 18.03.2021).

102 Республика Казахстан. Закон от 3 января 2022 года № 101-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития конкуренции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.11.2023 г.) // ИПС «Параграф-2015».

103 АЗРК РК: Новым законом по развитию конкуренции процедура создания частных операторов максимально усложнена. [Электронный ресурс]: URL: <https://ortcom.kz/ru/novosti/1649756079> (дата обращения 15.04.2022).

104 Приказом Председателя Агентства по защите и развитию конкуренции РК № 273/НК от 11 октября 2022 года «Об утверждении Государственного реестра субъектов государственной монополии, специального права» // ИПС «Параграф-2015».

105 Республика Казахстан. Закон от 17 апреля 2017 года № 194-V ЗРК «О дорожном движении» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.11.2023 г.) // ИПС «Параграф-2015».

106 Республика Казахстан. Закон от 13 декабря 2005 года № 93 «Об обязательном экологическом страховании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.11.2023 г.) // ИПС «Параграф-2015».

107 Республика Казахстан. Закон от 7 июля 2004 года № 580 «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев объектов, деятельность которых связана с опасностью причинения вреда третьим лицам» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.11.2023 г.) // ИПС «Параграф-2015».

108 Лефтер В.Д. Становление космической связи в Казахстане. Журнал. Решетневские чтения. – 2014. – с.499-501.

109 Текущее состояние спутников Казахстана

110 KazSat-3: три года - полёт нормальный! [Электронный ресурс]: Казахстан и Таджикистан подписали договор о предоставлении услуг космической связи URL: <https://www.trend.az/casia/kazakhstan/3622269.html> (дата обращения 18.07.2022).

111 Садыхова Н. [Электронный ресурс]: Казахстан и Таджикистан подписали договор о предоставлении услуг космической связи URL: <https://www.trend.az/casia/kazakhstan/3622269.html> (дата обращения 18.07.2022).

112 Правительство Республики Казахстан. Об утверждении национального проекта «Технологический рывок за счет цифровизации, науки и инноваций» от 12 октября 2021 года № 727 // ИПС «Параграф-2015».

113 Республика Казахстан. Закон от 6 января 2012 года № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.09.2022 г.) // ИПС «Параграф-2015».

114 Куликпаева М.Ж. Нормы об ответственности в международном космическом праве и их имплементация в национальное законодательство Республики Казахстан. – Вестник института законодательства Республики Казахстан. - №5 (54). – 2018. – 99 с.

115 Ishkibayeva G.M., Nurmukhankyzy D. International Journal of Electronic Security and Digital Forensics, - Vol.14, - No.5, - 2022, p. 474-487.

116 Регламент радиосвязи (издание 2008 года, на шести языках) [Электронный ресурс]: URL: <https://rkn.gov.ru/news/regions/news16096.htm> (дата обращения 13.10.2022).

117 D'angelo G. (1994) Aerospace business law 101. USA. – 1994 – 34 p.

118 Яковенко А. Конференция о космической деятельности // Космос на рубеже тысячелетия. ЮНИСПЭЙС-III: документы и материалы. – М. – 2000. – 48 с.

119 Национальный закон США об авиации и космосе 1958 года. Подписан Президентом США 29 июля 1958 года.

120 Sheetz M. [Электронный ресурс]: Space companies received \$3.9 billion in private investment during the year of commercial launch URL: <https://www.cnbc.com/2018/01/18/space-companies-got-3-point-9-billion-in-venture-capital-last-year-report.html>.

121 Official page of NASA [Электронный ресурс]: URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis> (сайт компании Space Capital, 2020).

122 Official page of NASA [Электронный ресурс]: URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis> (сайт компании NASA, 2020).

123 Лексаков А. Во что обошелся «Space Shuttle»: Челночная космонавтика. – М., Журнал «Коммерциант. Деньги» №14. – 2011. – 34 с.

124 Nelsen Lita. (1993) Identifying, Evaluating, and Reporting Innovative Research Development at the University, In UNDERSTANDING BIOTECHNOLOGY 25, 26-7.

125 Duecker Biobusiness on campus: Commercialization of universitydeveloped biomedical technologies // Food and Drug Law Journal. 52. – 453–510 p.

126 National Cooperative Research Act, 1984. [Электронный ресурс]: URL: National Cooperative Research Act of 1984 (1984; 98th Congress S. 1841) - GovTrack.us

127 Закон США Стивенсона-Вайдлера «О технологических инновациях» 1980 года [Электронный ресурс]: URL: [37. Закон Стивенсона-Уайдлера «о технологических инновациях» 1980г. США. \(studfile.net\).](#)

128 Закон США «Об инновационном развитии малого бизнеса» 1982 года [Электронный ресурс]: URL: [TOPN: Закон об инновационном развитии малого бизнеса 1982 года | Закон США | ЛП / Институт правовой информации \(turbopages.org\).](#)

129 А.Н. Шолохов. Венчурный капитал в космической отрасли: поиск релевантного опыта для России? - Научные труды Вольного экономического общества России. – Т. 218. – с. 412-417.

130 Закон США «О коммерческом космосе» 1998 года [Электронный ресурс]: URL: [TOPN: Закон о коммерческом пространстве 1998 года | Закон США | ЛП / Институт правовой информации \(turbopages.org\).](#)

131 Камолов С.Г., Шолохов А.Н. Стратегия коммерциализации космической деятельности США. Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. – 2019. – Vol. 9. - Is. 1A. – с. 564-570.

132 А.В. Митрянин Системный подход развития инновационного потенциала для аэрокосмической отрасли: примеры США, Китая и Самарской области. Электронное научное издание «Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление». – Т. 16. – № 3 (48). – 2020. – с. 56-66.

133 Official page of NASA [Электронный ресурс]: URL: <https://www.nasa.gov/specials/artemis>.

134 Нұрмуханқықы Д., Ишкибаева Г. Правовой опыт Соединенных Штатов Америки в вопросе коммерциализации космоса. Вестник КазНУ. Серия Юридическая. – Т.104. – № 4. – 2021. – с. 101-107.

135 Кокорич М. Окончательная победа США: как Россия безнадежно отстала от Америки в космической гонке // Мнение // [Электронный ресурс]: URL: [Окончательная победа США: как Россия безнадежно отстала от Америки в космической гонке | Forbes.ru.](#)

136 Кодексом федеральных нормативов США [Электронный ресурс]: URL: [Свод федеральных правил - Code of Federal Regulations - abcdef.wiki](http://www.abcdef.wiki).

137 Волынская О. Правовое обеспечение коммерциализации космической деятельности: мировой опыт и Российская специфика. - 2015 // readings.gmik.ru.

138 Трамп подписал указ о праве США осваивать ресурсы на Луне [Электронный ресурс]: URL: [Трамп подписал указ о праве США осваивать ресурсы на Луне \(pravo.ru\)](http://pravo.ru).

139 Глянцев А. Испытания в полете: как США запустили к Луне первый за полвека пилотируемый корабль [Электронный ресурс]: URL: [Испытания в полете: как США запустили к Луне первый за полвека пилотируемый корабль | Forbes.ru](http://Forbes.ru).

140 Бабина Е.А. Законодательство зарубежных стран, касающиеся дистанционного зондирования земли с помощью искусственных спутников // Юридические исследования. – 2014. - № 9. – с. 10-22.

141 French Official Journal. - 4 June. – 2008. – С. 87-89.

142 Directive 2002/21/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on a common regulatory framework for electronic communications networks and services – Framework Directive (EUOJ L 108, 24.4.2002, pp. 33–50); Directive 2002/20/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on the authorization of electronic communications networks and services – Authorization Directive (EUOJ L 108, 24.4.2002, pp. 21–32); Directive 2002/19/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on access to, and interconnection of, electronic communications networks and associated facilities – Access Directive (EUOJ L 108, 24.4.2002, pp. 7–20); Directive 2002/22/EC of the European Parliament and of the Council of 7 March 2002 on universal service and users' rights relating to electronic communications networks and services – Universal Service Directive (EUOJ L 108, 24.4.2002, pp. 51–77); Directive 2002/58/EC of the European Parliament and of the Council of 12 July 2002 concerning the processing of personal data and the protection of privacy in the electronic communications sector – Directive on privacy and electronic communications (EUOJ L 201, 31.7.2002, pp. 37–47).

143 French Official Journal. -№ 143. - 22 June. - 2004. - С. 27-29.

144 Меркулов А. Французский оператор спутниковой связи Eutelsat объявил о слиянии с британской компанией OneWeb от 22.06.2022 <https://rg.ru/>.

145 С. Degenhart, Staatsrecht I, Heidelberg 2008, p. 5; H. Maurer, Staatsrecht I, 5. ed., Munich 2007, § 6 marginal note 5; R. Herzog in Maunz/Dürig, Grundgesetz: Kommentar, loose-leaf-collection, 53. ed., Munich 2009, Article 20, marginal note 10; K. Stern, Das Staatsrecht der Bundesrepublik Deutschland, Vol. I, Munich 1984, p. 17–21.

146 Cf. J. G. Apple/R. P. Deyling, A Primer on the Civil-Law System, available at [http://www. au.af.mil/au/awc/awcgate/fjc/civil_law.pdf](http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/fjc/civil_law.pdf), no date of publication provided (accessed: 29 July 2009) p. 23.

147 Bundesministerium für Bildung und Forschung (BMWFi), Deutsches Raumfahrtprogramm (German Space Programme), May 2001, p. 9. Available at <http://www.dlr.de/Portaldata/1/Resources/raumfahrt/weltraum/pdf/drp.pdf>.

148 For example, the European Space Policy was announced on 22 May 2007 as a result of the 4th Space Council. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/intm/94166.pdf.

149 BMWFi, Deutsches Raumfahrtprogramm, May 2001, p. 11 et seq.

150 N. Rohner/K.-U. Schrogl/S. Cheli, Making GMES better known: Challenges and opportunities, *Space Policy* 23 (2007) 195 et seq.

151 Закона ФРГ от 22 августа 1998 года «О передаче административных обязанностей в области космических полетов». [Электронный ресурс]: URL: [FRG.pdf \(gesetze-im-internet.de\)](http://www.gesetze-im-internet.de/FRG.pdf).

152 Законом ФРГ «О телекоммуникациях» 1996 года [Электронный ресурс]: URL: [Закон о телекоммуникациях 1996 г. \(zahn-info-portal.de\)](http://www.zahn-info-portal.de).

153 Конституция ФРГ. [Электронный ресурс]: URL: [Основной закон Федеративной Республики Германии \(legalns.com\)](http://www.legalns.com).

154 В. Holzner/C. Enaux/C. Nienhaus, *Telekommunikationsrecht*, 2. ed., Munich 2006, § 1 marginal note 13; W. Spoerr in H.-H. Trute/W. Spoerr/W. Bosch, *Telekommunikationsgesetz mit FTEG*, Berlin 2001, § 2, marginal notes 6 et seq.

155 [Электронный ресурс]: URL: http://www.bundesnetzagentur.de/enid/95a395f25b409a754d493917e7dc3a4b,0/Frequency_Assignment/Satellite_Communications_18g.html#registration_satsystems (accessed: 29 July 2009). For an analysis of Administrative Order 8/2005, see I. Baumann/M. Gerhard, *New Satellite Communications Regulations in Germany*, *ZLW* 2006, pp. 87–99).

156 Germany: FDI inflows reach a low ebb in 2004, UNCTAD/PRESS/EB/2005/010 of 12 October 2005.

157 Bundesnetzagentur, Tätigkeitsbericht 2006/2007 für den Bereich Telekommunikation (Activity report 2006/2007 for telecommunications), Dec. 2007, available online at <http://www.bundesnetzagentur.de/media/archive/12186.pdf> (accessed: 29 July 2009), p. 2.

158 Bundesnetzagentur, Jahresbericht (Annual Report), 2008, p. 73. Available at <http://www.bundesnetzagentur.de/media/archive/15901.pdf> (accessed: 29 July 2009).

159 Закон Российской Федерации от 20 августа 1993 г. N 5663-I «О космической деятельности»// Система ГАРАНТ.

160 Зуйкова А. Звездная экономика: кто зарабатывает на космосе в России и мире. [Электронный ресурс]: URL: [Звездная экономика: кто зарабатывает на космосе в России и мире :: РБК \(rbc.ru\)](http://www.rbc.ru).

161 Закон Индии «О телеграфе» [Электронный ресурс]: URL: http://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/ra_g/gesamt.pdf.

162 Закон Индии «Об индийской беспроводной телеграфии» [Электронный ресурс]: URL: <http://www.reportlinker.com/p03118/Satellite-telecommunications-services-in-Germany.html#summary>.

163 The Department of Telecommunications (DoT) is part of the Ministry of Communications, Government of India, New Delhi. For details, [Электронный ресурс]: URL: www.dot.gov.in (accessed: 23 June 2009).

164 Телекоммуникации Индии. [Электронный ресурс]: URL: [Телекоммуникации в Индии • ru.knowledgr.com](http://ru.knowledgr.com).

165 Телевидение в Индии. [Электронный ресурс]: URL: [Телевидение в Индии Википедия апдейт \(upwiki.one\)](http://ru.wikipedia.org).

166 Списки телевизионных каналов Индии. [Электронный ресурс]: URL: [Списки телевизионных каналов в Индии - Википедия \(turbopages.org\)](http://turbopages.org).

167 Piyush Joshi, Law Relating to Infrastructure Projects, LexisNexis Butterworths, 2003, 387–480.

168 «Raja: Marked rise in urban teledensity in India» The Hindu, 17 December 2008. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.hindu.com/2008/10/17/stories/2008101757601200.htm>; Department of Telecommunications, Annual Report 2007-2008, p.ii. <http://www.dot.gov.in/annualreport>.

169 Mishra N. Why space ETFs are taking off [Электронный ресурс]: URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.03852ac5-63ebdfb9-e6daaf9b-74722d776562/https/www.yahoo.com/news/why-space-etfs-taking-off-180806127.html

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Предложения по совершенствованию законодательства в части внесения изменений и дополнений в законодательство РК по вопросам космической связи

№ п/п	Структурный элемент	Действующая редакция	Предлагаемая редакция	Обоснование
Закон РК «О национальной безопасности»				
	Подпункт 5) пункта 6 Статьи 23	<p>Статья 23. Обеспечение информационной безопасности</p> <p>«6. Запрещается:</p> <p>... 5) создание и эксплуатация на территории РК сетей связи, центр управления которыми расположен за ее пределами;»</p>	<p>Статья 23. Обеспечение информационной безопасности</p> <p>«6. Запрещается:</p> <p>... 5) создание и эксплуатация на территории РК сетей связи, центр управления которыми расположен за ее пределами, без положительного решения Правительства РК, основанного на заключении уполномоченного органа в области связи и информации, согласованного с органами национальной безопасности;»</p>	<p>Предоставление услуг связи через иностранные негеостационарные спутники на территории РК позволит расширять зоны покрытия и обеспечивать услуги широкополосного доступа для потребителей в сфере бизнеса, образования, социального обеспечения и т.д. в удалённых и труднодоступных районах, где развертывание наземной инфраструктуры связи технически сложно и экономически нецелесообразно.</p> <p>В этой связи предлагается предусмотреть возможность создания таких сетей связи при положительном решении Правительства РК, основанного</p>

				на заключении уполномоченного органа в области связи и информации, согласованного с органами национальной безопасности.
Налоговый кодекс РК				
	Подпункт 16) пункта 2 статьи 595	Отсутствует		Учитывая интерес зарубежных спутниковых операторов по предоставлению услуг связи через негеостационарные спутники на территории РК необходимо установить ставки платы за использование радиочастотного спектра (РЧС) на территории РК с применением технологии негеостационарных орбит (НГСО)
Закон РК «О связи»				
	пункт 2 статьи 39–2	Статья 39–2. Оказание услуг связи	Статья 39–2. Оказание услуг связи	Учитывая интерес зарубежных спутниковых операторов по предоставлению услуг связи

		<p>«2. Организация услуг связи, предусматривающей использование космических аппаратов, присвоение (назначение) полос частот, радиочастот (радиочастотных каналов), осуществляется только при условии использования космических аппаратов, принадлежащих резидентам РК и (или) иностранным юридическим лицам, и оказания ими услуг через филиалы и (или) представительства иностранных юридических лиц, зарегистрированных в Республике Казахстан.»</p>	<p>«2. Организация услуг связи, предусматривающей использование геостационарных космических аппаратов, присвоение (назначение) полос частот, радиочастот (радиочастотных каналов), осуществляется только при условии использования геостационарных космических аппаратов, принадлежащих резидентам РК и (или) иностранным юридическим лицам, и оказания ими услуг через филиалы и (или) представительства иностранных юридических лиц, зарегистрированных в Республике Казахстан.</p> <p>Организация услуг связи, предусматривающей использование негеостационарных космических аппаратов, присвоение (назначение) полос частот, радиочастот (радиочастотных каналов), осуществляется только при условии использования негеостационарных космических аппаратов, принадлежащих</p>	<p>через негеостационарные спутники на территории РК необходимо конкретизировать космические системы, которые будут применяться при организации услуг связи.</p> <p>Предлагается разделить на геостационарные и негеостационарные космические системы, используемые при организации услуг связи.</p> <p>Учитывая, что предоставление услуг связи через иностранные негеостационарные спутники на территории РК является новым направлением предлагается предусмотреть возможность использования новых систем на основании решения Межведомственной комиссии по радиочастотам РК (Комиссия), так как Комиссия является консультативно-совещательным органом при Правительстве РК, осуществляющим выработку</p>
--	--	--	--	---

			резидентам и нерезидентам РК, работающих на территории РК на основании решения Межведомственной комиссии по радиочастотам РК.»	предложений по формированию единой государственной политики и координации работ в области распределения и использования радиочастотного спектра.
Закон РК «О космической деятельности»				
Пункт 2 статья 19-1	Статья 19-1. Национальный оператор космической системы связи «2. Полномочия Национального оператора космической системы связи: 1) обеспечивает техническую эксплуатацию космической системы связи; 2) оказывает услуги связи, в том числе по предоставлению транспондеров космических аппаратов, а также услуги широкополосного доступа к информационно-коммуникационным	Статья 19-1. Национальный оператор космической системы связи «2. Полномочия Национального оператора космической системы связи: 1) обеспечивает техническую эксплуатацию космической системы связи; 2) оказывает услуги связи, в том числе по предоставлению транспондеров космических аппаратов, а также услуги широкополосного доступа к информационно-коммуникационным системам физическим и (или) юридическим лицам; 2-1) предоставление услуг космической	Статья 19-1. Национальный оператор космической системы связи «2. Полномочия Национального оператора космической системы связи: 1) обеспечивает техническую эксплуатацию космической системы связи; 2) оказывает услуги связи, в том числе по предоставлению транспондеров космических аппаратов, а также услуги широкополосного доступа к информационно-коммуникационным системам физическим и (или) юридическим лицам; 2-1) предоставление услуг космической	Предполагается, что предоставление услуг связи через негеостационарные спутники на территории РК будет осуществляться с участием Национального оператора космической системы связи. В этой связи необходимо предусмотреть право Национального оператора космической системы связи на осуществление видов деятельности, связанных с НГСО. В связи с предлагаемой редакцией пункта 2 статьи 39-1 Закона РК «О связи», в части определения компетенции

		<p>системам физическим и (или) юридическим лицам;</p> <p>3) взаимодействует с иностранными операторами космической связи в целях резервирования транспондеров космических аппаратов РК, а также расширения зон покрытия космическими аппаратами за пределами РК по согласованию с уполномоченным органом в области связи;</p> <p>4) осуществляет иные виды деятельности, не запрещенные законодательством РК.»</p>	<p>негеостационарных высокоскоростных спутниковых систем;</p> <p>3) взаимодействует с иностранными операторами космической связи в целях резервирования транспондеров космических аппаратов РК, а также расширения зон покрытия космическими аппаратами за пределами РК по согласованию с уполномоченным органом в области связи;</p> <p>3-1) взаимодействует с иностранными юридическими лицами, космические аппараты которых используются для организации услуг связи на территории РК;</p> <p>4) осуществляет иные виды деятельности, не запрещенные законодательством РК.»</p>	<p>Национального оператора космической связи, необходимо дополнить статью 19-1 полномочия национального оператора космической системы связи соответствующим полномочием по взаимодействию с иностранными юридическими лицами по вопросам использования иностранных космических аппаратов.</p>
Закон РК «О государственных закупках»				
1	Подпункт 40) пункта 3 статьи 39	Статья 39. Основания осуществления государственных закупок способом из одного источника	Статья 39. Основания осуществления государственных закупок способом из одного источника ...	Предлагается дополнить «космические услуги». В соответствии с подпунктом 14) статьи 1 Закона РК «О космической деятельности»,

		<p>... «40) приобретения услуг по подготовке космонавтов и организации осуществления полетов космонавтов в космос; ...»</p>	<p>«40) приобретения космических услуг и/или услуг по подготовке космонавтов и организации осуществления полетов космонавтов в космос; ...»</p>	<p>космические услуги - услуги, оказываемые с использованием космической техники и технологий. К таким услугам в РК относятся услуги, связанные с использованием космических аппаратов связи и дистанционного зондирования земли. Космические услуги имеют узкую направленность и оказываются ограниченному кругу лиц в РК. Дополнительно отмечается, что одним из принципов осуществления государственных закупок, согласно подпункту 5) статьи 4 Закона РК «О государственных закупках», является оказание поддержки отечественным производителям товаров, а также отечественным поставщикам работ и услуг в той мере, в которой это не противоречит международным</p>
--	--	---	---	--

				<p>договорам, ратифицированным Республикой Казахстан.</p> <p>В этой связи, в целях поддержания отечественных поставщиков услуг по предоставлению услуг в космической сфере, предлагается внести данную поправку.</p> <p>Кроме того, в соответствии с подпунктом 5) пункта 6 статьи 23 Закона РК «О национальной безопасности» запрещается создание и эксплуатация на территории Республики Казахстан сетей связи, центр управления которыми расположен за ее пределами.</p>
Подпункт 40-1) пункта 3 статьи 39	Отсутствует	<p>«40-1) приобретения товаров, работ, услуг, связанных с сервисным обслуживанием, диагностикой, ремонтом и/или заменой вышедших из строя комплектующих деталей технологического оборудования наземных комплексов управления космическими аппаратами»</p>	<p>В настоящее время приобретение товаров, работ, услуг, связанных с сервисным обслуживанием, диагностикой, ремонтом и/или заменой вышедших из строя комплектующих деталей технологического оборудования наземных комплексов</p>	

				<p>управления космическими аппаратами наземных комплексов серии «KazSat» включает несколько проблемных вопросов:</p> <p><i>1. Риск потери управления космическими аппаратами серии «KazSat» из-за неисправности технологического оборудования наземных комплексов управления - потеря бюджетных средств.</i></p> <p>В случае непредвиденного технического сбоя в работе технологического оборудования, используемого в управлении космическими аппаратами, может привести к потере управления космическими аппаратами, как следствие прекращение функционирования национальной спутниковой сети связи и телевидения РК. Необходимо понимать, что кроме потери бюджетных</p>
--	--	--	--	---

				<p>средств вложенных в создание национальных спутников связи на сумму более 40 миллиардов тенге возникнут финансовые потери у операторов спутниковой связи РК осуществляющих предоставление части услуг связи и вещания за счет бюджетных средств. В данном случае существует риск потери управления космическими аппаратами и как следствие потеря бюджетных средств.</p> <p>2. Технологическое оборудование, применяемое для управления космическими аппаратами, является уникальным, выполненным под конкретные, высокоточные характеристики того или иного космического аппарата и программного обеспечения. Замена неисправного оборудования на оборудование с аналогичными</p>
--	--	--	--	--

				<p>характеристиками, другого производителя невозможна.</p> <p>Запасные части, используемые для замены неисправного оборудования, необходимо восполнять в наиболее короткое время, чему препятствует длительность проведения конкурсных процедур государственных закупок.</p> <p>В то же время открытые конкурсные процедуры позволяют участвовать в конкурсных процедурах не только добросовестным поставщикам и изготовителям оборудования, но и потенциально недобросовестным поставщикам. Это приводит либо к затягиванию конкурсных процедур, либо к срыву поставок оборудования и необходимости повторного проведения конкурсных процедур.</p>
--	--	--	--	---

				<p>Следует отметить, что подавляющее большинство производителей оборудования технологических средств являются иностранными производителями, которые не желают участвовать в конкурсных процедурах, проводимых по законодательству РК. Это вынуждает обращаться к посредникам, что в свою очередь ведет к удорожанию приобретаемого оборудования или услуги.</p> <p>3. Приведение в соответствие с редакцией пункта 24 Закона РК «О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе» от 14 октября 2019 года №240-V, в части установления требования о заключении договора о закупке, предусматривающего закупку товара или работы, с последующим обслуживанием,</p>
--	--	--	--	--

				<p>эксплуатацией в течение срока службы, ремонта и утилизации поставленного товара или созданного в результате выполнения работы по договору.</p> <p>Следует отметить, что осуществляемые закупки по приобретению товаров, работ, услуг, связанных с сервисным обслуживанием, диагностикой, ремонтом и/или заменой вышедших из строя комплектующих деталей технологического оборудования наземных комплексов управления космическими аппаратами наземных комплексов серии «KazSat» являются не дорогостоящими, так за 2018 год общая стоимость составила – 1 778 880 тенге и в 2019 год – 475 200 тенге.</p>
Подпункт 40-2) пункта 3 статьи 39	Отсутствует	«40-2) приобретение услуг, связанных с авторским сопровождением, поддержкой в	Услуга по авторскому сопровождению, поддержке в управлении космическими	

			<p>управлении космическим аппаратом»</p>	<p>аппаратами являются необходимыми на всем сроке его активного существования на орбите для эксплуатирующей организации, с точки зрения обеспечения безаварийной работы космического аппарата (КА), оказание оперативной помощи по устранению возникших неисправностей на нем. Приобретение данной услуги может быть осуществлено только у производителя непосредственно КА, так как любой КА является уникальным и производится, согласно техническим требованиям, характеристикам заданными Заказчиком. Знания особенностей функционирования бортовых систем КА, программное обеспечений КА, конструкторская документация на КА являются собственностью производителя КА и его субподрядчиков, защищенное</p>
--	--	--	---	---

				<p>авторскими правами (интеллектуальной собственностью). Условия по дальнейшему авторскому сопровождению, поддержке управления КА, согласно мировой практике, обговаривается на этапе приемки КА между Заказчиком и Подрядчиком (производителем КА), где определяется перечень необходимых, дополнительных работ, которые будут оказаны на договорной основе.</p> <p>Вместе с тем, отмечаем, что, в ряде стран для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдения каких-либо иных формальностей (пример Российская Федерация), то есть разработчик, будучи автором КА не имеет документов, подтверждающих авторские права. Для возникновения в</p>
--	--	--	--	---

				отношении его исключительного права у автора достаточно факта его создания в любой объективной форме, в результате его творческих усилий. То же самое и относится к поддержке управления КА.
Кодекс РК «Об административных правонарушениях»				
3	Подпункт 9-7) пункта 1 статьи 637	Статья 637. Нарушение законодательства РК в области связи 1. Нарушение законодательства РК в области связи, совершенное в виде: ... Отсутствует	Статья 637. Нарушение законодательства РК в области связи 1. Нарушение законодательства РК в области связи, совершенное в виде: ... «9-7) оказания услуг связи, предусматривающих использование космических аппаратов, присвоение (назначение) полос частот, радиочастот (радиочастотных каналов), с использованием космических аппаратов, принадлежащих иностранным юридическим лицам, не зарегистрировавшим филиалы или представительства в Республике	Статья 39-2 Закона РК «О связи» регламентирует, что: «организация услуг связи, предусматривающей использование космических аппаратов, присвоение (назначение) полос частот, радиочастот (радиочастотных каналов), осуществляется только при условии использования космических аппаратов, принадлежащих резидентам РК и (или) иностранному юридическому лицам, и оказания ими услуг через филиалы и (или) представительства иностранных юридических лиц,

			<p>Казахстан, либо не имеющим договорных обязательств с национальными операторами космических систем связи;» ...</p>	<p>зарегистрированных в Республике Казахстан.» Однако, отсутствует ответственность за осуществление деятельности в области связи с нарушением данной нормы. В этой связи, предлагается КОАП дополнить нормой, предусматривающей ответственность за оказание услуг связи с использованием космических аппаратов иностранных юридических лиц, не зарегистрировавших филиалы или представительства на территории РК или не заключивших соответствующих договоров с национальными операторами космических систем.</p>
--	--	--	---	---

